

ДЕНИСЕНКО КРИСТИНА ВИКТОРОВНА

Донецк
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОУЛИДЖ»
ДОНЕЦКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
2013

УДК 82-34
ББК Ш6(4Рос)6-44
Д 33

Денисенко К.В.

Д 33 **Саламандра. Противостояние страсти:** Драма.
К.В.Денисенко. Донецк: Изд-во «Ноулидж» (Донецкое
отделение), 2013.
305 стр.

ISBN 978-617-579-689-4

Енакиев. Наши дни. Ангелина – оператор корпорации «Logistics Company», Леонид – адвокат. Они не виделись более 10 лет, но годы не стерли романтических воспоминаний о поцелуях под открытым небом. Леонид оставляет визитку, и между ними снова вспыхивает огонь страсти. Они сопротивляются влечению, потому что не хотят причинять боль своим законным супругам. Но запретный плод сладок! Леонид спорит с другом, кому больше повезло с женами: ему – со скромницей, не дававшей повода для ревности, или мужу Ангелины – с ней – сексуальной и выставляющей напоказ свою красоту... «Стойкий оловянный солдатик и танцующая на одной ножке». Что не позволило им стать любовниками?

УДК 82-34
ББК Ш6(4Рос)6-44

© К.В. Денисенко, 2013

ISBN 978-617-579-689-4 © Издательство «Ноулидж», 2013

Предисловие

Любовный роман Кристины Денисенко «Саламандра – противостояние страсти» можно смело отнести к современной драматической повести о безответной любви.

Главная героиня романа – оператор корпорации «Logistics Company», молодая замужняя женщина, эффектная и вызывающая у мужчин желание познакомиться. Но за красивой внешностью и иллюзией благополучности скрывается внутренняя неудовлетворенность, пустота и отсутствие самого обычного – женского счастья – любви.

Автор дал своей героине говорящее имя – Ангелина («ангельская», «ангел»), тем самым, подчеркнув ее целомудрие и верность принципам. Начиная рассказ с эпизодов, когда Ангелина была еще совсем молоденькой девушкой, искренней и неопытной в любовных чувствах, и заканчивая жаркой сценой на офисном столе, автор приводит читателя к мысли, что первая любовь – самое яркое и незабываемое чувство.

Повествование ведется от третьего лица. Главная героиня романа в семнадцать лет полюбила

всей душой человека, который не оценил по достоинству ее богатый внутренний мир. Они расстались на 11 лет, а встретившись, столкнулись с непреодолимыми преградами на пути к элементарному пониманию, не говоря уже о счастье. Ангелина понимает, что любовь к Леониду все еще жива, но сам Леонид наотрез отказывается даже произносить вслух это слово. Он ищет любые способы, чтобы очернить Ангелину, тем самым оградить себя от всплеска нежелательной чувствительности.

Сможет ли Ангелина противостоять страсти и безумной любви к женатому мужчине? Получится ли легко и безболезненно отклониться и пойти наперекор устоявшимся взглядам и принципам? Сохранит ли она верность своим убеждениям или желание завершить начатое перевесит угрызение совести и неприятное чувство, когда ты понимаешь, что нелюбима.

Чтобы узнать ответы на эти вопросы, читателю потребуется стать на место главной героини и вместе с ней пережить радостные моменты и горестные разочарования.

Сюжет не замысловат, главная идея лежит на поверхности, поэтому читателю не нужно глубоко вникать, чтобы понять, что к чему. До последней страницы книги внимание читателя будут задерживать достаточно живые и реальные фрагменты из современной жизни. Автор сделал героев типичными и узнаваемыми – это уже большое достоинство.

Кроме драматичной судьбы Ангелины в сюжет вплетены и другие истории. Автор нарочно

затрагивает тему супружеской неверности и на примерах показывает, что далеко не каждая измена наносит одинаковый удар по психологическому состоянию человека.

Подруга Ангелины Светлана – позитивная, эмоциональная и авантюрная женщина, для которой супружеская измена всего лишь шалость. Она не испытывает ни стыда, ни угрызений совести, наоборот, советует нерешительной и рассудительной Ангелине жить сегодняшним днем и брать от жизни все. И отчасти под влиянием ее смелых советов, Ангелина идет на поводу у страсти, обманывая саму себя.

Читателю также открываются судьбы и других людей из окружения Ангелины. Автор довольно точно нарисовал образ современного мужчины – мужа Ангелины, который помешан на компьютерной игре в жанре аркадного танкового симулятора "World of Tanks". И кто знает, возможно, если бы Петр уделял жене больше внимания, она бы не стала ни жертвой собственных желаний, ни жертвой дорожно-транспортного происшествия.

Любовная линия романа непредсказуема. После эротической сцены в офисе читатель задается вопросом – станет ли Ангелина любовницей Леонида или на этом все закончится? Неужели они продолжат тайком встречаться, не принимая во внимание, что у обоих есть обязательства перед законными супругами?

Как и все события романа, любовные разочарования главной героини приводят к главному вопросу: стоит ли ради нескольких минут

удовольствия жертвовать устоявшимися
принципами?

Роман заставляет задуматься, что значит любить и стоит ли сопротивляться страсти? Нужно ли добиваться расположения любимого человека и бороться за его любовь и где та грань между гордостью и нежеланием быть навязчивой? Автор показывает, что все зависит исключительно от мышления человека. Светлана изменяла мужу и в итоге безболезненно развелась и связала свою судьбу с любовником, а внутренние убеждения Ангелины не позволяли ей бросить мужа. К тому же она не претендовала на роль жены Леонида. Но самым большим счастьем для нее была бы взаимная любовь.

Для многих вопросы супружеской неверности неновы и не являются сложными. Но автор на примере нескольких женских судеб попытался все-таки поставить вопрос ребром – есть ли оправдание отношениям на стороне, и может ли человек надеяться на счастье, делая больно тем, для кого он и есть счастье.

Несмотря на ряд глубоких философских вопросов, книга написана легко и читается на одном дыхании. Главные герои – современные люди, и их жизненные проблемы знакомы каждому. История вполне реалистична и понятна читателю, поэтому события, которые описывает автор, затрагивают читателя, как события из его собственной жизни.

Ангелина – девушка-весна

Я назову героиню своего романа Ангелиной. «Назову», потому что на самом деле ее звали иначе.

Это была хрупкая грациозная девушка. Настолько изящная, что те, кто разбирается в живописи, непременно нашли бы сходство с «девочкой на шаре». Ангелина словно сошла с холста великого итальянского художника XX века – Пабло Пикассо. Такая же милая и жизнерадостная. Где бы она не находилась, будь то степь, унылая и выжженная солнцем, или серый город с его нескончаемой суетой, – Ангелина, как красный цветок в волосах гимнастки, всегда была ярким пятном. А цветущей весной и зеленым летом на фоне буйной растительности Ангелина походила на лесную Нимфу. – Юная и красивая. Ей не требовался и венок из цветов, стоило только распустить длинные волосы, и вот она – девочка-весна.

Ангелина, безусловно, обладала больше чем просто приятной внешностью – была в ней и своя изюминка. Это и детская наивность, целомудренность и непосредственность. Она инстинктивно следовала своим внутренним порывам, любила всей душой, искренне выражая свои чувства и эмоции. Ей было чуждо кокетство, притворство и лицемерное поведение. Она не боялась быть собой, не стыдилась выражать свои мысли, душевные переживания, радости и смутения.

Ангелина любила музыку. С детских лет она играла на старом бабушкином пианино, вкладывая в мелодии личные чувства, отражая свое настроение.

Поскольку Ангелина все принимала близко к сердцу, искренне сопереживала всем и каждому, не прячась за маской равнодушия, ей нужно было как-то выплескивать накопившиеся эмоции, и музыка была ей в этом лучшей помощницей. Игра на пианино давала Ангелине возможность самовыражения.

Но большинство не замечало красоты души Ангелины. Ее внутренний мир мало кого интересовал. Парни видели только то, что хотели видеть. — Стройную фигуру, приятные черты лица, шелковистые длинные волосы цвета карамели с золотистым отливом.

Ангелина не занималась бальными танцами, как, скажем, ее подруга Светлана, но ее осанка была такой же безупречной. Ровная спинка, прямые плечи, слегка приподнятый подбородок. Нос Ангелина высоко не задирала и не являлась обладательницей горделиво-пренебрежительного взгляда. Чаще всего она робко опускала ресницы, и на ее щеках розовел румянец. А по поводу носа она часто комплексовала еще со школьных лет — он не был ни прямым, ни вздернутым, а курносый с округлым кончиком. Но мама ее успокаивала, говоря, что только у добродушных людей бывает такой нос. — У злых и высокомерных носы прямые, длинные и острые.

Если кто-то всматривался в глаза Ангелины, его непременно завораживал необыкновенный чайный цвет. Не карие, не зеленые, а изумрудно-чайные. Такая палитра цветов вносила в образ Ангелины неразгаданную загадку. Ее улыбка не была такой таинственной, как у Мона Лизы, но пухлые и словно очерченные губы и ямочки на щеках делали улыбку

Ангелины настолько естественной и позитивной, что ей можно было любоваться часами, как и «Джокондой» Леонардо да Винчи в XVI веке.

Но в XXI веке свои эталоны красоты. И если парень сказал «У тебя улыбка красивее, чем у Камерон Диас» – вот он современный комплимент. И подобные любезные сравнения, адресованные лучезарной открытой улыбке, Ангелине часто доводилось слышать от Леонида, которого она любила, не зная за что.

Обрывки воспоминаний

Летняя ночь разбросала по синему небу первые огоньки далеких звезд. По узкой тропинке шли двое. Они держались за руки и никуда не спешили. Только началось их очередное романтическое свидание, которому суждено было стать едва ли не последним, так как очередная подобная встреча произошла лишь более чем через 10 лет. Но в ту спокойную ночь двое влюбленных об этом еще не знали. Разве можно с уверенностью сказать, что никогда и ничего не может произойти вопреки твоим сегодняшним планам и надеждам?

Стройный силуэт девушки в светлом платье постепенно таял на фоне высоких и густых трав, колышущихся под натиском игривого ветра. Ангелина вела своего парня в глубь старой заросшей балки, где под прикрытием молчаливых дубов можно было бы распрощаться с невинностью.

Ангелина сама не знала что творила, ею двигала любовь и желание показать Леониду насколько сильны ее чувства. Она шептала нежные слова, не стесняясь,

признавалась в любви, позволяла целовать не только губы, но и открытые плечи. Прижимаясь к сильной груди, не боялась быть ближе, чем раньше.

Молодой и еще совсем неопытный в любовных играх, Лёня вел себя скованно. Он не позволял себе лишнего. Его руки скользили по шифону скромненького платяца, не опускаясь ниже талии.

Леонид был симпатичным мальчиком. Семнадцатилетний боксер, высокий, сильный и, по мнению Ангелины, самый красивый и умный из всех, с кем она была знакома. В его объятиях Ангелина забывала обо всем. Даже на вопрос «семью восемь» ответила бы не сразу, не так, как на уроках – молниеносно, не задумываясь. Им и только им она восхищалась, рассказывая подружкам, какой он неповторимый, безукоризненный, самый-самый лучший.

Любовь к этому человеку разжигала в ней страсть. Но в душе Ангелины и скромность, и пробуждающаяся чувственность занимали равные доли. Эти две составляющие и стали причиной незавершенности эротической сцены под вековыми деревьями. Леонид испугался натиска свой ровесницы. Она показалась ему слишком напористой, вызывающей и настолько страстной, что напомнила главную героиню из откровенного молодежного фильма. Он не видел в Ангелине девушку, которая любит. Он видел девушку, которая хочет. А Лёня ценил (по крайней мере он так считал) не только умение возбуждать, но и умение быть сдержанной.

В ту ночь, когда лунный свет освещал лицо Ангелины, а ветер трепал распущенные волосы цвета

карамели, она была необыкновенно красива. Леонид не уставал восхищаться ее внешностью и мысленно, и вслух, шепча комплименты в моменты между поцелуями.

В тишине было слышно, как поют сверчки и ночные птицы. Ноги щекотала трава, которую Ангелине не терпелось примять. Она была уверена, что любит настолько сильно, что незачем откладывать то, что рано или поздно должно произойти.

Поманив его опуститься, Ангелина не отрывалась от влажных губ, надеясь, что Леонид не осудит ее за предпринятую инициативу. Ангелина ничего не знала о сексе и удовольствии такого рода. Об этом ей приходилось только читать в дешевых бульварных романах и представлять, как это наверно хорошо, просматривая многочисленные серии бразильских сериалов.

«Ты приводишь на это место всех?». Эта фраза звенела в ушах. «Как он мог такое подумать?»

Тут скромность и одержала верх над желанием близости. Ангелине самой стало противно от своего же поступка. Она с любовью готова была отдаться Леониду, тем самым доказав и себе и ему, что они уже взрослые. Но его вопрос прозвучал бестактно и причинял боль. «Всех?» «Что значит всех? Ты – единственный» – хотела ответить Ангелина, но на глаза невольно накатывались слезы, и меньше всего хотелось оправдываться.

Она поспешно встала, отряхнула платье и решила на этом закончить, но Леонид заключил её в объятия. Не чувствуя вины в своем вопросе, он снова попытался ее поцеловать.

Разговаривать и что-либо доказывать больше не было надобности. Поцелуи были настолько сладкими и нежными, что Ангелина не могла обижаться на Леонида. Еще какое-то время они просто целовались, потом он провел её домой и... завтра они уже не увиделись.

Ожидания Ангелины оказались напрасными – он не пришел. Но именно этот вечер и эта ночь, проведенная в обнимку с сырой от слез подушкой, должны были бы стать прощальными.

Леонид собирался подработать на летних каникулах в пионерском лагере вожатым. Ангелина знала об этом, но не думала, что их отношения так скоро закончатся. Она надеялась на встречи, ведь и у вожатых есть выходные. К тому же лагерь был расположен не так далеко (хотя, смотря с какой стороны на это посмотреть), и Ангелина могла бы иногда к нему приезжать или даже приходить пешком.

Хоть на край света

Однажды Ангелина вместе с друзьями собралась поехать на ставок. Большой компанией на велосипедах. Она и понятия не имела, где именно находится пионерский лагерь, но решила, что, во что бы то ни стало, все разузнает и сможет, наконец-то, увидеть своего любимого. Она каждый день думала о нем.

Дорога от села, в котором жила Ангелина, и до ставка была длинной и утомительной. Но на какие трудности не пойдешь ради первой любви?! Что там какие-то километры под бугор да по кочкам, по узким

тропинкам и старым дорогам, если где-то там (может быть) думает о ней и ждет тот, кому она едва не отдалась, и тот, кто не решился этим воспользоваться.

Ворота, крики детей... Лагерь! Леонид! Сердце Ангелины замирало от счастья в надежде вот-вот снова утонуть в серо-голубых глазах любимого человека. Она смотрела, как он приближается – еще более красивый, чем прежде, загорелый, веселый. Голова пошла кругом, хотелось кинуться ему навстречу, прижаться всем телом и не отпускать долго-долго... Но вокруг было столько детворы, столько любопытных глаз, что Ангелине пришлось взять себя в руки и вести себя по крайней мере сдержанно, не выставляя напоказ своих истинных желаний.

Леонид, как показалось Ангелине, не очень то и обрадовался её появлению. Легким поцелуем коснулся приоткрытых губ, беглым взглядом пробежался по зеленому сарафану в белый горошек и остановился на красивых чайных глазах, будто хотел по ним что-то прочитать...

Они разговаривали меньше получаса, присев на одну из лавочек в тени высоких акаций. Ангелина смотрела на него зачарованным взглядом, понимая, как сильно она его любит, но сожалея, что ей приходится «бегать» за ним, а не наоборот. Но она умело находила оправдания всякий раз, когда темные мысли закрадывались ей в голову. И в тот день, она сама себя успокоила, внушив себе надежду, что Леонид обязательно придет к ней, как только первая смена закончится.

После визита в летний лагерь Ангелина целую неделю не выходила гулять. По вечерам читала книги и

прежде чем заснуть думала о нем, прокручивая в памяти их последний вечер и последнюю ночь. Она переживала, что все сложилось не так, как ей хотелось. Но, что ее беспокоило больше: то, что Леонид возможно плохо о ней подумал или то, что она не довела до конца начатое, Ангелина точно не знала. Но все же была больше склонна к мнению, что лучше жалеть о сделанном, чем о том, чего так и не сделала. И она стала жалеть, что так и не осмелилась взять все в свои руки.

Придя к такому выводу, Ангелина с еще большим нетерпением хотела увидеть своего Лёню. И попросила свою лучшую подругу составить ей компанию. И вдвоем, пешком, а не на велосипедах, они пошли через поля и посадки на ставок.

Дул горячий обжигающий ветер, стояла сорокоградусная жара, вокруг не было ни души, и только две отчаянные подружки торопились поскорее добраться зеленых акаций, за которыми скрывалась голубая полоса зеркальной глади водоема и непосредственно – пионерский лагерь, за стенами которого Леонид постепенно забывал свою страстную любовь.

В тот день Ангелина его так и не встретила. Далекий путь был проделан зря...

На самом ли деле Леонида не было в лагере или молоденькая вожатая обманула наивную Ангелину, положив глаз на красавчика-боксера? Об этом Ангелине оставалось только догадываться, потому что она дала себе обещание больше к нему не ходить. Но слабые надежды, что однажды он сам придет, все еще теплились в ее сердце. А он не приходил...

А вскоре один из друзей сказал Ангелине, что видел Леонида возле магазина... и это означало для нее, что любви больше нет. – Он был дома. Был! Но не зашел к Ангелине.

Последнее «Привет»

Летние каникулы пролетели не то чтобы незаметно, но близилось 1 сентября. Опять первый звонок, учеба, горный лицей и, конечно же, Леонид. Они были однокурсниками. Второй курс за плечами. Осталось всего ничего – меньше, чем год. А потом... потом судьба их разведет по разным сторонам.

На пробный день Ангелина шла с уверенностью, что Лёня обязательно будет там. Она полночи не спала, все ворочалась с боку на бок, думая об их встрече. Какой она будет? Неужели он проигнорирует ее, сделает вид, что не замечает, не заговорит, и даже не подойдет просто поздороваться, а еще лучше – объяснить, почему все закончилось, не успев начаться?

Как и всякий раз в хорошую погоду, Ангелина пошла на учебу пешком, вместо того чтобы сэкономить время и силы, но потратив лишние деньги на проезд в маршрутке. Лицей находился не так то и близко от ее дома, но гораздо ближе, чем пионерский лагерь, куда она непременно помчалась бы снова и снова, если бы верила, что любовь Леонида не остыла, и он ее ждет.

Геля (так называли Ангелину подружки и мама) в полном одиночестве прошла через густые заросли посадки, отделяющие родное село от «внешнего» мира,

и размеренным шагом направилась по тротуарам вдоль дороги в лицей. Путь обычно занимал у нее около 40-50 минут. Но тогда она преодолела его буквально за полчаса. Слишком велико было желание поскорее во всем разобраться.

На Ангелине была длинная черная юбка с двумя разрезами по бокам, туфли на невысоком каблучке и цветастая кофточка. Волосы больше не отливали карамелью, а блестели на солнце спелой вишней, потому что Ангелина перекрасила их перед новым учебным годом. Она решительно хотела перемен.

Ангелина подходила к центральному входу, ощущая на себе взгляды студентов. Многие оглядывались ей вслед, и она чувствовала это спиной. Но Леонида на улице не было.

Немного огорчившись, Ангелина поспешила пройти через стеклянный коридорчик, в надежде, что возможно за стенами лицея встретит подружек, а может и самого Леонида.

Едва ее стройная ножка ступила на голубую плитку, которой был выстлан пол в фойе – их глаза встретились. Это был он! Все такой же красивый и манящий. Его губы и глаза заставили сердце Ангелины на время остановиться, а потом барабанить с такой силой, что этот стук заглушал голоса, доносящиеся с улицы. Все стало таким неважным, несущественным и потеряло всякий смысл, будто они улетели в космос, оставив всю земную суету позади.

Но это мгновение длилось недолго. Ангелине быстро удалось собраться с духом, сделать по возможности максимально равнодушное лицо и

попытать пройти мимо, ожидая реакции Лёни. Кто первый скажет «привет»?

Он был в компании своих друзей. Вероятно, они что-то обсуждали, но с появлением Ангелины замолчали, будто тоже ждали какой-то реакции. Подойти и заговорить Ангелина не решилась, чувство собственного достоинства не позволяли ей сделать подобное. Но, так и не услышав от Лёни желанное «привет», она поздоровалась первой и, не остановившись ни на секундочку, поспешила скорее подняться на второй этаж, чтобы спокойно перевести дух и принять правду такой, какая она есть. Леонид останется в прошлом... лишь прекрасным воспоминанием.

Мысленно Ангелина винила во всем только себя, считая, что не заслужила любовь такого парня, как он. Она сожалела, что так открыто хотела его под синим небом, в густой траве, под пение ночных птиц, что позволила своей безнравственной душе одержать верх над здравым смыслом, что переступила через всякий стыд и совесть, что самовольно едва не отдалась парню, который стойко и мужественно ей сопротивлялся. И чем хуже она думала о себе, тем лучше стала думать о Лёне. В ее глазах он вырос еще больше – порядочный, скромный, правильный, как треугольник с углами по 60°, стороны которого равны. А она будто кривая линия, траектория, которой никогда не стать частью геометрической фигуры.

Так начался третий курс. Находиться с Лёней в одном здании, но практически не видеть его и не разговаривать было мучительно больно. Сколько раз Ангелина ловила себя на мысли, что хочет вновь и

вновь целовать его губы, трепетать всем телом в его жарких объятиях, слышать его «люблю», и самой не бояться признаться и себе, и ему, что любовь все еще жива.

Одной маленькой искры хватило бы разжечь их страсть с еще большей силой. Сколько раз Ангелина мечтала, но не решалась осуществить свою мечту: взять Лёню за руку и спрятаться с ним на первом этаже в темной комнатке возле раздевалки. Признаться ему в своих чувствах, не стыдиться слез, не бояться показаться ему наивной дурочкой... но боязнь отказа в грубой или даже не очень грубой форме не позволяла ей опуститься в его глазах еще ниже, чем она уже опустилась.

Ангелина любила его молча, болезненно и мучительно. Но все же она пообещала себе, что, не смотря ни на что, обязательно станет счастливой. С ним или без него... И настанет тот день, когда они встретятся, и неважно сколько пройдет лет, у них появится возможность поговорить по душам, и тогда она ему скажет, насколько сильна была ее любовь. Любовь, хранимая годами.

То «привет» стало последним словом, адресованным и Леониду, и Ангелине, произнесенным вслух за время обучения на третьем курсе, а сколько несказанных слов скрывалось за маской равнодушия, сколько уроков они оба провели с похожими мыслями так и не решаясь заговорить, терзая души друг другу.

Ангелина, как и Леонид, была умной, начитанной, училась отлично, учителя всем ставили ее в пример. Она принимала участие во всех конкурсах, концертах, любых мероприятиях, играла на пианино и

всегда была на виду, в отличие от Лёни, который умело растворялся в толпе. Она знала, что среди сотен глаз студентов есть те, что неустанно следят за каждым ее шагом. Выступая на сцене, она искала среди зрителей его, надеясь, что он однажды все-таки решится и подойдет заговорить с ней.

Но надеждам не суждено было воплотиться в реальность. Леонид избегал встреч с Ангелиной. Он ни с кем о ней не говорил, не делился чувствами и переживаниями. – Черствый как сухарь, – думала о нем Геля, постепенно привыкая к мысли, что им не быть вдвоем.

Клин клином вышибают, так гласит народная мудрость. И Ангелина решила проверить на себе правда ли это, позволив однажды новенькому мальчику из группы ТУ провести её домой после «Веселых стартов», проведенных на природе в начале октября.

Все сразу заметили повышенный интерес Артема к Геле и с любопытством следили за развитием их отношений. Точнее сказать за попытками Артема произвести впечатление на девушку, которая не страдала от недостатка внимания мальчиков. Она знала себе цену и ни за что бы не разменивалась по пустякам, но, желая исцелиться от болезненной раны души, сделала вид, что ее сердце свободно и разрешила нелюбимому человеку любить себя так, как только может любить мужчина женщину. По-взрослому. Это был первый и весомый шаг, сделанный Ангелиной назло Леониду, отказавшемуся от ее любви.

11 лет спустя

Ангелина приехала в центр города, как всегда, на автобусе. В белых босоножках на высоком каблучке она неторопливо шла по грязным енакиевским улочкам. Черная пыль оседала на обувь, на ухоженные пальчики с аккуратным педикюром.

Енакиево – город, не отличающийся своей чистотой и экологией от других промышленных городов Украины, где заводы располагаются по глупой случайности именно в центре, а не за пределами жилых массивов. Вокруг ЕМЗ (Енакиевский металлургический завод) вечная пыль, с которой у многих и ассоциируется этот город. Но местные жители, не смотря на то, что ни в коем случае не вывешивают постиранные вещи сушиться на балконах, не могут себе отказать в удовольствии ходить в белом. Наверно, человечек из рекламы «Tide» (Ви ще не в білому? Тоді ми йдемо до вас!) побывал в каждом доме, и, конечно же, не обделил вниманием Ковалевскую Ангелину Станиславовну. В строгом белом костюме в черную полоску она «плыла» на работу, соблазнительно покачивая бедрами.

«Серые мышки» искоса поглядывали в ее сторону, прицениваясь – сколько же денег она тратит на аксессуары и бижутерию, косметику и парфюмерию, наряды, сумочки и т.д. Равные ей – не могли не отметить хорошего вкуса, умения красиво одеваться, краситься, и смелости быть яркой и привлекательной каждый день. Мужчины, которые еще не забыли, что они мужчины, с удовольствием пожирали Ангелину глазами, некоторые даже

осмеливались попытаться познакомиться и попросить «телефончик». Но она ни на кого особо и не обращала внимания, так всего лишь делала кое-какие заметки на их счет (типа: «а этот ничего», «с этим можно было бы и познакомиться поближе»). Но все-таки – нет! Ангелина была замужем, причем дважды, и со вторым мужем жила относительно счастливо более 7 лет. Поэтому и не знакомилась на улице.

Офис «Logistics Company», где Ангелина работала оператором сервисного центра, находился на главной площади города – прямо в центре, напротив музыкального фонтана со световыми эффектами, на который местные власти не пожалели 2,5 млн. грн. Что там пыль на тротуарах и в воздухе? Главное, чтобы фонтан радовал глаз! И Ангелина все-таки любила это место. Она улыбалась, наблюдая, как брызги воды сверкают на солнце, как шумят, ударяясь о зеркальную поверхность, хрустальные капли. Еще один взгляд на фонтан – и она на ступеньках, ведущих в ее второй мир – работу, поглощающую большую часть свободного времени.

– Всем привет! – едва не закричала она от радости, только переступив порог.

На своих местах, уже включив компьютеры, сидели двое сотрудников «Logistics Company»: Шева Инна – молоденькая девушка в фирменной рубашке с логотипом компании, и Сергей, чью фамилию Ангелина никогда не могла свободно произнести, чтобы не исковеркать – Бердалихужвалидзе. И отчество его произносилось не легче фамилии, и поэтому звали Сергея все просто – «Розовые ушки»

(они у него на самом деле были постоянно розовые, как у белого кролика)!

– Привет, – в два голоса ответили оживленные коллеги.

– Ты сегодня как-то раненько! Может по кофейку с нами?! – предложила Инна.

– Ну, давай, как раз пока остальные не пришли, поболтаем за одно! Идемте в нашу «VIP-зону» отдыха, хоть 15 минут посидим на красном диване и почувствуем себя клиентами, которым все можно!

Раздался смех. Слово «клиент» по утрам звучало не так неприятно, как в конце рабочего дня.

Вскоре они втроем расселись на кожаном диване. Все в корпоративной форме и с бейджиками. Каждый с чашкой ароматного кофе в руках и с естественной непринужденной улыбкой на лице.

Ангелина заражала всех своим хорошим настроением, ее хохот был слышен и в соседнем магазине, и в аптеке, и в банке, и даже в подвале. Если ей весело – об этом знали все, а если грустно – только единицы.

– Я вчера вечером уже почти собрала чемоданы! Осталось отмучиться всего один день, и я в отпуске! – хвалилась Ангелина в первую очередь Инне, которая за короткий промежуток времени стала ей, как родная сестра, близкой. – Наконец-то я отдохну от этих людишек! Не нужно будет натягивать на себя маску вежливости, когда хочется орать на них матом! Да и кто мне будем задавать идиотские вопросы на море?! Там я никому не должна ни корректно отвечать, ни выслушивать, и в глаза каждому смотреть не нужно!

– Класс! Я тоже хочу на море! Или хотя бы просто в отпуск. Эти клиенты меня бесят, – серьезно сказала Инна, добавив, – я ненавижу людей.

– Да ладно тебе, они такие же люди, как и мы, только немного с приветом! – подразнил ее Серж – «Розовые ушки», закрывая рот левой рукой, чтобы сдержать свой смех, и от этого покраснело все его лицо, а не только уши.

– «Немного»? Да они тупые! – закричала Инна, чуть не подавившись кофе.

– Да ладно вам! Хватит о работе. Хотите, я вам покажу, что купила сегодня на базаре?! – и Ангелина в мгновение ока достала из пакета розовую соломенную шляпку с широкими полями.

– Вау! Какая прелесть! Примерь! Я хочу на тебя посмотреть, – восторгалась Инна и быстро отложила чашку на столик.

– Идем к зеркалу, – Ангелина на ходу надела шляпку и засветилась от счастья еще больше. – Ну, как?

– Шикарно! Можно и я примерю?!

– Конечно!

В этот момент в клиентскую зону вошли другие сотрудники «Logistics Company»: Татьяна и две Елены, одна рыженькая кучерявая, вторая черненькая, Евгений, Руслан, еще один Сергей и два Игоря (один солидный, а второй – студент). Всех их объединяло одно – они были коллегами по несчастью работать и жить в этой компании.

Так началось рабочее утро перед всеобщим выходным днем в Украине – Днем Конституции. Девочки поочередно вертелись перед зеркалом в

розовой шляпке, и каждая представляла себя прогуливающейся по морскому пляжу. А открывать сезон отпусков выпал шанс Ангелине – она за месяц всех поставила перед фактом, что уже куплены билеты и она поедет в Крым в любом случае. И ей пошли на уступки, отредактировав график отпусков. А что? Ведь каждый в нашей стране имеет право на отдых. Тем более, как утверждают ученые, люди, которым постоянно приходится контактировать с людьми, устают не меньше, а больше, чем те, которые зарабатывают на жизнь физическим трудом.

Случайная встреча

Часы показывали 9:00. В клиентской зоне яблоку негде было упасть. Все будто приехали одним автобусом. Нет, скорее двумя. Шум, гам, споры, неразбериха. Глухая старушка с газетами кричала, что пришла раньше всех, чтобы дочке в Донецк отправить «Енакиевский рабочий». Мол, там, в разделе «знакомства» много достойных претендентов на руку и сердце ее пятидесятилетней дочурки. Кто-то пришел с мешком мобильных телефонов на отправку, пятидесятые с недовольными лицами ждали своей очереди, чтобы получить свой Интернет-заказ. Мужчина лет сорока с бодуна пришел за платьем по просьбе тещи, а «посылочка» то, как выяснилось, с Полтавы да через Ужгород кратчайшим маршрутом поехала в Енакиево, да по нелепой случайности некомпетентных грузчиков застряла в Новомосковске. Когда пришла сама теща, то бедные несчастные клиенты были готовы скинуться ей на дорогу в два конца Енакиево – Новомосковск,

Новомосковск – Енакиево, лишь бы она поскорее закрыла свой рот.

И в этот час-пик, когда Ангелина, обслуживала очередного клиента, ее сердце замерло от неожиданности встретить среди столпившихся людей того, чьи фотографии хранила более десяти лет на полочке рядом с семейными альбомами. Это был, несомненно, он. Все те же серо-голубые глаза, нежный и ласковый взгляд, губы... Она вспомнила вкус его поцелуя, слова, что он шептал, и сердце было готово выпрыгнуть из груди.

Леонид изменился по прошествии стольких лет, возмужал, стал настоящим мужчиной, немного поправился, отрастив небольшой животик, но, как и в семнадцать лет, был неотразим. На нем была классическая рубашка и синий галстук с белыми звездочками. Его ног не было видно из-за высокого стола, и Ангелина не могла разглядеть своего давнего знакомого до самых кончиков туфель. Но и того, что открылось ее взору, было больше чем достаточно, чтобы понять – с годами Лёня стал еще более сексуальным.

Кровь забурила, необузданное волнение сковало по рукам и ногам, дар речи едва не пропал, Ангелина и сама не поняла, каким образом то самое «привет» сорвалось с ее губ.

– Привет. Ангел... Геля! Это ты?! – подошел к ее столику Леонид, как и 99% клиентов «Logistics Company» с мобильным телефоном в руке. – Ты давно здесь работаешь? – он искренне улыбался, и его глаза блестели так же ярко, как и глаза Ангелины.

– Здесь? В енакиевском отделении «Logistics Company» – недавно. Я работала оператором в этой же компании только в другом городе... – Ангелина замолчала, всматриваясь в черты лица, знакомые до боли. – Ты за «посылочкой»?

– Да, – Леонид протянул телефон, показывая сообщение с номером товаротранспортной накладной, – посмотри, пожалуйста, когда я смогу получить свой заказ.

Ангелина собрала все силы в кулак и, стараясь не показывать своего волнения, протянула руку к телефону. Но словно от удара тока одернула ее назад, чуть не выронив телефон, когда случайным касанием дотронулась его пальцев. Леонид не мог этого не заметить, и с любопытством продолжал наблюдать, как она торопливо дрожащей рукой вводила номер ТТН в компьютер.

– Ой! Что-то не так. Я, наверно, не ту циферку нажала, – еле слышно сказала Ангелина, и стала повторно набирать номер.

Этого времени Леониду вполне хватило, чтобы заметить обручальное кольцо на безымянном пальце, массивный золотой браслет с переливающимися камнями, очень похожими на настоящие бриллианты, красивые длинные пальцы и безукоризненный французский маникюр. Столько мыслей сразу пронеслось в его голове: и то, что Ангелина сейчас чья-то жена, и то, какими сладкими были ее поцелуи. Он смотрел на ее черные опущенные ресницы, отмечая, что его Геля все такая же молодая и красивая, как и в семнадцать лет.

– Лёня, а твоя «посылочка» еще не приехала. Может сегодня вечером или завтра утром. Стоп! Завтра же выходной у всех. Тогда, аж послезавтра. – Ангелина меньше всего хотела расстраивать Леонида, но то, что его заказ еще не доставили, немного и обрадовало. Ведь это означало, что он придет снова, и они опять увидятся. Но тут же Ангелина вспомнила, что с завтрашнего дня она в отпуске и уезжает в Крым, и тогда они явно не смогут увидеться, хотя бы вот так – на несколько минут.

– А сегодня в котором часу будем машина из Донецка? – спокойный голос Леонида вернул ее к действительности.

– К 18.00.

– Хорошо, тогда не прощаюсь.

Леонид достал из кармана визитку и положил на стол, подмигнув. Он ушел.

«Журавлев Леонид Вячеславович. Адвокат» прочитала Ангелина и отложила визитку в сторону – в подставку для канцелярии, где всевозможных визиток было больше, чем скрепок в нераспечатанной упаковке. И это с учетом того, что Ангелина собрала их не за такой уж долгий срок. «Значит, адвокат! Хорошо!» – подумала она и продолжила обслуживать, как ей казалось, нескончаемых клиентов.

При первой же выпавшей возможности перевести дух, когда наплыв желающих «получить и отправить» иссяк, Ангелина опять достала визитку и стала вертеть ее в руках, повторно перечитывать и думать «для чего Лёня ее оставил?» «Может, хотел продемонстрировать, чего добился за 10 лет? Стал адвокатом! Или для того

чтобы я ему позвонила, а может, написала письмо на электронный адрес?»

– Опять визитка?! – жизнерадостный голос Инны, заставил Ангелину вздрогнуть от неожиданности. – И кто на этот раз? Стоматолог? Гинеколог? Ресторан Рассвет? Кто не рискнул попросить у тебя телефончик, оставив, в надежде на внимание, свой?

– Читай! Журавлев Леонид Вячеславович. Адвокат! – громко заразительно засмеялась Ангелина, как бы подыгрывая намеку Инны на рост коллекции визиток. – Это мой бывший парень. Я его видела последний раз еще в 2002 году... Или нет. Даже – в 2001. Точно! Осенью 2001 года. Мы тогда оба перешли на третий курс...

– Что, правда?

– Правда, – грустно ответила Ангелина. – Я думала он станет известным боксером. Представляешь, таким как братья Кличко! Будет разъезжать по странам, шикарным городам, таким как Лас-Вегас. А он, оказывается, живет здесь – в Енакиево.

– И ты его ни разу не видела за все это время? – Инна придвинула стул поближе, ожидая подробностей.

– Ни разу. Но я часто вспоминала наши встречи, поцелуи, – Ангелина задумчиво закусилла нижнюю губу. – Он божественно целуется! По крайней мере – раньше. Как думаешь, стоит ему позвонить? Нам бы нашлось, о чем поговорить! Хотя бы просто вспомнить что было.

– Не знаю! А если твой муж узнает, как он это воспримет?

– Что это? У нас с Лёней никогда ничего не было. Мы можно сказать просто друзья, потому что дальше

поцелуйчиков под луной и звездами никогда не заходили. А разве два друга, и не важно, что это мужчина и женщина, не могут встретиться, скажем, где-нибудь в кафе, и мило побеседовать?!

– Ты хочешь с ним поговорить? Да?! Я вижу по твоим глазам! Они светятся от счастья! Твой адвокат – это тот с галстуком?

– Ага! А ты обратила на него внимание?

– Я заметила, что вы подозрительно долго общаетесь. Обычно ты клиентов настолько не задерживаешь!

– И как он тебе?

– Не знаю, – Инна пожала плечами, – я его не рассмотрела. А почему вы расстались?

– Так вышло. Я его слишком сильно хотела! И наверно этим спугнула. К тому же моя гордость не позволяла бегать за ним – мне больше нравилось, когда парни добивались моего внимания. А он такой же стойкий и упертый, как я.

– Ничего себе! Так вы ни разу...

– Нет. Он меня даже голой не видел, не говоря о том, чтобы... Но какая между нами была страсть! Этого не передать словами.

– Тогда, я бы на твоём месте без всяких размышлений позвонила ему! Может, он сам пригласит тебя в кафе после работы, и вы, – Инна специально выдержала паузу, подразумевая, что продолжение может быть разносторонним, – ... поговорите!

Ангелина задумалась:

– Нет, я точно не буду звонить. А что если он на работе? Или уже дома? С женой? А если у него трое

детей? Я ведь ничего о нем не знаю, кроме того, что он теперь адвокат. А если я позвоню, и ответит женский голос... Точно! Я не позвоню – я напишу ему письмо! Коротенькое, но со смыслом! – и она хитро улыбнулась, прищурив глаза.

Ангелина до конца рабочего дня летала в облаках, часто путала цифры, сосредоточившись больше на своих личных делах, а не на обслуживании клиентов. А ровно в 18.00 она снова увидела его. Леонид уже успел переодеться, и был одет в веселенькую рубашку, больше подходящую для прогулок по пляжу, и шорты. В клиентской зоне было многолюдно, и Ангелина заметила его лишь тогда, когда подошла его очередь, но к другому столу. Лёню обслужил другой оператор. А Ангелине хотелось бы самой выдать ему накладную на получение груза, чтобы еще хоть чуть-чуть почувствовать его притяжение. Она даже думала пойти за ним, но так и не решилась. Их взгляды пересеклись, Леонид быстро попрощался, бросив на ходу «Увидимся!».

Рабочий день подошел к концу. Часы показывали 19.00, и сотрудники «Logistics Company» расходились по домам. Ангелина жила за городом, и, так же как и утром, ей предстояло проделать путь от офиса компании до автобусной остановки пешком, а потом сесть в маршрутку, которая доставит ее напрямик к дому.

Всю дорогу она обдумывала, что бы написать Лёне, как начать с ним разговор, чтобы не спугнуть его и на этот раз. Она решила вести себя сдержанно, так словно их случайная встреча вовсе не вызвала в ее

душе бурю эмоций, воспоминаний и все той же девичьей страсти, как и много лет назад. И было только одно «но», которое подталкивало к решению вести себе сдержанно – муж. Если бы не это замужество, что словно оковы останавливало Ангелину от воплощения своих же желаний в реальность, она бы не побоялась быть до конца откровенной с Лёней.

Не смотря на довольно негладкие отношения с мужем, более 7 лет она была только его женщиной и никому и никогда не давала даже повода подумать, что и другие мужчины не только способны, но временами таки и разжигают в ее воображении предательские мысли сексуального характера. Но только в своих фантазиях она могла изменить мужу, не настоящему, без тени сожалений и угрызания совести.

В ожидании отпуска

Ангелина довольно быстро добралась домой. В подъезде она встретила огромного черного кота с круглыми перепуганными глазами. Осторожно обойдя его, она проскочила по лестнице и постучала в двери своей квартиры. Ей долго не открывали, будто не хотели впускать, и Ангелине пришлось настойчиво бить сначала костяшками пальцев, а потом и кулаком. Наконец-то из коридора донесся шум, щелкнули замки, и дверь распахнулась.

На прямоугольном коврике стоял босоногий мальчик в одних трусах. Большими голубыми глазами он грустно смотрел из-под лба, будто провинился и боится, что его поругают. Это был Саша – сын

Ангелины от первого брака. Едва Ангелина преступила через порог, как чужой кот заскочил в их дом. Он стал противно мяукать и носиться по коридору, будто что-то искал.

– Ай, – от неожиданности вскрикнул Саша, но не испугался и побежал догонять незваного гостя.

– Лови его! Лови! – закричала Ангелина. – А где наш папа? – сбросив с уставших ног босоножки, она пулей очутилась в зале, где происходило следующее:

На разложенном диване, как ни в чем не бывало, спал ее муж Ковалевский Петр Борисович – «мужчина в самом расцвете сил», прилегший отдохнуть, явно «пригубивший» как минимум пару литров пива. Его глубокий сон был нерушим. Лицо красное. Небритый. На полу валялись разбросанные детские игрушки. Возле стола – пивные бутылки. Работал компьютер. По телевизору показывали вечерние новости. Мурка – любимица Ковалевских, с взъерошенной шерстью (видно от ужаса впервые в жизни увидеть кота) тоже стала носиться по комнате и в итоге по шторе забралась на книжный шкаф, оборвав карниз. Чужой черный кот на полусогнутых метался из угла в угол, не прекращая душераздирающе орать. А Саша все пытался его поймать, но безрезультатно.

– Эй! Вставай! Лови кота! – закричала Ангелина, принявшись тормошить мужа.

– Лови «шо»? – Он открыл один глаз, потом резко откинул покрывало, осмотрелся и, так и не поняв происходящего, опустил на пол. На корточках оббежав диван, как быстрый пони, он видно понял, что надо кого-то поймать.

– Это Макс – кот новых соседей с третьего этажа! – протараторил Саша очень быстро, что папа Петя все равно ничего не понял.

– Какой-то он бешеный! – возмущалась Ангелина, со стороны наблюдая невероятную картину.

«Черный кот. Чужой кот. Ворвался в мой дом. К чему бы это? Наверно, что-то произойдет? Но что? Когда? Перемены? Несчастье? Какое? У меня сегодня поезд. Дорога. А что если... Нет. Я не суеверная. Подумаешь, кот...»

Тем временем ее муж, похоже, окончательно проснулся, протрезвел, и за шкирку вытащил кота из-за дивана. От перепуганного животного избавились, захлопнув за ним дверь. В квартире возобновилась тишина, но ненадолго. Вскоре обнаружилось, что Саша что-то сделал с компьютером, и доступ к Интернету пропал. Поэтому он и был такой грустный, когда Ангелина вернулась с работы. Теперь папа Петя, как называла Ангелина мужа, читал нотации ребенку, обвиняя его в излишней «грамотности». Саша заплакал, как маленький, хотя он закончил уже третий класс и перешел с высокими результатами знаний в четвертый. Спокойно наблюдать, как муж кричит на сына, Ангелина не смогла, и в считанные секунды все решила:

– А сегодня что за праздник? Ты чего, собственного говоря, опять пьяный? Отмечаешь мой отъезд? Не рано ли? Я еще не уехала, а ты уже почувствовал свободу? И кто виноват, что с твоим компьютером что-то не так? Смотреть надо было за ребенком, а не спать! – Ангелина была груба, и один только тон, в котором все было сказано, заставил

Петра замолчать и с кислой физиономией уткнуться в компьютер.

В этом доме решения принимала Ангелина. Так было с самого начала, как только Петя переехал к ней жить. Она была хозяйкой квартиры и не боялась «качать права». Все и всегда должно было быть, как она захочет. Розовые стены, белый потолок – значит, розовые стены, белый потолок! Так и повелось. Из года в год. Временами ей, конечно, хотелось, чтобы муж проявлял хоть какую-то инициативу, но он настолько обленился, что даже испытывал облегчение, что не у него, а у Ангелины «болит голова» по поводу выбора кафеля, обоев, багетов. Он со всем соглашался, но даже не всегда принимал участие в ремонте. Обычно они начинали вместе, а заканчивала Ангелина. Она смело брала в руки не только кухонную посуду, но и мужские инструменты. Однажды ей довелось самой сверлить в бетоне отверстия при помощи дрели с перфоратором. С ее то маникюрами и нежной кожей! Она сломала два сверла с победитовыми наконечниками, натерла мозоли на ладонях, но, довольная собой, закрепила плинтуса в зале. Она не была специалистом широкого профиля, но сама бралась укладывать плитку. И на кухне, и в коридоре. А муж только подавал. Но, тем не менее, они делали ремонт совместными усилиями.

Был случай: как-то по неосторожности Ангелина порезала палец об острый край кафеля. Оставалось прилепить буквально 3 квадратика. Петя тем временем играл в «World of Tanks». И он, как «настоящий мужчина и любящий муж», достал стерильный бинт, вату, обработал ее пальчик зеленкой, и сказал:

«Любимая, как помоешь полы, скажешь. – Я пойду купаться!» И подобное отношение ее ничуть не удивляло. Ей то, может, и хотелось в глубине души, чтобы он тогда предложил закончить за нее работу. Но не было ничего такого, чего Ангелина не могла бы сделать сама. И если она чего-то хотела, то шла на все, лишь бы довести начатое до конца.

Петр Борисович Ковалевский от жизни хотел немногого. – Прийти после работы домой, плотно пообедать, посмотреть телевизор или просто поспать, а его любимым занятием за последние годы стала «война» – онлайн-игра «World of Tanks». На этой «войне» он и пропадал днями, вечерами и ночами. Уже и к молодой и все еще красивой Ангелине не испытывал он ни интереса, ни желания. Смыслом всей его жизни стало стремление победить. Победить армию виртуального соперника. И Петр не задумывался ни на мгновение, что в реальной жизни у него может появиться достойный соперник, одолеть которого так просто, как в игре, не удастся. Но все его мысли были только о танках.

Ангелина не разделяла его взглядов. Она хотела внимания, нежности и ласки, хотела мужа в постели, а не рядом за компьютерным столом и в перерывах между боями. За 7 лет она забыла, что такое страсть, оргазм и как это – четыре раза подряд. Виной тому она считала возраст мужа. Ему было 39 лет, ей только 29. У него столько секса было в жизни (по его же словам), что особо и не хотелось ни напрягаться, ни шевелиться, ни говорить о любви, ни думать. И Ангелина научилась обходиться без этого. Она вообще на многое закрывала глаза, позволив мужу стать

частью домашней обстановки. Вроде бы и есть, а не заметно.

Инцидент с черным котом, да еще и после встречи с Лёней из прошлого, натолкнули Ангелину опять на ту же мысль – перемены. Нужно что-то менять. И первое, что сделала Ангелина, переодевшись в бриджи и тунику, включила свой ноутбук, чтобы проверить работает ли Интернет, или Саша сбил настройки на самом модеме.

Она без помех зашла на свою страницу в «Одноклассниках», включила музыку. Играла мелодия эротического саксофона, на столе лежала оставленная Лёней визитка с номером телефона и электронным адресом. И Ангелина, не задумываясь, написала ему коротенькое письмо:

Здравствуй, Лёня.

Вертела в руках твою визитку, думала позвонить, но не стала. Ведь, ты, скорее всего, женат, и твоей жене явно не понравилось бы, что какая-то особа названивает тебе по вечерам. Поэтому я пишу.

Прошло больше десяти лет. Даже не верится. Помнишь? Как давно это было... семнадцать лет, а уже под тридцать... Ты стал адвокатом! Поздравляю! Умничка! А как же бокс? Неужели забросил? Я думала, ты станешь известным боксером...

Пишу, а мысли то путаются... Столько воды утекло с тех пор... Я дважды выходила замуж... У меня есть сын от первого брака, ему уже 9 лет...

Напиши немного о себе. Мне интересно, как у тебя дела.

Ангелина

Она отправила электронное послание, сделала музыку громче и пошла на кухню. Перед отъездом нужно было и наварить мужу борща, и котлет нажарить. Да так чтобы хватило на целую неделю.

Саша сидел у окна и гладил Мурку.

– Ты кушал? – спросила Ангелина, открывая холодильник.

– Да. Я даже посуду помыл! Вот смотри! И на полочку сложил, – он указал пальцем.

– Хороший мальчик! Хочешь яблоко? – Ангелина достала 2 красных яблока, не дожидаясь ответа, сполоснула их под проточной водой, и подошла к сыну. – Ну, что? Готов ехать на море? – спросила она, обнимая своего разбышаку, уже не в первый раз сбившего все настройки на компьютере.

Саша взял яблоко из рук мамы и обнял ее крепко-крепко. Так умеют обнимать только дети!

Ангелина любила своего сына. Она смогла бы полюбить и чужого ребенка за короткий промежуток времени, потому что быстро привыкала к людям. А если любить чужих детей, то, как же не любить своего. Хотя Саша и не был похож на Ангелину. Он был весь в отца – голубоглазый, светловолосый, его черты лица, губы, нос. Порой, глядя на него, Ангелина невольно

вспоминала своего первого мужа. И эти воспоминания ее раздражали – ни одного светлого чувства к тому человеку не осталось. Только антипатия, а по большому счету – безразличие.

А вот о Лёне она никогда не смела думать плохо. В ее глазах он так и остался самым порядочным, честным и слишком хорошим для такой «сумасшедшей», как она.

Когда на кухню заглянул муж, Ангелина с Сашей смеялись, играя в игру «Хорошо – плохо». На мамино «Гулять по пляжу ночью хорошо, потому что на море красиво!» Саша ответил «На море красиво – это плохо, мы можем передумать возвращаться!»

– Вы можете передумать возвращаться – это хорошо, тогда я приплыву за вами на белом теплоходе! – подключился Петя, присаживаясь рядом. – А на самом деле это плохо, если вы передумаете возвращаться, я умру от тоски в полном одиночестве.

Он говорил серьезно, и Ангелине стало как-то не по себе из-за того, что они едут отдыхать не вместе. Впервые не вместе.

– Я надеюсь, вы хорошо проведете время, – он обнял жену и сына, расцеловав их, – а я, как и раньше, буду стреляться в «World of Tanks». Я настроил Интернет на своем компьютере, теперь все опять в полном порядке.

Ялта, Крым

Дорога Енакиево – Симферополь была утомительной. Более двенадцати часов, проведенных в поезде, в ожидании снова увидеть голубое море и

крымские горы, прогуляться по набережной Ялты, посетить дворцы, ботанический сад и подняться на вершину горы Ай-Петри.

На симферопольский вокзал поезд прибыл около полудня, в самый разгар жары. Было душно. Вокруг толпилось столько людей, что Ангелина чувствовала себя маленьким муравьем в огромном муравейнике. Она с трудом волочила массивный чемодан на колесиках, набитый до верху платьями, сарафанами, шортами, футболками, косметикой и всякими женскими штучками, без которых (по ее мнению) нельзя прожить и дня.

Рядом, с таким же чемоданом, да еще и с большой сумкой через плечо, шла подруга Ангелины – Светлана Владимировна Смехова. Ей, как ни кстати, подходила эта фамилия, потому что Света отличалась своей жизнерадостностью, оптимизмом и находчивостью. И так уж повелось с детских лет, если Геля и Света начинали что-то обсуждать, то их разговор протекал живо и эмоционально. Они обе смеялись, привлекая внимание окружающих. Да и как не обратить внимания на двух стройных девушек в коротеньких шортиках, обтягивающих топиках и соломенных шляпках с развивающимися на ветру шифоновыми лентами?

Один из таксистов армянской внешности приметил эту парочку издали. Его глаз был наметан, и он без особого труда мог выделить из толпы тех, кого хотелось бы везти в своей старой, повидавшей немало красивых девушек, девятке. Джан (так звали таксиста) сразу понял – девушки приехали отдыхать без мужчин. А два гиперактивных мальчика, с криками

«Мама, смотри» лишь подтвердили его предположение: папы остались дома, а еще лучше – эти две «конфеточки», как сейчас часто встречается, разведены и находятся в поисках страстного любовника. Фантазия Джана быстро разыгралась. Белым платком он протер выступивший на шоколадном лбу пот и за считанные секунды предстал перед Светой, явно удивившейся неожиданному появлению какого-то мужчины.

Ангелина одним взглядом определила, что это таксист, не дожидаясь его предложения отвести их «куда только пожелает душа».

– Добрый день, милые девушки, – он даже поклонился, приветливо улыбаясь, – разрешите доставить вас с ветерком в любой уголок Крыма?! – его губы уже целовали пальчики Светланы влажными настойчивыми поцелуями.

– Остановитесь сейчас же! – нехотя Света одернула свою руку, продолжая смотреть, как блещат черные глаза этого красавчика.

Джан обладал правильными выразительными чертами лица. На таких мужчин всегда обращают внимание женщины, считающие их экзотикой. Черный! Большой! И Джан знал, что с его накаченными мышцами и рельефным прессом, ни одна девушка не останется равнодушной. Все, кому он предлагал свои услуги таксиста, соглашались, и Джан был уверен, что и на это раз ему не откажут.

– Нет, спасибо. – Голос Ангелины прозвучал весьма серьезно. – Мы поедem на автобусе.

– А может, ну его, этот автобус? – Света многозначно приподняла брови, как бы намекая, что с таким таксистом будет интереснее.

– Разрешите ваши чемоданы! – Джан мгновенно выхвалил оба чемоданы из рук девушек, и поволок их к своей девятке. – Прошу за мной, милые дамы!

Ангелина со Светланой переглянулись, и вместе с детьми пошли за таксистом.

– Ты с ума сошла, Светка! Он же сдерет с нас три шкуры! Разве не знаешь, какие они эти таксисты? – еле слышно прошептала Ангелина, чтобы Джан не услышал.

– Да ладно тебе! Зато доберемся до Ялты с комфортом. Все ведь не в душном автобусе!

Джан открыл багажник, сложил в него чемоданы и дорожную сумку Светланы.

– Ну, так куда вас вести, девочки?

– Ялта! – ответила Света, располагаясь на переднем сидении, поближе к симпатичному таксисту.

Ангелина с детьми села на заднем сидении. Мальчики баловались, и Ангелине то и дело приходилось их успокаивать. Света любезно беседовала с таксистом. Они познакомились, обменялись номерами телефонов. Джан безумолку рассказывал анекдоты. А Ангелина печально смотрела в приоткрытое окошко, думая все больше о своем. – О Лёне, неожиданно появившемся спустя долгие годы, и о Пете и их совместной жизни, протекающей монотонно и до боли скучно.

Так они добрались до пансионата «Донбасс», расположенного между городом Ялта и Никитским ботаническим садом. Пансионат утопал в зеленой

растительности: крымские сосны горделиво возвышались над скальными дубами, фисташками и цветущими кустарниками олеандра. От всей этой красоты Ангелина приходила в восторг и полной грудью жадно вдыхала аромат распустившихся цветков магнолии вперемешку с другими не менее приятными запахами лесопарка.

Джан пожелал девушкам приятного отдыха, и его зеленая девятка скрылась за крутым поворотом.

Светлана вся светилась от счастья:

– Хорошенький! Не правда ли?

– Да, так себе, ничего особенного, – нарочно ответила Ангелина, чтобы подразнить подругу. – Я удивляюсь, как твой Ванька отпускает тебя одну в Крым? Он же прекрасно знает, какая ты падкая на красивых и сильных мужчин!

– Да, что он там знает?! – смеялась Светлана. – Твой же тоже наверно и не догадывается, почему фотографии Лёни не постигла участь быть разорванными в клочья, как например фото, где ты со своим первым мужем.

– Не напоминай мне о нем...

– О ком? Лёне? Или об Артеме?

– О Лёне можешь говорить сколько угодно! А второе имя даже не произноси.

– Хорошо! – Светлана игриво накручивала на палец вьющийся локон, и с хитрой улыбкой посмотрела на подругу. – Идем уже скорее в пансионат! Оставим вещи – и на пляж!

Саша и семилетний сын Светланы Максим, не чувствуя усталости, носились по двору, выложенному

тротуарной плиткой, и даже не пытались прислушаться, о чем говорят их матери.

У входа в пансионатах двух девушек встретил администратор – высокий уже немолодой мужчина в расстегнутой льняной рубашке и шортах:

– Здравствуйте, меня зовут Дмитрий Алексеевич. Для вас просто Дима, – добавил он, пробежав глазами то по одной, то по второй.

– Здравствуйте, я разговаривала с вами по телефону по поводу трехместного номера и дополнительной кровати...

Дмитрий сразу понял, о чем идет речь:

– Да, конечно! Вы Ангелина? Мы приготовили для вас один из лучших номеров нашего пансионата. Пройдемте, – он вежливым жестом пригласил их в фойе, взяв чемоданы.

В помещении было прохладно. Работал кондиционер. На кожаном диване с газетой в руках сидела пожилая женщина. Она сразу встала, как только заметила новые лица в сопровождении администратора. Ее морщинистое лицо расплылось в улыбке:

– Добрый день! А вы уже видели, как расцвел кактус на клумбе у входа? Вы у нас впервые? Я уверена, вам здесь очень понравится! – она поднесла ладони к подбородку и покачала головой. – А белочек наших видели?

Дмитрий немым намеком вручил женщине чемоданы:

– Антонина, помогите нашим гостям расселиться.

Ангелина и Светлана переглянулись. В пансионате было так тихо, что тяжелое дыхание

старушки было слышно отчетливее, чем свое собственное.

– Нет-нет, мы сами справимся с чемоданами. – Возразила Ангелина. – Покажите нам лучше номер!

– Ну что ж, Антонина Сергеевна, идите покормите белочек, а я провожу девушек в 27-ой номер, – Дмитрий снова взял чемоданы и повел гостей на второй этаж, рассказывая о местных достопримечательностях: ночных соловьях, кактусах и магнолии.

Как только за администратором закрылась дверь, Ангелина и Светлана упали на мягкие кровати, раскинув руки. Детвора нетерпеливо скакали, как заведенные, в ожидании, что уже совсем скоро будут плескаться в море цвета бирюзы.

– Наконец-то! – счастливая улыбка засияла на губах Ангелины. – Я так устала. Особенно этот таксист со своими анекдотами...

– Т-с-с! – Света посмотрела на детей. – Давай-ка собираться на пляж. Нечего расслабляться!

– Уговорила!

Ангелина еще раз осмотрела номер, не поднимаясь с кровати. Присмотрелась к рисунку на обоях и висящей на стене картине с изображением спелого винограда на фоне вазы с цветами. Потом подошла к окну и распахнула его настежь. Высокие сосны стояли как великаны. Пахло летом! Светлана торопливо разбирала чемодан, перелаживая вещи в шкаф, крема и косметику в тумбочку. Ангелина же оставила все как есть, взяла только купальник, покрывало, полотенце и сумочку с кошельком и мобильным телефоном.

– Идем! Черное море нас заждалось!

Дорога от пансионата до пляжа заняла не больше пяти минут. Ангелина, Светлана и дети спустились вниз по канатной дороге. У берега стоял теплоход «Санта Барбара». Желающие совершить морскую прогулку поднимались на борт. А Ангелина желала одного – окунуться в море с головой и смыть с себя навязчивые мысли.

После купания она набрала номер мужа, поинтересовалась, как его успехи на онлайн-войне, и коротко рассказала о впечатлениях от поездки. Голос Пети показался ей трезвым и вполне довольным. Значит, с ним все в порядке, – подумала Ангелина, – иначе он бы вообще не ответил на звонок. Отключив телефон и бросив его в сумочку, Геля задумалась о Лёне, засмотревшись на гору Аю-Даг – громадный каменный медведь, наклонившийся к морю попить водички.

Светлана плескалась с детьми на берегу, а Ангелине становилось совсем грустно. От непрошенных мыслей не было отбоя, они будто взяли в плен трезвый разум, заставляя строить догадки, предположения, рыться в памяти, как в книге, в поисках ответа на один вопрос: «А что если...» А что если, что?

– Геля, хорош думать о своем адвокате? – Света присела рядом, набросив на плечи полотенце, чтобы не обгореть в первый же день.

– Я не могу. Эти мысли сводят меня с ума. Ты бы видела его! Он такой...

За ночь, проведенную на соседних полках, Светлана уже поняла, насколько глубоко зацепила ее

подругу встреча с парнем из прошлого. Она даже разговаривала во сне, называя его по имени.

– Он еще не ответил тебе на почту? Бери телефон, – Света дотянулась к сумочке и вручила ее Ангелине, – давай, смелее!

– Нет. Я не хочу...

– Что ты не хочешь? Может, он уже написал тебе ответ! Душещипательное письмо! И ждет, когда ты ему ответишь... А что если он приглашает тебя на свидание?

– А что если он еще не прочитал его? Если он не проверял электронный ящик? А если и прочитал, но не хочет ... ничего не хочет?

– Если бы он ничего не хотел, не оставил бы тебе визитку! А если оставил, значит, надеялся, что ты ему позвонишь или напишешь!

Молча, Ангелина включила телефон, зашла на сайт, ввела пароль, в надежде получить ответ, но ответа не было.

– Можно было и не заходить. Писем нет, – с сожалением произнесла Ангелина, опять отключив телефон.

– Я уверена, он ответит. Сама подумай: он адвокат, сегодня День Конституции! Возможно, он отмечает праздник в кругу друзей и ему, естественно, некогда писать тебе ответ. Не расстраивайся!

– Эх, Светка. Как бы я хотела, чтобы он сейчас был здесь. Мы бы гуляли вдвоем по вечернему пляжу, целовались под звездным небом, залезли бы куда-нибудь на скалы и сидели бы в обнимку, любуясь отражением луны на воде. Я столько всего хотела бы ему рассказать. О том, как сильно любила, как ждала и

надеялась... Зачем он опять появился в моей жизни? Все будто перевернулось с ног на голову. Я замужем. У меня есть сын. Мне давно не семнадцать лет. А я чувствую себя наивной влюбленной дурочкой. Почему так? У нас с Лёней никогда ничего не было. А могло бы быть. Но он почему-то сопротивлялся моим желаниям. Может это судьба? Представляешь, если бы тогда у нас был секс? А если бы я забеременела? А если бы он, как порядочный, женился бы на мне? И вся романтика бы разрушилась бытом. Случилось бы так, как с моим первым мужем. Я бы его возненавидела, а еще хуже – он бы перестал для меня существовать. Лёня! Мой самый желанный и недоступный... Какой же дурой я была! Если бы можно было начать с самого начала, я была бы другой. Скромной, сдержанной... А может все дело в моей гордости? Что если тогда после летней разлуки я бы первой подошла к нему и просто заговорила? Ни о чем! Главное – подошла! Сделала бы шаг навстречу... Выходит, я сама во всем виновата. В том, что хотела его до безумия, и до сих пор хочу; и в том, что не боролась за свою любовь, отпустив его на все четыре стороны. Какая же я дура.

По щекам текли слезы отчаянья. И если бы в тот момент кто-то из тех, кто знал Ангелину, увидел бы ее, то не поверил бы своим глазам. Потому что люди и не догадываются, что те, кто живут, смеясь, могут так плакать.

– Нет ничего плохого в том, что ты его хотела. Что естественно, то небезобразно. И факт, что он не воспользовался твоей готовностью отдаться, еще не говорит о его порядочности. Вовсе нет! Ты же не знаешь, о чем он думал в тот момент. Может, он

никакой не порядочный, а самый обыкновенный, такой, как и большинство? Что если он хотел еще сильнее, чем ты, но сумел сдержаться? Возможно, потом он проклинал себя за нерешительность, и говорил себе «какой же я дурак, что упустил такую возможность». Может, прямо сейчас, в эту минуту он вспоминает твои поцелуи! Представляешь, так же как и ты! И тоже мечтает посидеть с тобой вдвоем у моря на неостывшем камне, любоваться с тобой небом и шептать тебе на ушко о своей любви. Чужая душа потемки. И не нужно во всем винить только себя. Да, ты не монашка, не скромница – ты женщина, которая любит. Любит, не смотря ни на что.

– «Любит?» Ты думаешь, я все еще его люблю? – Ангелина вытерла слезы и попыталась улыбнуться. – Столько лет пролетело! К тому же, я ведь как-то жила все это время без него...

– Представь костер. Огонь догорает. Пепел. Но стоит лишь подбросить дров – разгорается с новой силой. А в жизни одна встреча, одно слово, один взгляд могут послужить «дровами». Как у вас с Лёней! Ты сама то помнишь, как давно забыла о нем, когда перестала думать о нем целыми днями? Напомнить?! – Светлана посмотрела в сторону детей, плескающихся в воде. – Беременность и ребенок! Вот что спасло тебе от грусти. Когда ты родила Сашку – он стал самым главным мужчиной в твоей жизни! Он, а не кто-то другой! И именно тогда, на фоне пеленок и распашонок образ Лёни начал блекнуть. Разве я не права?

Ангелина нашла глазами своего Сашу, бегающего за Максимом, и улыбнулась. На этот раз улыбались не только губы, но и глаза:

– Да мой мальчик – самый главный мужчина в моей жизни! Он любит меня только за то, что я его мама! Любит такой, какая я есть!

– Ну, не только он любит тебе такой! – Света сбросила полотенце и с довольным лицом стала наносить на кожу крем для загара. – Если говорить о мужчинах, то твой Петька, по-моему, все равно тебя любит, не смотря на страсть к выпивке и компьютерным играм. А вот ты только позволяешь себя любить.

– Любит, не любит – какая разница? Наши отношения давно превратились в привычку. У нас и секса нормального давно нет.

– Вот поэтому молодые и энергичные жены, неудовлетворенные своими мужьями в постели, и заводят любовников. А можно и непродолжительный курортный роман! Впечатлений хватит до очередного отпуска. Проверено! Результат 100 %. На женской мудрости такого рода и держатся шаткие семьи, – сказала Света, как бы оправдывая свои интрижки на стороне, о которых ее Ванька и не догадывался.

– Я так не могу. Это, по меньшей мере, некрасиво. Лучше тогда совсем развестись, чтобы сохранить чистую совесть.

– О какой совести ты говоришь? Если ты еще не изменяла мужу – это означает только то, что у тебя еще все впереди. Например, твой Лёня. Ты бы смогла с ним наставить Петьке рога? Уверена, что смогла бы. Он ведь такой сексуальный, красивый, желанный. А

главное – запретный! А запретный плод в два раза слаще, если не в десять, – Светка заливалась от смеха, наблюдая за реакцией подруги.

Ангелина стала серьезной, осмысливая услышанное. И если еще вчера она хотела с Лёней встретиться хоть разочек и просто поговорить, то теперь понимала, что хочет его еще сильнее, чем в семнадцать лет. Хотя бы потому, что всякое начатое дело любила доводить до конца. «И не важно, если это будет только раз» – подумала Ангелина, уже представляя себя в объятиях Лёни.

«Привет, мой нежный Ангелочек, моя незабываемая девочка!»

Признаюсь честно, не думал, что ты мне напишешь, а ты написала. И к тому же оказывается не забыла, что раньше я занимался боксом... Хотя что в этом удивительно, что не забыла? – Отличники ведь ничего не забывают! Да?! Как давно все это было: учеба, наше совместное участие в концертной программе, посвященной дню матери и организованной Валентиной Николаевной в конце второго курса. Это она нас познакомила: собрала всех самых одаренных, вручила сценарий, и... помнишь, как мы играли в «Балду» на последней парте? А как впервые я провожал тебя домой? А наш первый поцелуй? А «Черную луну» и страстные по-взрослому горячие поцелуи?

Вот пишу тебе ответ, и мысли тоже путаются... Нахлынули воспоминания...

Ты совсем не изменилась. Такая же красивая, яркая и... необыкновенная. И как я мог потерять тебя из виду на столько лет? Я удивляюсь, как я мог вообще куда-то деться от такой красивой и одновременно умной девушки, как ты, мой светлый Ангел... Надеюсь теперь мы сможем возобновить нашу дружбу? На что-то большее я не смел бы и претендовать. Понимаю, что я уже не тот, кого ты хотела соблазнить под открытым небом, прямо на траве... Но если захочешь, мой офис находится неподалеку от твоего. Я был бы тебе рад... Мы можем сходить вместе в столовую во время обеденного перерыва. Поговорим. Нам ведь есть о чем вспомнить... Я, например, до сих пор помню вкус твоих поцелуев, будто мы целовались только вчера. Сладкие! Как малина! Твои губки – прелесть...я и узнал тебя только по губам... не смотря на то, что прошла уже целая вечность...

Теперь у тебя есть муж, семья... сын. Я рад за тебя. Материнство – это хорошо. У меня еще нет детей, но я женат. Не дважды, как ты, – всего один и единственный раз. Хотя до этого тоже чуть не женился, думал любовь, а вышло, ошибался.

Я сейчас в отпуске. Решил с женой съездить в Алушту. Вернусь через неделю. Привезти тебе магнитик на холодильник?

Знаешь, о чем я сейчас мечтаю? – Прогуляться с тобой по ночному пляжу, целоваться на фоне бушующих волн... Прости за откровенность, но я всегда хотел тебя, а теперь хочу еще больше.

Надеюсь, не напугал своими желаниями? Ты же знаешь, я могу себя контролировать. Если ты не

захочешь, я приму твое решение и больше никогда не подниму этот вопрос.

Ты самая очаровательная девочка из всех, кого я знал!

Позволь виртуально коснуться твоих губок – цём, моя сладенькая малинка!

Твой Леонид».

Это письмо Ангелина прочла поздней ночью, когда дети крепко спали после первого дня в Ялте.

Легкий ветер то поднимал, то опускал занавеску над приоткрытой дверцей балкона, в окно вливался бледно-голубой свет полной луны, пели соловьи. А Ангелине никак не спалось, не смотря ни на утомительную дорогу, ни на время, перешедшее далеко за полночь. В руках она держала мобильный телефон, с экрана которого в пятый раз перечитывала письмо своего Лёни. На губах играла легкая улыбка, глаза сияли ярче звезд, сердце готово было выскочить из груди, а душа на крыльях любви хотела лететь к нему. Но разум, как строгий надзиратель в черных одеждах палача, запрещал питать иллюзии и рубил на корню сумасшедшую страсть, которая будто зеленый росток сквозь асфальт пробивалась к свету.

Неожиданно раздался стук в дверь. Ангелина резко встала с кровати, набросив на плечи сиреневый халатик, и в считанные секунды оказалась в коридорчике.

– Ге-ля, – за дверью раздался протяжный явно мужской шепот.

Ангелина вздрогнула, теряясь в догадках, «кого принесла нечистая сила в половине второго ночи?».

– Ге-ля, – повторилось снова.

– Кто там? – Ангелина спросила вполголоса, боясь разбудить детей.

За дверью послышалось какое-то ерзанье, приглушенный смех, а потом все тот же голос:

– Кофе в постель заказывали?!

Тут Ангелина все поняла, и без лишних вопросов прокрутила ключ в замочной скважине.

На пороге стояли, едва держась на ногах, с довольными счастливыми лицами таксист Джан в обнимку со Светланой. Ангелина мельком оглянула полуголового мужчину, не заостря внимания на кубиках пресса, волосатой груди и широких плечах, отметив для себя лишь то, что Джан был очень пьян. Впрочем, и ее подруга не лучше. Босая, туфли в руках, ноги в песке, юбка мокрая, блузка порвана, лифчик отсутствует, в волосах магнолия, а в глазах счастье. Такой Ангелина видела Светлану впервые.

– Вы что совсем с ума сошли? Что вы пили? Фу, – скривилась Ангелина, вдохнув разящий запах алкоголя.

– Джан отвел меня в такое местечко, – Света, шатаясь, активно жестикулировала и не прекращала глупо смеяться, – в общем, мы дегустировали массандровские вина!

– Т-с-с! Разбудишь детей, – Ангелина взяла подругу за руку и затянула в комнату. – А вам, молодой человек, лучше удалиться, – она убедительно посмотрела ему в глаза и перед его носом тихонько захлопнула дверь.

Джан ушел. Звук от его шагов постепенно стих.

– Геля! Ты не представляешь, как это было! – начала рассказывать Света, бросив на пол туфли и направившись напрямик в ванную. – На пляже, среди камней... у него такой проворный язычок! – она разделась догола и стала под душ, поглаживая себя по груди, животу и бедрам. – Кажется, я опять влюбилась!

– В который раз?! Светка, я поражаюсь твоей легкомысленности, – Ангелина сложила руки накрест и оперлась о косяк. – Вы что занимались этим в первый же день?

– А чего ждать? У нас всего неделя! От жизни нужно брать все! – она обмоталась банным полотенцем и направилась к кровати спящего Максима.

– Я бы так не смогла, – задумчиво ответила Ангелина, остановив взгляд на телефоне, лежащем у нее на подушке. – Нет, я бы точно не смогла с кем попало...

– А ты сначала попробуй не «с кем попало», – Светлана могла себе позволить рассуждать о сексе с малознакомыми мужчинами, будто речь шла о примерке нового платья или шляпки. – Что там нашей жизни, Геля?

Не желая продолжать подобный разговор, Ангелина выключила ночник и легла спать, пожелав подруге спокойной ночи. Сон не заставил себя ждать. По розовым облакам навстречу с Лёней она бежала без оглядки на прошлое и настоящее. Он улыбался и гладил Ангелину по волосам, кончиком пальцем касался губ, жаждущих поцелуя. Она же прижималась к его сильной груди, мысленно восхищаясь

привлекательной внешностью. Их губы вот-вот должны были соприкоснуться, но образы померкли, растворившись в дневном свете.

«Незнакомец»

Настало утро. Саша и Максим проснулись рано и начали дурачиться, Светлана вставать не хотела, но ей пришлось переступить через желание поваляться в постели и идти умываться.

В 09:00 Ангелина со Светой и детьми уже пили чай со свежими булочками в столовой пансионата.

Светлана выглядела потрясающе. Блондинка с вьющимися волосами, ниспадающими соблазнительными локонами на открытые плечи, неброский макияж, но и без того выразительные глаза и манящие губы, воздушный сарафан из королевского шифона, сумочка и босоножки в тон, и в довершение образа элегантной леди – браслет, серьги и бусы из речного жемчуга.

На Ангелине тоже было красивое платье – лимонное в белый горох, с открытой спиной и гипюровой вставкой на животе; белая сумочка, туфельки на шпильке, обручальное кольцо на пальце, часы с крупным циферблатом на левой руке и тонкая золотая цепочка с подковой на шее. Каштановые волосы были собраны под заколкой в форме жар-птицы с множеством переливающихся на свету камней. Ангелина хоть и была сторонницей макияжа во всех его проявлениях, в то утро не хотела ярко краситься. Только черная подводка, тушь и нейтральная помада. И капля любимых духов!

Любителям сравнивать и оценивать женщин, которые всегда найдутся в любом месте, будь то офис, пляж или столовая, Светлана понравилась бы в первую очередь. И не столько из-за нарядов и украшений, сколько из-за блеска ее глаз. Она сияла изнутри, особенно во время очередного романа. Стараясь быть красивой для одного, она становилась красивой для всех. Ангелина же давно забыла, как это – чувствовать себя счастливой, когда радость тебя переполняет и льется блеском из глаз. И хоть она не была обделена вниманием мужчин, большинство видели в ней красивую и серьезную женщину, до которой еще нужно дорасти. А таких, как правило, бояться. Но если бы они знали, что в душе Ангелина такая же легкомысленная, как Светлана в жизни, наверно не боялись бы. А если бы Ангелина позволила своей душе делать что пожелает, то и ее глаза горели бы внутренним светом не только от воспоминаний о Лёне.

За девушками с детьми наблюдал молодой парень. Но его пристальный взгляд был направлен вовсе не на Светлану, он не спускал глаз с Ангелины. Сидя за дальним столиком в компании двух друзей, он не упускал возможности, чтобы открыто любоваться ее формами, начиная от кончиков туфель и заканчивая макушкой. Но стоило Ангелине бросить в его сторону недовольный взгляд, он тут же делал вид, что смотрит в окно. А когда девушки встали из-за стола, он сделал то же самое. И пошел за ними.

У входа в столовую Светлану ждал сюрприз – Джан с букетом белых роз. Она тут же придумала, как побыть с горячим любовником наедине, попросив Ангелину сходить с детьми в магазин за мороженым. И

как только все понимающая Ангелина увела детей, Светлана без тени сомнений приняла цветы, многообещающе чмокнув Джана в щечку. Уже через долю секунды они страстно целовались в тени крымских сосен, под развесистыми пальмами, и, наконец, на зеленой лужайке за зданием столовой, подальше от людских глаз. А ровно через пять минут, учащенно дыша, они попрощались, договорившись встретиться вечером на скалах.

Светлана застала Ангелину с грустным выражением лица, сидящую в неподвижной позе на скамейке. Саша и Максим качались на лодочках и с довольными улыбками облизывали шоколадное мороженое.

– Слушай, Ангелинка, я должна тебе кое-что рассказать! – присела она рядом. – Пока дети нас не подслушивают, а то при них ведь сильно не разгонишься. Умные уже, глазастые, все замечают, могут и проболтаться ненароком. Вон как ушки наострили, любопытные человечки! – и шепотом стала рассказывать. – Вчера вечером мы с Джаном гуляли по набережной Ялты. Еще до того, как напились в стельку. У берега стоял теплоход. Весь в огнях, гирляндах. Туристов, естественно, было немерено. Все только и делали что фотографировались. Кто-то с девушкой-ангелом, кто-то с неграми в юбках из камыша... В общем, неважно с кем и как – главное атмосфера казалась какой-то сказочной. У фонтана и яблоку негде было упасть. И все такие счастливые, развеселые... Как вдруг одна особа, явно под градусом, устроила целый спектакль. Ванька давно меня в театр не приглашал – может, поэтому я и застыла с

открытым ртом, внимая каждое слово и не спуская глаз с той ненормальной истерички. Как она ругалась матом! Ты бы слышала. Вся кипела от злости. Обвиняла, насколько я поняла, мужа в том, что тот испортил ей жизнь. Била его кулаками по груди, плакала, кричала. Жесть! И это все при толпе народу. Бедный муж. Он пытался ее успокоить, даже забрасывал, как мешок картошки, на плечо, а она вырывалась, колотила его по спине и не прекращала причитать «Будь проклят тот день, когда я тебя встретила». В итоге он опустил ее на землю, развернулся и хотел уйти, оставив ее одну среди невольных зрителей этих разборок. Но та дамочка не промах. Она живенько его догнала, схватила за руку, и как начала трясти. Тот бедный, наверно, еле сдержался, чтобы не оттолкнуть ее, но лишь что-то сказал ей на ухо, после чего получил такую пощечину, что его лицо повернулось на 90 градусов. И я почему-то сразу подумала о боксе. Ты обращала внимание на повторы самых эффектных ударов в замедленной съемке? Так вот! В ту секунду я поняла, кто тот несчастный. Это был твой Лёня! А та невменяемая – его жена. Я на 100 % уверена, что не обозналась. Твой адвокат совсем близко.

У Ангелины даже дар речи пропал на некоторое время. Она уже знала, что Лёня где-то здесь – в Крыму, в Алуште, как он писал в письме. Но то, что они гуляли по одной набережной в один и тот же день, останавливались в одних и тех же местах, возле одних и тех же памятников, фонтана, виллы Софии Ротару, ресторана «Золотое руно» в виде древнегреческого корабля, и вообще дышали одним воздухом – стало

неожиданной новостью. К тому же упоминание о жене вызвало в душе Ангелины необъяснимую ревность. Хотя она и понимала, что не имеет права ни ревновать, ни думать, ни мечтать о чужом мужчине.

– Земля круглая, – стараясь не выдавать эмоции, Ангелина все-таки нашла в себе силы продолжить разговор о Леониде, – нет ничего удивительного в том, что люди со всех уголков Украины, да и со стран ближнего и дальнего зарубежья приезжают отдохнуть в Ялту. А что касается «моего адвоката», скажу тебя больше – он со своей ненаглядной женошкой остановился в Алуште!

Ангелина повеселела, наблюдая, как глаза Светланы расширились от удивления.

– Как? Ты знала? А почему я об этом только сейчас узнаю?

– Ты же гуляла полночи, а потом явилась, еле держась на ногах! А мне, между прочим, Лёня написал письмо! – глаза Ангелины интригующе блеснули.

– Так-так! Значит, я что-то пропустила?! И о чем же пишет «его светлость»? Я так понимаю, детей у них еще нет? Или есть, и остались с бабушками? – посыпался ряд вопросов.

– Детей нет, но он женат. Отдыхать приехал с ней, – Ангелина отвечала коротко. – Пишет, что всегда хотел меня, а теперь хочет еще сильнее. Но не нравится мне одно «но», большое такое, просто огромное – называется «штамп в паспорте».

– Это всего лишь формальности! Можно вполне хотеть и делать, что хочешь, не смотря на это «но». Главное, осторожно, чтобы ни его жена, ни твой муженек ни о чем не догадались. Так, где и когда вы

договорились встретиться? – Света не могла уговориться, – В Ялте?

– Мы ни о чем еще не договаривались, – Ангелина снова стала грустной, – он даже не знает, что я здесь. Я не стала писать ему ответ. Понимаешь, я не такая легкомысленная, как ты. Для меня все это очень, ну очень серьезно. Лёня всегда был для меня самым-самым. Но чем больше я думаю о нем, тем больше понимаю, что совсем не знаю его. Он будто случайный прохожий на улице – чужой, незнакомый... и в то же время есть что-то, что связывает нас. Прошрое... беззаботное счастливое прошлое. Он словно портал в другой мир. В мир, где никуда и незачем спешить, где можно наслаждаться романтикой под ночным небом, целоваться и не думать ни о чем... И мне на самом деле хочется забыться в его объятьях! Именно, в его. Ни мужа, ни кого бы то ни было другого... Только с ним...

– О! Да ты, Ангелинка, по уши, как говорится, влюблена! До меня вот только никак не дошло, а ответ ты, почему до сих пор не написала? Наберись смелости, и вообще набери его номер. Поговори с ним! Скажи, что тоже в Крыму! Договоритесь о встрече!

– Ты совсем с ума сошла? Он с женой! Что он ей скажет?

– Та забей ты на его жену! Подумай о себе и своем счастье! Тем более, если Лёня сам говорит, что хочет тебя...

– Знаешь, чего он хочет на самом деле? Он такой же, как и я, и привык доводить начатое до конца. Наша с ним история не закончена. Мы встречались, но у нас не было секса. Прошли годы... и теперь у нас

появляется возможность поставить жирную точку. А я не хочу чтобы у нас это было один единственный раз... Боюсь, что именно так и будет. Он получит то, чего хотел и на этом все закончится. Для чего тогда я буду жертвовать своими устоявшимися взглядами на брак, изменять человеку, который любит меня? Только ради нескольких минут удовольствия?

– Какая же ты сложная! С чего ты взяла, что он не захочет тебя во второй раз, в третий, в 365-ый? Я рассказывала тебе про Ленку с горисполкома? Она уже два года встречается с продавцом из «Клика». Так ему только недавно исполнился 21 год. Она ему в матери годится, а все туда же. А вы с Лёней одного возраста! Ты красивая, эффектная. Да любой мужик не отказался бы провести с тобой ночь, и не одну.

– У тебя все сводится к одному. Ты только и думаешь о сексе. А я бы больше хотела узнать его поближе: привычки, характер, взгляды на жизнь... Познакомиться с ним по-новому... Убедиться, что он самый лучший, или разочароваться и навсегда забыть.

– Я бы на твоём месте пригласила его на свидание. Мужчины любят смелых и незакомплексованных, решительных женщин, которые знают, чего хотят. Хочешь узнать его ближе – узнай!

После короткой паузы Ангелина спросила:

– Она красивая?

– Кто?

– Его жена.

– Высокая, грудастая... Так, ничего особенного... Не думай о ней. Представь, что Лёня все тот же семнадцатилетний паренек, который страстно тебя целовал под луной.

Пока Светлана и Ангелина секретничали, дети доели мороженое и начали приставать с вопросами «А когда мы поедем кататься на теплоходе? А купаться? А в дельфинарий поедем? А во дворец, где снимались «Сваты»? А дыньку купим?» В итоге было решено провести день, посетив Ливадийский дворец (в посёлке Ливадия в 3 км от Ялты) и дельфинарий в городке у подножия горы Аю-Даг – Партените (близ Алушты).

Век бы тебя не видеть

Морской круиз начался в 10:20. В бирюзовых волнах то и дело появлялись дельфины, вынырывающее на поверхность, а потом снова скрывающиеся под толщей воды. С верхней палубы теплохода за ними с любопытством, радостью и восторгом наблюдали дети. Ангелина и Света, кроме стай дельфинов, рассматривали и причудливые ландшафты крымских гор, санатории и дачи известных личностей. Они негромко разговаривали об увиденных красотах и достопримечательностях, обсуждали интересные факты, доносящиеся мелодичным голосом экскурсовода.

На восточном склоне горы Могаби, среди виноградных плантаций и удивительных парков с ярко-насыщенной зеленью, в черноморской жемчужине – поселке городского типа Ливадии царил умопомрачительная умиротворенность. Красота, блаженство, рай! Туристы с фотоаппаратами гуляли среди роскошных пальм и кипарисов. Никто никуда не спешил. До определенного времени – никто. Но вскоре

Ангелине захотелось как можно скорее покинуть это место, убежать, спрятаться самой и спрятать от чужих назойливых глаз своего сына.

Меньше всего она ожидала встретиться лицом к лицу, здесь за сотни километров от родного дома, с человеком из прошлого. Еще в столовой за завтраком этот «кто-то» не спускал с нее глаз, следил за каждым жестом, мимикой, взглядом, шел за ней по следам и в продуктовый магазин, и на детскую площадку, поднялся следом на борт теплохода и ходил по Ливадийскому парку, длительное время оставаясь незамеченным.

Широкоплечий блондин в голубой майке с изображением британского флага, загорелый, в меру подкачанный, в коротеньких шортиках, обтягивающих плоский зад, все ходил вокруг да около, не решаясь подойти на близкое расстояние. Под солнцезащитными очками и козырьком кепки он скрывал хитрый взгляд, направленный не только на Ангелину, но и на мальчика девяти лет рядом с ней. Саша был его сыном.

Когда Артему надоело чувствовать себя Шерлоком Холмсом, он подошел к Ангелине сбоку и, решительно схватив за талию, притянул к себе, за что, неожиданно для себя, получил смачную оплеуху.

– Ну, здравствуй, женушка! – с надменной самодовольной физиономией процедил он сквозь зубы, даже не глядя по сторонам, ни на сына, ни на остальных, до которых ему и дела не было. – Как я погляжу, судьбой ты не обижена. Все такая же вызывающая, самоуверенная и чертовски красивая! –

он ослабил железную хватку, позволив Ангелине высвободиться из своего плена.

– Ты с ума сошел? И не называй меня «женушкой», – бросила в ответ Ангелина, как камень, собираясь развернуться и уйти, все еще не веря, что эта встреча произошла на самом деле.

– Нет уж постой, дорогая! Позволь мне, что ли, познакомиться с сыном. Я ведь имею на это право, не так ли? – он снял очки и его глаза сузились, превратившись в две створки, излучающие только негатив и агрессию.

– Не слишком ли поздно ты вспомнил о сыне? – в этот момент Ангелине больше всего хотелось сжать кулак и хорошенько заехать ему в нос, но она держалась спокойно, не желая устраивать на людях сцен. Тем более не на глазах у сына. – Оставь нас в покое. И запомни, Саша только мой сын.

Светлана искоса посмотрела на Артема. Он вызывал неприязнь и отвращение. Но вмешиваться она не стала. Только попыталась увести детей подальше, но Саша стоял на месте, как вкопанный. Он поднял голову вверх, всматриваясь в черты человека, называющего себя его отцом.

– Ты не мой папа, – твердым голосом сказал Саша. – Моего папу зовут Петя, а ты чужой дядька!

– Света, уведи детей! – Ангелина не сдержалась и повысила голос.

– Нет, Сашенька, ты еще слишком мал и ничего не понимаешь. Это я твой настоящий отец. Я! – он едва ли не бил себя в грудь, стараясь доказать ребенку, что он не врет.

– Мама, идем, не нужно разговаривать с посторонними! – Саша взял Ангелину за руку, сверля глазами незнакомца.

– Что? Да как ты разговариваешь со старшими? Тебя разве мама не научила уважению? – закричал Артем, напугав ребенка.

Саша спрятался за мамину юбку.

– Закрой рот! И не смей орать на моего сына. – терпению Ангелины пришел конец. – Света, забери детей. Дай мне поговорить с этим «жаждущим познакомиться».

Артем не сдавался. Он опустился на колени и слезно умолял Сашу выслушать его:

– Сашенька, мой мальчик, я всегда тебя любил... Это твоя мама не разрешала мне видиться с тобой... Она бросила меня и забрала тебя...

– Прекрати! – Ангелина обняла сына, угрожающе смотря в глаза бывшему мужу. – Чего ты хочешь добиться? Силой заставить ребенка полюбить тебя? Ты ему никто. Никто! Понимаешь? Твой поезд ушел. Не лезь в нашу жизнь. Живи своей.

– Нет, ты ошибаешься. Никогда не поздно исправлять ошибки. Я хочу знать своего сына, и хочу, чтобы он знал, кто его настоящий отец.

– Эта мысль тебе пришла в голову только сегодня? А о чем ты думал все эти годы?

– Ты думаешь, я никогда не вспоминал о вас?

– Можешь и дальше вспоминать, сколько тебе заблагорассудится. Только не мешай нам жить спокойно. Будь мужчиной, не устраивай спектаклей. Уйди.

Саша стоял молча, слушая, о чем говорят старшие. Даже если бы он и хотел что-то возразить, то ему не удалось бы вставить и слова.

– Прекратите оба. На вас уже смотрят люди. Ваши крики привлекают слишком много внимания, – Светлана одернула Сашу и вместе с Максимом повела в сторону кафе, оставив Ангелину наедине с бывшим мужем.

– Почему ты такая жестокая? – Артем немного смягчился, умоляюще призывая к состраданию. – У меня больше нет детей. Саша единственный. А ты не разрешаешь нам даже поговорить?

– Ты знаешь наш адрес? Знаешь. Почему не приезжал? Слишком далеко живешь? Нет. Не было времени, денег, не хотелось? А? Что молчишь? Ты помнишь, когда у Саши день рожденья? Почему же ты даже законные алименты не платишь, не говоря уже о подарках? А я тебе отвечу. Потому что у меня есть муж, который заменил моему сыну отца. Так? Зачем же тебе лишний раз беспокоиться, еще и деньги на него тратить? Есть второй папа. Он растил Сашу, воспитывал, водил и забирал из садика, потом из школы. Он научил его играть в футбол и кататься на велосипеде. Он, а не ты, вставал по ночам и поправлял одеяльце на его кровати, когда Саша был маленький. Он любит его как родного. И Саша тоже любит его. Он его единственный настоящий отец, а не ты.

– Но в нем течет моя кровь. Он мой!

– Артем, быть отцом, это то же самое, что и уметь играть на пианино. Не иметь пианино, а быть пианистом! А ты свое пианино вручил другому

человеку, который умело играет сонеты, неизвестные для таких как ты.

Разговор зашел в тупик. Артем все еще пытался что-то доказать, но лишь зря потратил время. Переубедить Ангелину в своем искреннем желании общаться с сыном ему так и не удалось. Он ушел и больше не появлялся. Ангелине же потребовалось немало времени, чтобы прийти в себя.

Стресс она снимала белым десертным вином массандровского винного завода.

Саша задал всего один вопрос: «Мама, это был твой первый муж?». На что Ангелина положительно кивнула головой, а вслух сказала, что настоящие родители – это те люди, которые тебя вырастили и воспитали.

Остаток дня прошел для Ангелины в мыслях о прошлом. Воспоминания об Артеме она гнала прочь, о Леониде невольно задумывалась, а к Петру испытывала благодарность. И чувство долга к этому мужчине, заменившему отца для ее сына, не позволяло Ангелине идти на поводу у страсти и противоречивых желаний, разгорающихся в ее душе со скоростью пожара в сухом лесу. Соблазн поддаться влечению был велик, но Ангелина твердо решила, что будет сопротивляться изо всех сил, лишь бы ее совесть оставалась чиста. Она не послушалась советов подружки и не написала Лёне новое письмо, не позвонила и не пригласила прогуляться по набережной. Она решила не ломать ни свою, ни чужую жизнь, думая только о своем сыне.

Мальчик без отца

Саша не знал своего биологического отца. Но от него не скрывали, что мама Ангелина и папа Петя познакомились, когда Саша уже был. Взрослый человек, конечно, догадался бы, что к чему. Но Саше тогда едва исполнилось два годика, он еще сосал соску и даже не ходил в детский сад. Совсем маленький. Иногда Ангелина брала его с собой на прогулку, когда к ней приходил Петя. Но Саша не помнил того времени и не знал, когда именно у него появился папа. Впервые он назвал Петю папой, когда уже ходил в ясли.

Однажды, когда Ангелина пришла забирать сына домой, детки сидели в раздевалке на маленьких скамеечках, и один мальчик спросил у Саши «А почему за тобой никогда не приходит папа? У тебя, что нет папы?» Саша вопросительно посмотрел маме в глаза, не зная, что ответить. У Ангелины сердце сжалось от боли из-за настолько серьезных детских вопросов и жалости к своему сыну, лишенному отцовской заботы и внимания.

В то время Петя и Ангелина только встречались, хоть и практически ежедневно. И поскольку Петя был единственным мужчиной, которого можно было бы принять за папу, Саша подумал, что Петя наверно и есть тот, кто почему-то никогда не забирает его из садика. И в тот же вечер, доедая манку, он сказал «Я вырасту большой, как папа Петя». Ангелина не стала возражать сыну, позволив так думать, а Петя, у которого ни жены, ни детей не было, с радостью стал Саше папой. Он покупал ему конфеты, игрушки, все то, что Саша не получал от родного отца.

Артем после развода с Ангелиной приезжал всего несколько раз, при встречах любил играть роль жертвы. Последним его подарком сыну были две футболочки и пара носков, не считая пакетика конфет весом в двести грамм. Артем по натуре был жадным и расчетливым, а еще и двуличным лгуном, слушающим во всем свою мать.

Когда Петя переехал к Ангелине, Артем перестал выплачивать алименты, рассчитался с работы, но время от времени звонил, присылал смс-ки, но не всегда тактичные, иногда даже пошлого характера. Как-то он назначил Ангелине встречу, при этом его сообщение было написано нецензурными словами. Первым это прочитал Петя. У него не было привычки проверять телефон Ангелины, но в тот день он пришел после работы выпивший, и любопытство одержало верх. Прочитав хамское обращение к своей любимой девушке, он взбесился, быстро накинул куртку и помчался на площадь. Ангелина и Саша следом. Но остановить Петю не удалось. Он сходу набросился на Артема, и началась драка.

Разнять двух мужчин задача не из легких. Ангелина и не думала вставать между ними, но все же пыталась утихомирить Петю. Артем в отличие от Пети был боксером (как и Лёня), к тому же молодым, и главное трезвым. И так уж случилось, что Петя упал, повредив себе ногу. Скорую помощь вызывать запретил, хотя на ногу и наступить не мог, в поликлинику обратиться не захотел, и пришлось Ангелине вести его домой...

После этого случая прошло более пяти лет. Артем больше не приезжал, а Петя с тех пор жил с

постоянной болью в коленке. Временами он даже похрамывал, говоря «крутит ногу на погоду». Такой он Петя – «Жофрей» для Ангелины, ставший единственным папой для Саши.

Когда Саша пошел в первый класс, он знал свое полное имя-отчество – Александр Артемович Майданский, а также, что мамино первого мужа звали Майданский Артем, а его папу зовут Ковалевский Петр Борисович. Саша знал, что родился, до знакомства мамы и папы Пети. Но своим папой он считал только папу Петю, другого папы просто не существовало. Майданский Артем был только бывший муж мамы, и все.

Ангелина никогда не рассказывала сыну подробностей о своем первом замужестве, для нее Саша был все еще маленьким мальчиком, которого нужно было оберегать от болезненной правды, способной ранить чувствительное детское сердце. Но Саша понимал, что возможно при других обстоятельствах, он называл бы папой не Петю. Но вопрос отцовства для него не стоял в принципе, у него был папа Петя, и другого папы ему и не нужно было.

Лебединая верность

День выдался изнуряющим. После экскурсии в Ливадию Ангелина, Светлана и дети отправились в дельфинарий, затем катались на аттракционах, а вечером смотрели «Шрека» в 3Д формате. Ночью дети, как и в первую ночь на отдыхе, спали «без задних ног», Светка опять побежала на свиданье с Джаном и снова

пришла в полвторого счастливая до безумия. Ангелина допоздна разговаривала по телефону с мужем. Об экскурсиях, море, о кошке, танчиках и доме. Голос Пети по-прежнему оставался родным и, если бы не расстояние Ялта – Енакиево, Ангелина бы с нежностью обняла его и с легкостью заснула, ощущая его тепло и любовь.

Следующий день прошел без эксцессов в Воронцовском дворце и парке на территории Алупки. Они до позднего вечера гуляли по извилистым дорожкам, любуясь достопримечательностями «Верхнего» и «Нижнего» парков. Особое впечатление на Ангелину произвели три озера с прозрачной чистой водой: Форельное, Зеркальное и Лебединое. Белый одинокий лебедь невольно наталкивал на мысли о верности. Ангелина вспоминала Лёню и мысленно приказывала себе не думать о нем. Проходило время, и мысли бумерангом возвращались. Ангелина злилась на себя, но потом успокаивалась – думать о Лёне было приятно. Она мечтала, фантазировала, представляла то, что могло бы произойти. Столько слов у нее вертелось на языке, хотелось хоть один раз высказаться, излить душу.

Экскурсия закончилась посещением Львиной террасы, примыкающей к южной стороне Воронцовского дворца. Три пары львов: спящие, пробуждающиеся и бодрствующие были своего рода мраморной изюминкой. Но не о скульптурах думала Ангелина. Она была поражена историей экскурсовода о том, что Пушкин (Александр Сергеевич) и жена графа Воронцова – Елизавета были любовниками. И что тогда говорить о современных нормах морали,

если женщины испокон веков изменяли даже таким влиятельным и богатым мужчинам, как граф Михаил Семёнович Воронцов (генерал-фельдмаршал, генерал-адъютант, герой войны 1812 года)?

Светлана, как графиня Воронцова, тоже всегда пользовалась успехом у мужчин, и своим счастливым видом все больше и больше подталкивала Ангелину к размышлениям о своем будущем. Быть или не быть? Стоит ли возобновлять отношения с Лёней или оставаться верной женой своему мужу до конца своих дней?

Вечером, когда за Светланой пришел Джан, и она будто бабочка полетела вместе с ним порхать по набережной, Ангелина в который раз решила перечитать письмо Лёни. К ее приятному удивлению в списке непрочитанных писем среди рассылок спама было еще одно сообщение от ее адвоката. Коротенькое:

«Привет, мой ангелочек! Мне не спится, потому что мысли о тебе сводят меня с ума... Может, дашь мне свой номер телефона? Обещаю звонить только в рабочее время».

«Он тоже думает обо мне!» – радовалась Ангелина, чувствуя себя влюбленной семнадцатилетней студенткой. Но на письмо она намеренно не ответила, желая заставить Лёню ждать ее ответа и думать, думать, думать только о ней!

Прошло еще три дня. И Ангелина, и Лёня проводили отпуск практически одинаково – посещали дворцы, музеи, парки, катались на теплоходе, на

лошадях, поднимались на вершину Ай-Петри. Но их пути так ни разу и не пересеклись. Леонид считал ступеньки в Ласточкином Гнезде – Ангелина в Ливадии ругалась с бывшим мужем, Леонид в Ливадийском дворце гулял по итальянскому дворику – Ангелина в Алушке восхищалась надписью «И нет Бога кроме Аллаха», Леонид в Воронцовском парке любовался видом на горы – Ангелина по канатной дороге спускалась на пляж...

Соблазн

Светлана прожужжала Ангелине все уши разговорами обо всех прелестях курортных романов. И когда отпуск подходил к концу, а именно впереди оставалось всего 24 часа до отъезда, она все-таки уговорила Ангелину дать Лёне возможность и встретиться с ним на море, не дожидаясь дня, когда они все равно рано или поздно встретятся во время рабочих будней.

И Ангелина набрала его номер. Гудки, гудки, ожидание, ускоренный ритм сердца и наконец-то долгожданное «алло»:

– Лёня, привет, это Ангелина.

Пауза продлилась недолго:

– Ангелинка! – раздался радостный крик Лёни, – я думал уже не дождусь. Почему ты не ответила сразу? Ты не представляешь, что со мной творилось последние дни!

Ангелина залилась краской:

– И что же это такое с тобой творилось?! Ждал моего звонка?! – ей нелегко было скрывать волнение и радость слышать его голос.

– Ты еще спрашиваешь?! Конечно, ждал! Ведь у меня нет твоего номера телефона, и я не мог сам тебе позвонить...Точнее не было... Это ведь твой номер? Можно я его сохраню, и буду звонить тебе хоть иногда?

– Да, можно. Это мой номер. Только давай договоримся сразу – после 19:00 никаких звонков. У меня есть муж, у тебя жена – оставим вечера им. А в рабочее время – сколько угодно.

– Сколько угодно?! Договорились!

Ангелина не видела Лёню, но чувствовала, что он улыбается; вспоминала его игривый взгляд и лукавую улыбку.

– Как Черное море? Ты сейчас на пляже? – спросила она.

– Да! Иду по берегу, волны ударяются о камни... Слышишь, как оно шумит?

– Слышу! И вижу! Оно такое красивое, особенно сегодня – пенные волны... – она стояла по щиколотку в воде и увлеченно разговаривала по телефону.

– Как видишь? Ты тоже на море?

Ангелина уловила удивление и нотки радости:

– Да, на ялтинском пляже! Но завтра уже уезжаю.

– Завтра? Так быстро? Почему ты не позвонила раньше? Когда ты приехала? Я тоже был в Ялте.

– Я знаю, Светка... Помнишь ее? Она видела тебя с женой у фонтана. А я не звонила, потому что... потому что боюсь, что если мы встретимся, натворим глупостей.

– Смотри, что ты называешь глупостями. Так ты завтра уже уезжаешь? Жаль. А у меня еще три дня впереди. Ты с мужем приехала отдыхать?

– Нет, я со Светкой и детьми: мой Саша и ее Максим. А муж сейчас дома... А у меня еще осталось 24 часа до поезда.

– Значит, у нас совсем мало времени! Можно я тебя украду?!

– Что значит «украду»? – Ангелина все прекрасно понимала, но хотела слышать объяснения.

– А то и значит! Моя сегодня собирается «на встречу к звездам» – в Крымскую Астрофизическую обсерваторию в поселке Научное. Я с ней не поеду. Скажу, что хочу позагорать и покупаться, а сам приеду к тебе! На белом теплоходе! Будешь меня ждать на берегу?

– Да! Да...

Только ради этой встречи Ангелина и решилась набрать заученный номер.

– Надеюсь снова увидеть тебя в облегающем платье, а еще лучше без него, в открытом купальнике... Ты очень красивая!

Ангелина залилась румянцем смущения:

– В котором часу тебя ждать?

– Я буду меньше чем через час! Ты разрешишь мне поцеловать тебя так, как раньше?!

– Как раньше уже не будет! Мы ведь никогда не целовались на море!

– Уверен, это будет еще приятнее!

– Посмотрим! В 11:00 я буду на причале. Целую в щечку. До встречи.

– Увидимся, мой ангелок. Цем. Но не в щечки, а
прямиком в губки.

Романтическая прогулка

Со счастливой и довольной улыбкой Ангелина рассказала подружке о назначенном свидании. В итоге, Светлане пришлось взять на себя роль няни минимум на полдня, и вместе с детьми отправиться кататься на аттракционах.

Ангелина с трепетом в душе наблюдала за приближающимся теплоходом. Она стояла на причале, облокотившись о металлические перила, в розовом платье в мелкий цветочек и соломенной шляпке, прикрывающей лицо от палящего солнца. Распущенные длинные волосы развевал свежий ветер, на пухлых губах блестела увлажняющая помада, а большие выразительные глаза скрывались за солнцезащитными очками. С нетерпением, рассматривая почти одинаковых туристов, Ангелина искала среди толпы отдыхающих одного, того единственного, интерес к которому не угас даже по прошествии одиннадцати лет.

Когда Ангелина увидела знакомые черты, ноги будто налились свинцом и потяжелели так, что невозможно было сделать и шагу. Она сняла очки и пристально смотрела вперед, не спуская глаз с мужчины, чей рассеянный взгляд блуждал по лицам сотен других девушек и женщин.

Это и был ее Лёня! Высокий, отличающийся ото всех солидной фигурой и твердой уверенной походкой. Даже без строго костюма и галстука он производил

впечатление серьезного офисного работника – адвоката. И не смотря на яркую оранжевую футболку, полосатые шорты и кепку, Лёня все равно не был тем семнадцатилетним студентом из прошлого, хоть все так же будоражил мысли Ангелины, как и много лет назад.

Когда Леонид подошел ближе, Ангелина помахала ему рукой. Их взгляды встретились. Оба счастливые они бросились друг другу навстречу. Смеясь, обнимались. Лёня кружил Ангелину в воздухе, вдыхая нежный аромат ее духов, шептал на ушко комплименты, прижимая крепко-крепко к груди. В тот момент Ангелина была на седьмом небе от счастья, все вокруг перестало иметь значение – только он, только они.

За разговорами о прошлом и о настоящем время пролетало незаметно. Вот и городской пляж плавно перетекал в безлюдные скалы, солнце опускалось ниже, а губы жаждали страстных поцелуев. Леонид нежно прикоснулся податливых приоткрытых губ. Его горячее дыхание обжигало кожу, возбуждало и сводило с ума. С каждой секундой поцелуи становились все более смелыми, страстными и настойчивыми. Сильные руки блуждали по стройному телу, так и не решаясь проскользнуть под платье. Точно так же, как и раньше.

В порыве страсти Леонид ненасытно целовал оголенные плечи, шею, оставлял влажные дорожки к мочке уха, покусывал и посасывал, пробуждая в душе Ангелины спящую развратницу, желающую только одного – любить и заниматься любовью. Леонид осторожно уложил ее прямо на камни, поглотившие

дневное тепло. Языком и губами он ласкал приоткрытую часть груди, а проворные пальцы скользнули по бедрам.

«Остановись!» – вырвалось сквозь блаженный стон. Не смотря на дикую страсть, Ангелина нашла в себе силы противостоять искушению отдаться Леониду так скоро, так быстро. Она не была готова с легкостью лишиться самоуважения, перешагнув ту черту, название которой – супружеская верность. И как бы не велико было желание заглушить крики совести, Ангелина все же сопротивлялась страсти, как могла.

Но не хотеть Лёню было невозможно. Его поцелуи заводили, в его объятиях Ангелина чувствовала себя желанной женщиной. С мужем подобных ощущений она не испытывала давно. И поскольку истина познается в сравнении, Ангелина поняла, что не так страшна измена мужу, как отсутствие удовлетворенности в жизни. Но торопить события не стала, подумав, что лучше медленно насладиться процессом, чем быстро достичь результатов.

Их романтическое свидание продлилось около двух часов, но и этого времени хватило, чтобы каждый, закрывая глаза, вспоминал страстные поцелуи и надеялся на очередную встречу, отгоняя мысли о предательстве и неверности.

Отпуск подошел к концу – настало время возвращаться в Енакиево.

Адвокатская контора

За массивной дверью с табличкой «Адвокат Журавлев Леонид Вячеславович» слышались мужские голоса. Уборщица баба Нюра домывала в коридоре пол, и время от времени к ее ушам доносились обрывки интригующих фраз. Она неоднократно улавливала упоминание одного и того же имени – Ангелина, и решила припасть ухом к двери, заинтересовавшись, о ком это идет разговор.

Пожилая одинокая женщина, какой была баба Нюра, любила подслушивать, и делала это с удовольствием, черпая из услышанного новые темы для размышлений. Ее и хлебом не корми, дай только почесать языком на лавочке у подъезда с такими же старушками – любительницами перемыть косточки всем кому не лень. А тут такое:

В своем небольшом офисе – комнатухе максимум 10 м² с одним единственным окном с видом на стоянку, развалившись в кресле, сидел Леонид. На нем была светло-бежевая рубашка с подвернутыми рукавами. Галстук лежал на столе, небрежно брошенный на кипу бумаг. Леонид не выпускал из рук простой карандаш. Все вертел его, вертел, не прекращая. На безымянном пальце от обручального кольца осталась только незагорелая полоска. Само кольцо еще совсем недавно было брошено в верхний ящик письменного стола и накрыто материалами о нераскрытом убийстве. Леонид внешне казался спокойным, но в его глазах отражалась усталость и тоска. На висках поблескивали седые волосы, а лицо оставалось по-прежнему молодым.

Напротив сидел Олег – друг Леонида, симпатичный светловолосый и голубоглазый парень в модных рваных джинсах и контрастной футболке с надписями большими черными буквами. Он зашел к Леониду без повода, просто находился рядом и решил заглянуть, поинтересоваться «Как оно? Ничего?». Но тема страстей и сексуальных желаний задержала его дольше, чем предполагалось.

– Так она тебе еще не дала! – Олег по-дружески смеялся над Леонидом. – И это тебе то – солидному дядьке с BMW?!

– Всему свое время, – уверенности Леонида не было предела. – На прошлой неделе она сидела на твоём месте. Мы пили чай и разговаривали ни о чем. Я и не настаивал на сексе. Она вела себе сдержанно, как ни странно, чему, признаюсь, удивился. Честно, я надеялся, что она проявит инициативу и сама раздвинет ноги. Нам бы здесь никто не помешал, можно было бы и расслабиться немножко. Ангелинка же строит из себя почему-то недотрогу, хоть и позволяет целовать и в губы, и шею, и ушики...

– Горячая штучка! – Олег сам залился слюной. – А ты еще говоришь «такая, как все»! Была б она такой, как все, ты бы о ней и не вспоминал. Почему-то еще ни одна девушка не завела тебя настолько, чтобы сниться тебе ночами?

Леонид оставался невозмутимым:

– Таких, как Ангелина, толпы ходят туда-сюда. Что в ней особенного? Платье из Интернет-магазина? Туфли на шпильке? Яркий макияж? Прическа? Она будто кукла! Красивая оболочка и только. А кто она на самом деле? Чего добилась? Ничего! Институт не

закончила, рано выскочила замуж, родила сына, развелась, опять вышла замуж. Что дальше? Чего она хочет? Разнообразия? Любовника? Цветов, подарков, ужинов в ресторане? Состоятельного, умного и красивого? Такого, как я?.. О чем она думает – тайна, покрытая мраком.

– Зачем тебе знать, о чем она думает? Она хороша! И это факт. Мне бы не стыдно было пригласить ее и в «Кристалл», и в «Александрию», я и денег не пожалел бы для ужина при свечах! Ты же сам говорил, что она отлично училась, играла на пианино, придумывала сценарии для праздничных концертов. Ну и пусть не пишет она стихи, не умеет, как ты, рисовать карандашами пейзажи, – это еще не значит, что она безмозглая и с ней даже поговорить не найдется о чем.

– Олег, ты ее совсем не знаешь. Ангелина – избалованная, капризная девчонка, заикленная на своей внешности, моде и косметике. О чем с ней разговаривать? Думаешь, она читала романы Оноре де Бальзака, Александра Дюмы, знает настоящее имя писательницы Жорж Санд, или может рассказать историю создания полотен Рафаэля, например, его Сикстинской Мадонны? Она была в Дрездене? Она вообще хоть раз была в музее? А в театре? А в церкви? В Ангелине нет ничего ангельского. Только имя. Она вызывающе одевается, ярко красится, выставляет себя напоказ. Ни капли скромности. Каждый встречный может любоваться ее прелестями. Разве такой должна быть настоящая женщина?

Олег озадаченно почесал подбородок. Он и сам не «уважал» классиков, был далек от живописи, но не

считал это большим минусом. Что касается скромности, он ответил следующее:

– Лучшее украшение девушки – скромность и прозрачное платьице (Евгений Шварц)! Что толку, что твоя жена ходит в длинных юбках, скрывая ноги? Она замкнутая, забитая, закомплексованная. Вот как раз мужья таких скромниц и сохнут по вульгарным девицам!

– Не говори так о моей жене. Она по крайней мере умеет вкусно готовить и содержит дом в чистоте... и на нее не глазают все, кому не лень.

– Хорошо, прости, но с чего ты взял, что Ангелина не умеет готовить и не содержит дом в чистоте? У нее взрослый сын. Второй муж с ней живет уже... Сколько лет? Кому-то повезло больше, чем тебе! О его жене мечтают другие, а ты спишь со своей, а снится тебе Ангелина!

– Ничего... настанет день, точнее ночь, когда он ляжет с ней спать, после того, как я ее поймею прямо на этом столе. И она сама ко мне придет за этим! – Леонид встал из-за стола, метко бросив карандаш в канцелярский стакан для ручек. – И посмотрим тогда, кому повезло больше: мне с моей «серой мышкой» или мужу Ангелины с ней – распушенной, вызывающей страсть и доступной не только ему.

Леонид подошел к окну, став спиной к Олегу. В его глазах светились искры гнева, лицо приняло злобный угрожающий вид. Леонид искал причины, ввергшие его в подобное состояние, и нашел только один ответ – ревность. Лишь на миг представляя Ангелину обнаженной на шелковых простынях, он терял над собой контроль. А представляя ее с мужем,

который имеет возможность каждую ночь спать с ней на одной кровати, Леонид приходил в бешенство. Он старался не думать о ней хорошо. Искал изъяны, чтобы думать плохо. Старался забыть, чтобы не думать совсем. Но желание обладать этой женщиной вытесняло все другие мысли.

– Только не говори, что ты хочешь трахнуть Ангелину лишь бы доказать, что тебе больше повезло с женой, чем ее мужу? – вопрос Олега вывел Леонида из задумчивого состояния. – Это, по меньшей мере, не по-мужски. Одно дело поддаться страсти и крутить роман ради собственного наслаждения, чем ради желания досадить кому бы то ни было.

– Ее муж ничего не узнает, но я то буду знать о его рогах! – хитрая усмешка появилась на лице Леонида. – А Ангелину я просто хочу... Хочу до безумия! На столе, на диване, в машине, в лесу... И мне, если честно, все равно какие книги она читает, какую музыку слушает. Своей женственностью она меня заводит... Но я бы никогда не женился на такой женщине. Ангелина для меня может быть только любовницей – девочкой, снимающей усталость после напряженного дня. Игрушкой, – добавил Леонид, присаживаясь в кресло.

– Как по мне, так она для тебя не просто игрушка. Но ты не уверен ни в себе, ни в ней. Ты боишься, что это она тобой играет, а не наоборот, что она может использовать тебя – такого «умного, красивого, состоятельного». Ты считаешь ее недостойной твоей любви, ведь твое «люблю» нужно заслужить. Так? А за что Ангелине любить тебя, ты не задумывался? Достоин ли ты хоть капли ее любви? Может вам

вместо поцелуйчиков взять и поговорить по душам, узнать друг друга поближе. Возможно, тебе откроется другая сторона Ангелины и ты, наконец, поймешь, что Ангелина не та девушка, которую можно только иметь на столе – она та, которую можно любить.

– Ты так говоришь, будто Ангелина и тебя очаровала?

– Да, очаровала! Я считаю ее очень и очень привлекательной! Она куколка! Но у нее не пластмассовое сердце, не деревянное и не каменное – она живая, эмоциональная, и с ней не соскучишься! Если бы я не знал о вашей страсти, то и сам бы подбивал к ней клинья. Так что, дружище, имей в виду – если ты считаешь Ангелину посредственностью, то есть люди, которые готовы назвать ее богиней! Да, да! Богиней!

– Я не сказал, что она посредственность. Ангелина, безусловно, далеко не дура...

– Так что тебе надо? Чтобы она защитила диссертацию по психологии, написала роман о любви, посвятила тебе поэму? Или ты всего-навсего боишься признаться самому себе, что по уши влюблен?

– Ничего я не боюсь. А что касается любви, это слишком серьезно и я не хочу это обсуждать ни с кем.

– А я, кажется, понимаю, к чему ты клонишь, наговаривая на Ангелину. Ты ищешь любые доводы лишь бы очернить ее, смешать с грязью, унижить. Почему не признаться самому себе, что эта девушка (женщина) значит для тебя слишком много? Зачем обвинять ее в распутстве только потому, что она выделяется из толпы? Быть желанной – это тоже

умение. И далеко не каждая может умело подчеркнуть свои достоинства.

– Ты думаешь, красивые девушки и верные жены – два понятия, которые можно совместить?

– Ты же сказал, что Ангелина для тебя может быть максимум любовницей. При чем здесь жена? Ты же не собираешься на ней жениться? Ангелина давно замужем, а у тебя есть Люська. Или я чего-то недопонимаю?

– Я думаю, Ангелина изменяет мужу направо и налево. А я не хочу быть одним из числа ее любовников.

– Вот как ты заговорил? Хочешь быть единственным? Но в вашем случае это невозможно. Как минимум тебе придется целовать ее губы, после того, как ее целовал законный муж. Тебе придется делить Ангелину с ним, как и ей тебя – с твоей женой.

– Нет, ты не понимаешь. Ангелина работает в «Logistics Company», она в день обслуживает по 150-200 человек, из них обязательно найдутся те, кто будут рассказывать анекдоты, отвечать комплименты, даже приглашать вечером прогуляться. Разве не так? Ты и сам не прочь с ней сходить в кафе, разве я не вижу...

– Да, я бы хотел с ней пообщаться. И знаешь, о чем бы мы говорили? О любовных романах! Я больше чем уверен, Ангелина читала и знаменитую «Даму с камелиями», и «Папашу Горио», и «Индиану». Она не пустышка! И ее мужу на самом деле повезло, больше чем тебе!

– Спорим, что это не так?! Он рогоносец. Даже если еще им не стал, то скоро станет! Я об этом

позабочусь. Ангелина будет стонать подо мной, позволять ласкать интимные места и шептать в порыве страсти мое имя.

– Я тебя не узнаю, Лёнька. Ты с ума сошел?! Кому и что ты хочешь доказать?

– Ангелина будет моей! Мне надо было трахнуть ее еще в семнадцать лет, а я боялся чего-то. Но теперь мне уже нечего бояться. Единственное, что временами беспокоит – это совесть. Ведь я женился с твердой уверенностью, что не при каких обстоятельствах не позволю себе заинтересоваться другой.

– Но тут на сцену вышла Ангелина – красотка в облегающем платье, на каблуках, с длинными волосами и красной помадой на губах! Ну, что тебе сказать? Мой вердикт – ты влип! Вот только, что-то мне подсказывает, что Ангелина так просто тебе не даст, или вообще начнет игнорировать, а ты будешь бегать за ней, как за трамваем!

– Нет, я слишком умен, чтобы за кем-то бегать! Ни за Ангелиной! Ни за трамваем! Последнее вообще не в тему – у меня есть автомобиль. А что касается Ангелины, то не я, а она будет за мной бегать! Моей выдержки хватит, чтобы не звонить, не заходить к ней в офис. Она будет считать меня очень занятым, и как только я ее позову – примчится, как ветер!

– Хладнокровно.

– Называй, как хочешь. Я давно не маленький мальчик и смотрю на вещи не через розовые очки. Еще может лет пять назад, я бы так не говорил, а теперь все эти штучки про любовь не для меня. Моя жизнь итак полна «до не хочу» серьезностями. Имею я право хоть с кем-то быть легкомысленным?

– Вот смотрю на тебя, Лёнька, и удивляюсь. Как же изменила тебя жизнь? А ты не думал, что для Ангелины, возможно, ваши отношения значат больше, чем... для тебя. Что если для нее это не просто интрижка?

– Меня особо не волнует, что значат для Ангелины наши отношения. Важно ей это или неважно? Любит она своего мужа или не любит? Хочет меня или... Нет! Вот это как раз таки важно! Она хочет, я знаю...

Олег с серьезным выражением лица встал со стула:

– Мне пора.

– Идем, я тебе провожу.

Тем временем уборщица баба Нюра, как ошпаренная, отскочила от двери и продолжила домывать пол.

Заниматься спортом – модно

Леонид и Олег спустились по лестнице, и вышли во двор.

За зданием Юстиции была бесплатная стоянка, как и за офисом «Logistics Company» (эти два здания разделяли только два ларька – хлебобулочный и газетный). За стоянкой начинался школьный двор, огражденный белыми плитами европейского забора. Как и в любой школе, была за забором и спортивная площадка с турниками, брусьями, рукоходами, лабиринтами и футбольным полем.

После того, как Жигули Олега скрылась за поворотом, Леонид собирался вернуться в офис, но его

внимание привлек женский смех, доносившийся со стороны школы. Леонид обернулся, а, заметив две стройные фигурки в красных рубашках, и вовсе развернулся лицом к спортивной площадке.

Девушки подтягивались на турнике. Для Леонида эта картина показалась заманчивой, и он продолжал наблюдать, что же будет дальше. А дальше были отжимания на брусьях, на ура преодоленный рукоход и два круга вокруг футбольного поля. Леонид задумался на мгновение: «Хорошенькие!» И тут его осенило – там была его Ангелина! В корпоративной форме, коротенькой юбке и балетках вместо босоножек на высоком каблуке. Если бы он не видел своими глазами, то никому бы ни за что не поверил, что Ангелина занимается спортом.

Леонид, забыв о своем твердом намерении «не бегать» за Ангелиной, чуть ли не вприпрыжку побежал к ней. Неосознанно, инстинктивно, не давая себе отчета.

В ту же минуту на горизонте, откуда не возьмись, появились еще двое в красных рубашках – сам руководитель «Logistics Company» Серж Рябинович и молодой неопытный, но не по годам развитый – Влад Погреб. Эти два спортсмена с улыбками до ушей вплотную подошли к Ангелине и ко второй девушке – Инне.

– Девчонки! Йоу! – смеясь, Серж Рябинович обнял девушек. – «Невменяемые операторы», как насчет гробика на турнике?! – и тут же запрыгнул на перекладину, и давай вытворять все, что умет.

Леонид в оцепенении застыл на месте. Желание подойти к Ангелине улетучилось так же быстро, как и

появилось. Он резко развернулся, и так и ушел незамеченным. Но ему вполне хватило времени, чтобы рассмотреть двух коллег Ангелины и составить о них личное мнение – самцы, готовые перед самками из кожи вон лезть, лишь бы произвести впечатление. С сумбурными мыслями Леонид вернулся в свой кабинет. А на школьной площадке все еще смеялись и дурачились на турниках.

Коллеги

Серж Рябинович, принявший по эстафете должность руководителя енакиевским отделением «Logistics Company», был на пару лет старше Ангелины. Высокий, в меру упитанный с пивным животиком, по праздникам надевал строгий серый костюм и галстук, а обычно носил одни и те же брюки и пару рубашек посменно. Любил выпить. Особенно ночью после зарплаты и аванса. Как-то даже проспал, и в результате – 27 звонков на горячую линию с вопросами «А почему в Енакиево не работает офис «Logistics Company»? Серж никогда не был женат, детей нет, но зато везде есть «девочки, которые приголубят и обогреют»: и в соседней парикмахерской, и в аптеке, и во дворце культуры, и в мебельном магазине, и даже на заводе – машинистка подъемного крана! Не было у него связей только в юстиции, горисполкоме и на своем рабочем месте, а так почти по всему городу успел отметиться.

В коллективе царил дух единства – братья и сестры, коллеги по несчастью или просто одна большая дружная семья. Но не без эротических

фантазий, конечно. Серж Рябинович умел «перевоспитывать» людей – любого скромного и порядочного приемщика мог за считанные дни сделать пошлым и бестактным.

Влад Погреб – исключительно «произведение искусства» Сержа Рябиновича. Устроился на работу совсем недавно. Пришел тихим, молчаливым мальчиком. Да, да! Именно мальчиком! Совершеннолетие он отмечал на складе «Logistics Company». Но и месяца не прошло, как Влад перенял у руководителя все шуточки сексуального характера, манеру общаться и приставать к операторам с любыми нетактичными вопросами. Например, он мог спокойно подойти к Инне, взять листок бумаги и во время обслуживания клиентов написать что-то типа «Какие на тебе трусики?» или «Сделаешь мне эротический массаж?», а когда в клиентской зоне не было посторонних, он кидался с объятиями на всех операторов, кроме Стаса и Оли. И Ангелина входила в чисто тех, о ком он мог позволить себе сказать «Классные полушария!», имея в виду округлые ягодицы, но помимо этого он мог сказать и другое. Типа, «старушка Ангелина, вы меня юнца с ума свели своей красотой!» Между ними была пропасть в 11 лет.

Влад имел спортивную фигуру, профессионально занимался боксом, ходил по вечерам в качалку, бегал, в общем, вел здоровый образ жизни. Не пил, не курил. Жил с родителями, встречался с девушкой.

Ангелина видела в нем отражение своего прошлого – он напоминал ей Лёню. Молодой боксер, у которого все еще впереди.

После разминки компания вернулась к рабочему процессу: создание, закрытие товаротранспортных накладных, переадресации, довозы, ведомости сканирования, выгрузка, загрузка, передача смены... А в половине пятого, как по заказу, пошел дождь – ливень с грозой и молнией. Лучшей причины закрыть отделение на технический перерыв и не найдешь! Не пришлось выключать свет, и отмечать первый юбилей компании на складе при включенном фонаре.

«Logistics Company» 18 июля исполнился 1 год. Еще утром были развешены воздушные шары, холодильник забит бутылками с коньяком, вином, колкой и закусками. Сотрудники с нетерпением ждали вечера, когда основная масса народа пройдет и появится возможность отдохнуть всем коллективом под гитару и коньячок. И летний дождь был как нельзя кстати.

Ангелина до работы в «Logistics Company» коньяк не пила, но работа с людьми внесла свои коррективы. Временами нужно было снимать стресс, когда ни турник, ни пианино не помогали. Да и компания имела большое значение: совсем не пить – быть белой вороной.

Коктейли быстро сделали свое дело. Ангелина веселилась от души, танцевала, подпевала под гитару, смеялась, будто могла переключать мысли, как волны на радио. И никто и не догадывался и понятия не имел, что за веселостью Ангелины скрывается печаль, с которой она не расстается и носит в себе, как напоминание об ошибках.

К концу рабочего дня, когда веселье было еще в самом разгаре, гитара ходила по рукам и песни цепляли за душу «дворовыми» мотивами, Ангелина собиралась уходить. Припудрила носик, расчесала волосы, сменила офисную рубашку на розовый пиджачок с рюшками и попрощалась с коллективом. Инна не хотела отпускать Ангелину, как и всякий раз, когда она спешила поскорее покинуть серые стены и убежать на остановку, чтобы вовремя вернуться домой, в то время как не все еще было выпито.

Инну все сотрудники называли «Главный наливай-ка». Она любила снять стресс вермутом или весело поболтать за бокалом пива. Такой Инну сделала работа в «Logistics Company». Но для клиентов Инночка всегда была милашкой: вежливая, культурная, доброжелательная, скажет и «Здравствуйте!», и «До свиданья», и «Носите на здоровье!» Не каждому дано уметь играть, но не сцене, а за офисным столом. Часто, угождая, иной раз психам, пришедшим лишь с одной целью поругаться, тяжело сдержат эмоции. А если и обласкаешь клиента нецензурной бранью, но только мысленно, кивая головой и соглашаясь с его точкой зрения, а вслух и интонацией не выдашь своего мнения. Но выход негативу все равно необходимо дать. И Инна с легкостью прощалась с накопленным раздражением к людям в кругу коллег, которые так же, как и она, порой ненавидели подобных себе – людей по ту сторону стола. – Занудных, заторможенных, агрессивных. А больше всего операторы не любили хамов, мужчин, давно потерявших свое лицо и забывших, что значит быть мужчиной, а не называться

им только потому, что время от времени приходится брить усы и бороду.

Ангелина все-таки выскользнула из крепких объятий Инны, ненамеренной никого отпускать до полного опустошения бутылок со спиртным:

– Нет, и еще раз нет! Меня ждут дома! – Ангелина взяла сумочку, поцеловала на прощанье девочек... и дверь за ней закрылась.

Неугомонные

Вечернее солнце отражалось в зеркальных лужах. Дождь прекратился, и полнеба украсила радуга, широко раскинувшись над площадью. В воздухе пахло свежестью, и Ангелина, как девочка, радовалась прошедшему дождю, мокрым тротуарам, высокому небу над головой и холодным капелькам, падающим с зеленых листьев городских берез.

Неожиданно сбоку раздался сигнал машины. На дороге между газетным и хлебным ларьком стояла темно-зеленая BMW (Bayerisch Motoren Werke). Ангелина насторожилась, так как не любила, когда ей сигналият, и тем более предлагают подвезти. Обычно она и не смотрела в сторону водителя, давая тем самым ему понять, что предпочитает ходить пешком. Но тогда она оглянулась.

За рулем сидел Лёня. Его соблазнительный взгляд сковал Ангелину по рукам и ногам. Она замерла в оцепенении на несколько секунд, не решаясь сдвинуться с места.

– Привет, Ангелок! – его бархатный голос взволновал Ангелину еще больше. – Ну, что, красавица, поехали кататься?!

Леонид вышел из машины. Они оба молчали. Говорили только глаза. Ангелина читала в его глазах то, что хотела прочесть, верила тому, во что хотела верить, придумывала то, на что и намек не было. Но сам факт, что Лёня ждал ее, имел для Ангелины большое значение. Это означало, что он думает о ней, возможно так же, как и она о нем.

– Привет, – Ангелина не скрывала счастливую улыбку. Взгляд сразу загорелся. Сердце трепетно забарабанило. – Ты кого-то ждешь?

– Тебя! Тебя, мой ангел, ждал годами, и ждать готов тебя всегда!

Как же женщины любят ушами. Слепо. Доверчиво. Наивно. И Ангелина одна из тех наивных и романтических особ, для которых чувства играли главную роль в жизни. Любовь – оправдание всему. Но разве можно верить мужской лести? И вообще стоит ли верить мужчинам, которые не говорят всерьез о любви, а только подражают шекспировскому Ромео, не задумываясь, что своими играми могут сделать очень больно?

Ангелина смутилась:

– А как же твоя женушка? Не ждет?

– Пусть ждет. Поехали, не волнуйся – Леонид взял Ангелину за руку, приблизив вплотную к себе, и учуял тонкие нотки коньяка. – Ты пила? А что сегодня какой-то праздник?

– Год как офис «Logistics Company» открылся в Енакиево!

Их губы были близко-близко. И в тот момент оба думали о поцелуях, но ни возраст, ни семейное положение не позволяло вести себя как раскрепощенные студенты, которым все равно, что о них подумают окружающие. Нужно было соблюдать осторожность.

Ангелина решила, что не стоит отказываться и ничего плохого не случится, если она позволит себе хоть ненадолго плыть по течению, не сопротивляться, не накручивать себя мыслями о предательстве и пойти на поводу у страсти. Рядом с Леонидом она будто оживала, и это возвышенное состояние ей нравилось. Она не могла с уверенностью сказать любит ли она Леонида по-настоящему или только придумала себе эту любовь, но Ангелина точно знала, что любит то состояние, в котором она пребывает благодаря Леониду.

И она согласилась сесть в его машину. Но исключительно на заднее сидение, чтобы на всякий случай оградить себя от чужих взглядов.

В опустевшем дворе

По закоулочкам Лёня привез Ангелину в пустынный двор, где не было ни души. Лишь несколько автомобилей и пустой стол под перекошенным навесом. Вечерело. Леонид заглушил мотор и присоединился к Ангелине на заднее сидение. Он смотрел на нее хитрым пронизательным взглядом, как хищник смотрит на добычу. Она игриво улыбалась, робко сложив кисти рук на краю короткой юбки. Леонид взял ее маленькую ручку в свои большие

сильные ладони и стал целовать каждый пальчик, посасывая и облизывая, не произнося ни единого слова. Его дыхание становилось прерывистым. Поцелуи поднимались вверх по руке, оставляя влажные розовеющие следы на нежной коже. Его правая рука вмиг легла на талию, а пальцы левой руки осторожно коснулись гладенькой коленки, губы ласкали шею и жадно искали ответной страсти.

Ангелина возбуждала Леонида как ни одна женщина. Ему хотелось сорвать с нее одежду и, опустив прелюдии, приступить к самому главному – слиянию двух тел в порыве одной страсти. Но он намеренно медлил, сдерживался, продлевая удовольствие и испытывая невероятное наслаждение от предвкушения близости. Губы сливались в волнительных поцелуях. Ангелина была нежна и отвечала с трепетом на каждую ласку. Ее пальчики гуляли по спине Леонида, иногда она страстно его пощипывала, сжимала, потом поглаживала и запускала руки в волосы. Взьерошивала, массировала. Прижималась всем телом, обжигая своим дыханием. Учащенно дышала от настойчивых ласк и, выгибалась дугой, позволяя вновь и вновь целовать шею и мочки ушей. Серьги соскочили вниз. Вскоре был сброшен модный пиджачок. Лёня плавно опустил бретельки кружевного бюстгалтера, осыпая поцелуями шелковистую кожу груди. Его рука уже нащупала трусики, как вдруг Ангелина резко отстранилась и попросила отвести ее домой.

Но Лёня уже не мог прекратить это сумасшествие. Он был так близок, что не хотел останавливаться на полпути. Ангелина сводила его с

ума. Леонид называл ее искусительницей и не выпускал из крепких объятий, все еще рассчитывая на свою победу.

– Остановись! – умоляя, произнесла Ангелина, не поднимая ресниц.

– Но ты ведь хочешь меня не меньше моего...

– Лёня, я так не могу... Не в машине... Не здесь. Не сейчас... А если кто-то увидит...

– Поехали в отель? Хочешь? – Леонид обеими ладонями поглаживал Ангелину по щекам, касаясь губ. – Я хочу тебя.

– Одного твоего «хочу» мало, – Ангелина поправила бретельки и набросила пиджачок, прикрывая свои прелести. – Ты больше ничего не хочешь мне сказать?

– А разве я сказал мало? Что ты хочешь от меня услышать? – Леонид изменился в лице, став опять серьезным и чужим.

– Ничего...

Ангелина могла признаться лишь себе, что хочет слышать от него «люблю» вместо «хочу». Всего одно «люблю», без которого она считала секс невозможным. Для Ангелины секс был частью любви. А тех, которые занимаются сексом налево и направо, только потому, что «хотят» она считала животными и не хотела стать одной из них.

– Ты хочешь услышать «я тебя люблю», глупышка? Да? Я не хочу тебя обманывать, Ангелинка. Ты замечательная. Правда! Но любовь – это такое чувство, о котором я не хочу говорить с женщинами. Ни с кем. Даже с женой. А тем более с тобой. Кто ты

такая, чтобы я тебя любил? – Леонид даже не подумал, какую боль могут причинить его слова.

– Кто я такая? – Ангелина растерялась. – Я, пожалуй, пойду.

Она быстро застегнула три пуговички, схватила сумочку и хлопнула дверью.

Леонид выскочил за ней, осознав ошибку и проклиная себя за длинный язык. Он пожалел, что не сказал «люблю» – ведь это только слово, всего-то слово из пяти букв, которое могло бы сыграть решающую роль не только на заднем сидении, но и в дальнейшем. Что ему стоило «навешать лапши на уши», как делают другие мужчины со своими любовницами? Но Леонид боялся сам поверить в сказанное им «люблю». Легче было не любить, не думать, не привязываться, потому что в противном случае пришлось бы вносить коррективы в налаженную жизнь, а Леонид был противником перемен.

– Постой, я не хотел тебя обидеть, – кричал он вдогонку.

Его сильные руки опять обвили Ангелину за талию. Она сопротивлялась и била его ладошками по груди, стараясь высвободиться из его плена.

– Оставь меня в покое. Слышишь? Если я не достойна твоей любви, не смей больше приближаться ко мне, не обнимай, не целуй, не играй со мной. Я не кукла, не игрушка. У меня не железное сердце и не деревянное. А ты делаешь мне больно...

– Прости...

Его губы с еще большей страстью впились в нежную шею. Он жадно вдыхал аромат волос,

растрепанных пронизывающим ветром, обнимал стройное тело, не расслабляя стальной хватки, боясь, что Ангелина снова ускользнет от него. Леонид забыл, что они стоят на улице, в опустевшем дворике с сотнями чужих окон, и только когда на одном из балконов появилась старушка в халате и бигуди, он очнулся от наваждения и опустил руки.

– Давай я отвезу тебе домой. Можно? – ласковый шепот смягчил тревожное состояние Ангелины. Она пребывала в недоумении, в замешательстве, чувствовала себя наивной семнадцатилетней девочкой, потерявшей над собой контроль из-за необузданной страсти и желания. Но ей хотелось любви – искренней, чистой и светлой, а главное взаимной. Ангелина свое влечение к Леониду воспринимала как любовь, тем самым мысленно оправдывая свои аморальные поступки перед мужем. Но от одной только мысли, что дикая страсть и любовь не одно и то же, приходила в ужас.

– Домой? Нет. Довези меня к автобусной остановке. Нас не должны видеть вместе, – Ангелина посмотрела в глаза Леониду, пытаясь понять, о чем он думает. Порой ей хотелось уметь читать чужие мысли, и тогда был именно такой момент. Но чужая душа потемки, и о чувствах Леонида она знала только одно – он хочет ее тела, взрыва эмоций, фейерверка вместо скучных будней, монотонных вечеров и холодных ночей со своей законной женой.

Леонид одобрительно кивнул головой, и вскоре они, не проронив ни слова, ехали по главной улице города. Ангелина молча уставилась в лобовое стекло. Дождь смыл с деревьев черную пыль, и Енакиево

зазеленело в лучах багряного солнца. Вдали виднелись купола церкви, приближался перекресток, светофоры, прохожие, спешащие по зебре: кто-то с работы или на работу, а кто-то более счастливый на гульки или свидания.

Любовники?

Домой Ангелина попала позже, чем обычно. Дверь ей открыл, как и в большинстве случаев, сын Саша. Муж крепко спал в зале на диване под включенный телевизор. У компьютерного стола стояла пустая пивная бутылка. Ангелина раздвинула шторы и открыла окно. Свежий прохладный воздух проник в комнату. Подняв с пола бутылку, Ангелина остановилась над спящим мужем. Его красное помятое лицо, покрытое недельной щетиной, вызывало отвращение. Не став его будить, она аккуратно вытащила пульт из расслабленной руки и выключила телевизор.

Вдвоем с Сашей Ангелина поужинала. Он безумолку рассказывал, как прошел его день: футбол, мяч, голы, велосипеды, одноклассники. Ангелина слушала его, а сама не могла не думать о Лёне и той фразе, что не выходила из головы: *«Кто ты такая, чтобы я тебя любил?»* Ангелина сама себе задавала этот вопрос, и приходила к выводу, что ничего серьезного между ней и Леонидом быть не может. Максимум – любовники. Интрижка без обязательств и обещаний. Но на большее Ангелина и не рассчитывала. Она не претендовала на роль его жены хотя бы потому, что сама была замужем и каким бы отрицательным не

считала мужа, разводиться с ним не хотела. Чувство долга не могло ей позволить бросить на произвол судьбы Петра Борисовича, который в тридцать лет впервые встретил девушку, с которой захотел засыпать и просыпаться в одной постели. Этой девушкой стала Ангелина. И вот, когда Петру Борисовичу под сорок и его лучшие молодые годы уже позади, а впереди ждет старость и пенсия, разве может она променять его на молодого, энергичного, страстного и ненасытного мужчину. Нет, не может. Ее «Жофрей» далек от идеала, но ведь она знала, за кого выходила замуж. «Бачили очі, що купували, їжте, хоч повилазьте» – старая украинская пословица как нельзя точно отображала мысли Ангелины.

Прибрав на кухне, Ангелина до половины двенадцатого еще крутилась у плиты. Сварила рассольник с солеными огурчиками, привезенными мамой из села, приготовила свои фирменные тефтельки из свино-говяжьего фарша с добавлением хлебных крошек, яиц, чеснока, специй, лимонного сока и соли. Негромкая музыка доносилась из ноутбука. Пела Светлана Лобода про облака и девочку в платьице розовом. На экране застыла страничка «www.odnoklassniki.ru». Саша давно лег спать, а Петя так и не вставал. Ангелина, перебив посуду, присела перед ноутбуком.

Приближалась полночь. Спать ложиться не хотелось, и Ангелина решила поискать в Интернете психологические статьи про любовников. А в Интернете, как известно, можно найти все. Прочитав пару таких статей, Ангелина призадумалась еще больше. Оказывается, для женатого мужчины

идеальной любовницей может стать только замужняя женщина. И не только из-за того, что никогда не потребует жениться на ней, но и потому что все негативные эмоции будет выплескивать на мужа, а любовнику достанется позитив и клубника в сахаре! Так же обстоит дело и с любовником – с женой тихие скучные вечера в комнатных тапочках, а с любовницей – жаркие свидания в опрятном костюме. А если ко всему этому добавить экстремальный секс в лифте, на крыше, в кустах, риск быть застуканными с поличным, то острота ощущений только увеличивается.

Но почему всего этого не может быть между мужем и женой? Зачем заводить любовников и любовниц? Чего ждет от любовницы мужчина? И что может дать ей сам? – ответы на эти вопросы Ангелина и без Интернета могла найти. – Обоим нужно то, чего они недополучают в браке: внимание, ласка и уверенность в своей значимости.

Семейная жизнь

Ангелина и Петр Борисович давно охладели друг к другу. Даже если в их отношениях и присутствовала когда-то страсть, то она угасла, как огарок свечи, и только расплавленный воск мог напомнить о ярком пламени, которого больше нет. Воском можно назвать воспоминания: смутные, далекие, но приятные.

Разрушать свою семью, сделав больно мужу, Ангелина не собиралась, так же как и создавать проблемы Леониду. Но меньше всего она думала о его жене. Как это быть женщиной, которой платят за любовь изменой? Ангелина больше была увлечена

собой, своими переживаниями и трудностями сделать правильный выбор. Идти или не идти на поводу у страсти? Быть легкомысленной или серьезной? Отдаться, наконец, Леониду, зная, что он не любит ее, а только хочет заняться с ней сексом? Или оставаться верной мужу? Мужу, который и целоваться то не любит, не ждет ее с работы, не встречается, не говорит нежных слов, а только играет в танчики, смотрит футбол, пьет пиво, водку, и спит. «Не пришла ли пора перемен?» – думала Ангелина.

С этими мыслями она легла спать. Петр обнял ее, как делал каждую ночь. Ангелина ворочалась. Ей приснился сон:

Офис «Logistics Company», толпы народу, всем надо получить заказ, программа 1С зависла, операторы работают в ручном режиме. Ангелина с трудом проталкивается из клиентской зоны на склад. Между высоким стеллажом и капсулой приемщика стоит грузчик в корпоративной форме и не дает пройти. Хитро улыбается и нарочно не отходит. Ангелина настойчиво ломится на склад, пытаясь силой отодвинуть его в сторону. Грузчик дразнит ее, смеется и говорит «Не пушу!»

– Игорь! – закричала Ангелина сквозь сон и от своего же крика проснулась.

– Что? – недовольно спросил разбуженный муж.
– Какой еще Игорь?

– Какой Игорь? Тебе наверно послышалось, – невнятно пробормотала Ангелина, удивляясь, как это ей приснился не Лёня. И представила, что бы она могла сказать ему во сне. «О! Лёня! Не

останавливайся! Целуй меня, целуй!» Или: «Да! Возьми меня скорее! Я вся твоя!»

На утро о ночном инциденте с упоминанием чужого мужского имени не говорили: Ангелина вспоминала и в глубине души смеялась, представляя, что мог бы подумать ее муж, но разговор на эту тему не начинала, и Петр молчал, будто бы забыл. Впрочем, Ангелина с мужем вообще редко разговаривали. Они и виделись нечасто. По утрам Ангелина спешила на работу, и так шесть раз в неделю, и проводила там можно сказать всю свою сознательную жизнь, так как возвращалась всегда после 20:00. Потом допоздна сидела на кухне, готовила под музыку, проверяла уроки Саши (когда он учился), или читала очередной любовный роман, в то время как Петя становился ветераном невидимого фронта в онлайн-игре. По субботам опять же после работы Ангелина устраивала в квартире генеральную уборку, а еще играла на пианино, пока стиральная машинка не даст сигнал, что пора уже развешивать стирку. И только по воскресеньям они могли целый день проводить вместе, и поговорить, и даже сходить на спортивную площадку вдвоем. Но Петр исключительно составлял компанию – бегала вокруг футбольного поля и подтягивалась на турнике только Ангелина.

Любовь или страсть?

Очередное утро ничем не отличалось от предыдущих, следовавших после Дня Конституции. Этот праздник стал для Ангелины такой же запоминающейся датой, как Новый Год и День

Рожденья. Потому что судьба подарила ей возможность снова увлечься мужчиной. Как в омут, с головой она уходила в мысли о своем адвокате. И хоть он не был ее по праву, а принадлежал другой женщине, Ангелина все равно считала его своим. Он словно частичка ее сердца всегда был с ней.

С того дня она еще дольше прихорашивалась перед зеркалом. Обновила косметику, купила новые стойкие духи, каждый день делала укладку, и могла в любой день сразить наповал каждого своей цветущей внешностью. Но Ангелина старалась быть красивой и желанной не для всех мужчин, и даже не для мужа, – она ожидала встречи с Лёней. И поскольку точно не знала, когда им удастся встретиться – была готова к романтическому свиданию всегда.

Засыпать и просыпаться с мыслями о Леониде у Ангелины уже вошло в привычку, ехать в автобусе, смотреть в окно и снова думать о нем – то же самое. Но она не всегда думала о нем одинаково. После первого поцелуя на скалистом берегу у Ангелины словно выросли крылья за спиной. Она чувствовала себя по-настоящему счастливой, беззаботной, и ничто не омрачало ее жизни. Но радость и восторг сменяла, как это бывает, грусть и тоска. И это происходило каждый раз после их свиданий. Сначала приятное волнение, сумасшествие, маленький праздник, но следом приходили огорчение, уныние и печаль. Леонид будто специально делал ей больно, говорил то, что не может не обидеть. Фраза *«Кто ты такая, чтобы я тебя любил?»* долго не давала Ангелине покоя. Но и в этом случае она смогла найти оправдание Леониду. Она убедила себя, что настоящая любовь это

больше, чем страсть. И если Леонид может отличить любовь от страсти, может это и к лучшему. Зачем обманывать кого-то и себя вдобавок, если можно называть вещи своими именами? Только Ангелина сама не видела четкой грани между страстью и любовью. Ей приятнее было считать, что ее чувства не дикая животная страсть, ведь «я хочу» не оправдание в измене, а «я люблю», по мнению Ангелины, могло бы вполне послужить достойным оправданием. Но не перед мужем, а перед собой.

Осторожно – измена

Ангелина шла по тротуару к остановке. Легкий ветер шелестел листьями каштанов. Пели птицы. По проезжей части мчались спешащие автомобили. И в одном из них ехала на работу Светлана Владимировна Смехова – неунывающая подружка Ангелины. Она резко нажала на тормоз, и черные следы на асфальте были прямым подтверждением ее лихачества.

– Геля! – закричала она, приоткрыв дверцу и помахав рукой. – Поехали! Довезу с ветерком!

Ангелина быстренько заскочила на переднее сидение.

Светлана была одета в деловой костюм темно-вишневого цвета. Откровенное декольте прикрывал классический пиджак с массивными пуговицами. Шею украшал шифоновый платок. Юбка была узкая, до колен. На ноги и обувь Ангелина и не посмотрела – все ее внимание было привлечено к глазам, мимике и жестам. Светлана точно так же, как и в первую ночь в

Ялте, светилась от счастья. Влюбленность ее украшала.

– Привет, Светка! Ты просто светишься!

– Привет, дорогая, – Светлана обняла подругу, поцеловав ее легонько в губы, чтобы не размазать помаду. – Как твой принц в черной мантии?! – она несдержанно рассмеялась. – Рассказывай. Я все знаю. Вы вчера встречались. Так что у вас было? У него большой? Ты ему дала? Вы занимались этим в машине?

Ангелина удивленно округлила глаза, не зная, что и сказать:

– С чего ты взяла? – только и смогла она произнести, все еще переваривая услышанное.

Машина резко сдвинулась с места.

– А! Так все-таки было?! Значит, на заднем сидении?! Тебе понравилось? – Светлана следила за дорогой, поглядывая боковым зрением на подругу.

– Да не было ничего, – ответила Ангелина, еле сдерживая беспокойство. – Откуда ты знаешь, что мы вчера виделись?

– Геля, Геля, на твоём месте я была бы осторожнее, если не хочешь, чтобы о твоём романе узнал весь город. Впрочем, что там город?! Главное, чтобы Петька твой ничего не узнал. Мужики они такие сволочи! Знаешь сколько убийств происходит на почве ревности? Нет? Тебе лучше не знать. Помнишь, Тоньку с параллельного класса? Она раскроила череп своему мужу ударом тесака для разделки мяса, когда узнала, что он ей три года изменял с соседкой. А знаешь, что она сделала с ней? Этого никто не знает. Потому что труп до сих пор не нашли. И это Тонька – худышка с

симпатичным личиком. А представляешь, что может натворить пьяный рогатый муж? Этого лучше не знать.

У Ангелины мурашки пробежались по коже:

– На сегодня я могу с уверенностью сказать мужу, что все еще верна! А с «принцем в черной мантии» мы дальше поцелуев не заходили. Пока еще не заходили, – задумчиво добавила Ангелина, нахмутив бровки. – Я, конечно, понимаю, поцелуй – это тоже своего рода предательство, но это ведь только поцелуй.

– Только поцелуй! Нет, ты сама веришь в то, что ты говоришь? Да Петька ни за что не поверит, что вы полчаса просто целовались. И кому пришла в голову идея остановить машину в жилом дворе? Почему ни в парке, ни за городом? У твоего адвоката, что совсем главный мозг перестал функционировать? Если вас, открыто целующимися, видела я, это значит, что и другие могли за вами наблюдать, как минимум из окон. Ты забыла, где ты работаешь? Сколько людей проходит через тебя? Ты же всегда на виду! А дурным языкам только дай повод посплетничать, такого насочиняют, что мама не горюй. Так что повторяю – поосторожнее с Лёнкой. Рискуют всем только тогда, когда терять нечего. А это не про тебя.

– Кто бы говорил? Светка? А сама разве не рискуешь? Все твои курортные романы? А флирт с коллегами? А корпоративы?

– Геля, не сравнивай. Это не одно и то же! О моих романах мой бедный Ванечка никогда не узнает! – Светлана опять смеялась, уверенная и невозмутимая.
– И твой Петя тоже не узнает о твоих похождениях,

если ты не будешь их так открыто афишировать. Ну, а теперь, может, расскажешь, как все прошло?

– Рассказывать особо и нечего. Лёня манит меня, как магнит. Я теряю рассудок, схожу с ума. А самое страшное в том, что я его совсем не знаю. Этот «принц в черной мантии» не тот Лёня, каким я его знала. Он незнакомец с холодной душой и черствым сердцем. Он не любит меня. Не любит. Я для него только красивая игрушка. Не такая, как его жена. Ему, наверно, просто хочется разнообразия. Или он хочет завершить незаконченное. То, что мы вполне могли бы сделать еще в семнадцать лет, но так и не сделали. Он хочет секса. Кроме моего тела ему ничего не надо. А я хочу любви. Нежности, внимания. Понимания. Хочу разговаривать с ним. Узнать его. Я бы с радостью провела с ним целый вечер, плавно переходящий в ночь. Ночь до рассвета. Мы бы сидели, обнявшись, под светящими звездами и любовались небом. Но это невозможно. Он женат. Я замужем. И мы не можем встречаться по ночам. Короткие спонтанные встречи – это все на что мы можем рассчитывать. А все остальное – мечты.

Ангелина безразлично смотрела на проезжающие автомобили, и глаза, еще недавно излучающие свет, наполнились серой грустью. Светлана понимающе взяла ее за руку:

– Мечтательница! Ты все принимаешь слишком близко к сердцу. Послушай, ни один мужчина, каким бы необыкновенным не казался, не достоин твоих слез, а тот, кто достоин, никогда не заставит тебя плакать. Они играют нами. А мы платим им той же монетой.

Главное, все делать по-умному. И тогда все останутся довольны.

– Если по-умному, то мне и делать ничего не нужно! А я помешалась на Лёньке! Я заболела им. Мне не терпится снова увидеть его, ощутить вкус его поцелуя, забыться хоть на часик, или даже полчаса.

– О! Чувствую, это серьезно! – Светлана приподняла брови, делая вид, что удивилась. – Вы не договорились, когда снова встретитесь?

– Нет. Мы это не обсуждали. По-моему Лёне нравится устраивать сюрпризы. Наши встречи происходят не по расписанию.

– В спонтанных свиданиях есть свои плюсы! Неожданность. Всплеск эмоций. В конце концов, это же не визит к врачу!

Ангелина смущено опустила ресницы:

– Ты лучше расскажи, чем сама занималась вчера вечером, когда видела нас с Лёней?

– Я ходила на массаж! – ответила Светлана, не прекращая улыбаться. – А ты, небось, подумала, что у меня опять роман?

– Да кто тебя знает?! Меня бы это не удивило.

– Нет, Геля, после моего армянина я на других мужчин и смотреть перестала!

– Джан все еще пишет тебе любовные послания на электронку?

– Пишет! И звонит! И в гости зовет! И еще не было ни одного дня, чтобы он не напомнил о себе. Он такой душка! Я влюблена по уши!

– А Ваня ничего не замечает? Или он думает, твоя счастливая улыбка – его заслуга?

– Открою тебе секрет: когда я переступаю порог своего дома, становлюсь настоящей ведьмой. Кричу по поводу и без, чем-то возмущаюсь, ищу к чему можно придраться. Ваня и понятия не имеет, что я счастлива! Я же его жена, а жены должны быть всегда чем-то недовольны. Иначе у мужа могут возникнуть подозрения.

– Подозрения! – теперь Ангелина не смогла унять смех. – Знаешь, что было сегодня ночью? Мне приснился грузчик со склада! И я во сне кричала «Игорь!». Только это было сказано на самом деле вслух! И Петя слышал! Он проснулся, и переспросил удивленно «Что?» Представляешь, что он подумал?!

– А ты ему что ответила?!

– Сказала «Ничего. Тебе послышалось».

– Так-так! И кто же этот Игорь? Красавчик?

– Студент! Маленький, шупленький мальчик! Ничего особенного!

– Ну, конечно, до «принца в черной мантии» ему еще расти и расти!

Обе подруги смеялись, не заметив, как оказались на стоянке. Настало время прощаться и идти в разные стороны – зарабатывать на косметику и новые наряды.

«Дон Хуан Енакиевский»

Входная дверь офиса «Logistics Company» была открыта. Ангелина пришла на работу немного раньше, чем обычно. Из сотрудников на складе были только руководитель Серж Рябинович и приемщики: второй Серж «Розовые ушки» и озабоченный Влад Погреб. Они оживленно что-то обсуждали. Ангелина явно

пропустила часть разговора, но без особого труда поняла, что весельчак Серж старший опять хвалился очередным знакомством. Поздоровавшись с коллегами, Ангелина прошла в раздевалку, надела корпоративную рубашку, и до открытия отделения решила выпить чашку кофе.

Серж, не обращая внимания на Ангелину, рассказывал:

– У нее такие аппетитные булки! – он расставил пальцы, будто бы на самом деле что-то ими удерживал.
– Работы не початый край!

Влад и «Розовые ушки» заливались смехом. Ангелина молча на них посмотрела, давно привыкнув к подобным явлениям. В «Logistics Company» каждый был немного с приветом. Ангелина, например, могла молча разговаривать с клиентами, особенно по утрам, когда они приходили с крупными купюрами, а в кассе не было мелких денег. Тогда она им мысленно желала «всего наилучшего», и порой подобные пожелания состояли исключительно из нецензурной лексики.

– Так вы «пане керівник» опять кого-то поймали в свои сети?! И кто эта несчастная?! Можно я угадаю?
– Ангелина залила кипятком Nescafe, и присела на красный диванчик. – Красотка с горисполкома?

– Не угадала! – Серж спрятал руки в карманы и начал расшатываться на месте, посмеиваясь.

– С Юстиции?

– Нет!

– Откуда же? У тебя, по-моему, уже во всем городе связи есть! Кроме горисполкома и юстиции!

Серж присел рядом, сделав серьезное лицо на одно мгновение:

– Думала ли ты о пенсии, деточка?

Ангелина удивленно свела брови.

Влад упал под стол, «Розовые ушки» закрыл красное лицо руками, согнувшись.

– Пышная такая пенсия! – Рябинович опять залился смехом. – Телочка с пенсионного фонда! Люська зовут!

– Так тебя еще и в другой конец города занесло? – Ангелина не сдержала смеха. – В пенсионный фонд? Ну, вы не «пане керівник» даете! Дон Хуан Енакиевский!

– То-то же! Так что, если кому на пенсию пора, обращайтесь! Я все организую! – Серж подмигнул Ангелине. – Тебе до пенсии сколько осталось? Пару лет?

– Очень смешно! – Ангелина двинула его в бок.

– Ну, я же шучу! Давай цем! – и вытянул свои губы, как утка.

– Целуйся со своей Люськой! Или чья там очередь сегодня?! – Ангелина встала с дивана и отошла подальше от любвеобильного начальника.

– Серж, Серж, – подсказывал Влад неугомонно, – а ты приводи ее к нам! Хоть покажешь, что за штучку подцепил!

– Ты от зависти слюной не захлебнешься, мальчик!? – Серж, как всегда, подшучивал. – Но у тебя будет возможность оценить ее пышные формы! Обещаю.

– Ты что, правда, приведешь ее к нам в офис? – «Розовые ушки» погладил себя тыльной стороной ладони по щеке. – Только не сегодня! Мне лень было утром побриться.

Серж отпил глоток кофе:

– Сегодня! Моя Людмила примчится провести своего покорного слугу Руслана, то бишь меня – руководителя «Logistics Company», готового оказать ей любую услугу!

– *«Но, страстью пылкой утомлённый, не ест, не пьёт Руслан влюблённый...»* а Рябинович не Руслан, устал менять влюбленных дам! – Влад, недавно окончивший учебу, блеснул памятью, процитировав несколько строчек из поэмы Пушкина А.С. «Руслан и Людмила» и добавив от себя экспромтом продолжение.

Тема сексуальных походов весельчака-начальника еще не раз всплывала на протяжении всего дня. Серж Рябинович любил быть в центре внимания, особенно ему нравилось поднимать настроение операторам, которым время от времени приходилось для этих целей пить валерьянку или успокоительный чай. Но ничто так не снимало стресс коллегам, как пошлые шуточки Сержа и громкий заразительный смех Ангелины. Владушка, как ласково называли Влада Погреба девочки-операторы, каждый раз, когда Ангелина смеялась, повторял: «От одного только твоего га-га хочется смеяться!»

Новая пассия шефа

В полдень в офисе было не до смеха. Программа 1С висела, приходилось выписывать накладные вручную. Число желающих получить «посылочку» не уменьшалось. Вместо одного обслуженного клиента, спешащего на склад, в клиентскую зону входили еще четверо. Часто в «Logistics Company» приходили

целыми семьями. Они по большому счету только создавали толпу. В результате кто-то обязательно начинал возмущаться. Все спешили, нервничали. И когда какая-нибудь старушка поднимала хай, перечисляя, описывая внешность и одежду, кто за кем занимал очередь, всех операторов бросало в пот. И даже кондиционер не спасал.

Ближе к 13:00 общими усилиями операторов, закаленных очередями неблагодарных клиентов, в зале стало спокойно. 1С заработала. Обслуживалось несколько человек. На столике Ангелины стояла красная табличка с надписью «Зверніться, будь-ласка, до іншого віконця». Ангелина занималась сканированием и паллетированием ценных бумаг по девяти направлениям. Когда входная дверь открылась и в клиентскую зону вошла девушка в длинной юбке и блузке, скрывающей руки по локоть, Ангелина и не посмотрела в ее сторону. Но стоило Сержу нарисоваться на горизонте, едва ли не кланяющемуся в реверансе, Ангелина смекнула, что эта особа и есть та самая Людмила из пенсионного фонда.

Оценивающим взглядом она «просканировала» достоинства и недостатки фигуры, отметив слишком высокий рост, широкие плечи, большую грудь, что не могло не зацепить Сержа Рябиновича – любителя «спелых дынек». Девушка приветливо улыбалась, с нежностью смотрела в глаза Сержу. Этого было больше чем достаточно, чтобы сделать вывод – Людмила к нему равнодушна. Они о чем-то мило ворковали. Серж покраснел от волнения.

Людмила выглядела как школьница на первом свидании. Застенчивая. Одета едва ли не в

монашескую рясу. Вцепилась обеими руками в старомодную сумку, и только и делала, что кокетливо опускала глаза. У нее были густые длинные волосы. Она собрала их в хвостик, заколов пластмассовым крабиком с бусинками. В ушах блестели едва заметные гвоздики. Больше никаких украшений на Людмиле не наблюдалось.

Ангелина переглянулась с Инной:

– Колхоз!

– Я бы никогда не надела такую юбку! – сказала Инна очень тихо, чтобы кроме Ангелины никто не услышал.

– Т-с-с, они идут к нам.

Серж подвел свою новую пассию к столику Инны Шевы.

– Инночка, обслужи, пожалуйста, эту очаровательную, восхитительную, неотразимую, прелестную богиню, посетившую наш серый скучный офис и озарившую его волшебным сиянием чарующих глаз! – Серж придумывал на ходу, как бы больше комплиментов отвесить Людмиле.

– Здравствуйте, – немного залившись румянцем, Людмила поздоровалась с оператором. Голос у нее оказался приятным.

– Добрый день, – ответила Инна, – вы хотите получить или отправить?

– Да. Получить! Возьмите мой телефон, там смска от вас пришла, – это были стандартные фразы получателей груза в «Logistics Company».

Инна вбила многозначный номер товаротранспортной накладной (ТТН) и попросила предъявить паспорт или водительское удостоверение.

Людмила достала из сумки паспорт и положила его на стол. Программа хоть и работала, но тормозила после каждого действия. Пока Инна вносила данные, Серж неустанно восхищался глазами Людмилы «ясными, как чистое небо». Распечатав накладную, Инна отметила галочками, где клиент должен поставить роспись и подала в руки. Людмила расписалась и, очарованная, вместе с Сержем пошла на склад за посылкой, оставив паспорт лежать на столе.

Инна сразу его подхватила, но не торопилась возвращать.

– Смотри, – она наклонилась ближе к Ангелине, сидящей за соседним столом и молча наблюдающей за происходящим, не забывая при этом выполнять свою работу. – Смотри, она 1984 года рождения. Это сколько ей лет?

– 28, – сразу ответила Ангелина. – Она немного младше меня.

Инна рассматривала фото.

– В жизни она приятнее! Глянь на ее фотографию! – Инна протянула паспорт в руки Ангелины.

Не задерживая взгляд на неудачном снимке, Ангелина дважды прочитала фамилию – Журавлева. Журавлева Людмила Сергеевна родилась 12 марта 1984 в г. Енакиево. Паспорт выдан Енакиевским ГО УМВД Украины... А дальше Ангелина машинально перелистнула страницы и внимательно изучала штамп в графе «семейное положение»: зарегистрирован брак с гр. Журавлев Леонид Вячеславович.

– Это его жена.

– Чья? Сержа?

– Нет, конечно, не Сержа! – Ангелина вернула паспорт Инне. – Жена моего адвоката!

– Что, правда?

– Посмотри штамп! Журавлев Леонид Вячеславович – это он!

Инна была удивлена не меньше Ангелины.

– Как тесен мир! Ты зажигаешь с ее мужем, а она с нашим Сержем! Как думаешь, она знает о вас?

– Думаю, нет. Ты видела ее лицо, влюбленные глаза? Она без ума от Сержа! Скорее всего, она сосредоточена только на себе и ей и дела нет до мужа.

– Я в шоке! Как можно так жить?! Свободная любовь? А смысл тогда вообще жить вместе?

– Инна, люди, прожившие длительное время вместе и нажившие совместно квартиру, машину, обстановку, часто не расстаются только по одной причине. И это не привычка! Они не хотят перемен, раздела имущества, ссор и натянутых отношений с родственниками. Им проще поддерживать иллюзию счастливой семейной жизни, при этом каждый счастлив по-своему.

В зале снова появилась Людмила, и Ангелина сразу же замолчала.

Людмила вспомнила о паспорте, и Инна вернула его, пристально посмотрев в ее глаза. Серж подмигнул девчонкам-операторам и сказал с улыбкой до ушей: «Мне нужно в «Кварц» забрать картриджи. Если что, звоните!» Все понимающе кивнули, зная, что никакие картриджи забирать не нужно – их давно доставили в офис.

Остаток дня Ангелина провела в раздумьях. Она точно не могла определить радует ее или тревожит то,

что Людмила за спиной мужа крутит шуры-муры. Она не понимала, чем может не устраивать ее Лёня, и строила догадки. «Может, он не удовлетворяет ее в постели? Что если у него с этим проблемы? И детей у них нет почему-то. А может, Лёня скучный и неинтересный? Да, ну! Он необыкновенный! С таким мужчиной может быть скучно только в одном случае, если собеседница перестала его интересоваться! Или он интересуется другой. Мной! А что если она читала наши письма и знает кто я? Нет. Лёня не мог не удалить их. Его жена ничего о нас не знает».

К концу смены вернулся со свидания Серж Рябинович. Немного словно, но он дал понять коллегам, что Людмила удовлетворила все его потребности. Приемщики и грузчики засыпали его вопросами, но он только довольно улыбался, как хитрый кот, которому вместо привычного сухого корма дали креветок, а вместо воды – сметаны. Он отмалчивался, что было совсем на него не похоже. Обычно Серж подробно описывал и позы, и как и сколько раз, и где, и на чем, а на этот раз не стал этого делать. Влад даже предположил, что Серж наконец-то встретил свою настоящую любовь, о сексе с которой не будет говорить с коллегами, как истинные джентльмены, которые давно перевелись.

Сюрприз

К 20:00 Ангелина вернулась с работы домой. Дверь открыл муж. Побритый, свеженький, трезвый. В коридоре пахло жареной картошкой, и Ангелина из

чувства благодарности нежно обняла Петю и поцеловала в щечку.

– Пупсик, как приятно видеть тебя побритым!

– Можно подумать я не брился полгода!

– Ну, неделю точно! А вот раньше, когда мы еще только встречались, ты брился через день!

– Не было такого никогда!

Петя посмотрел на Ангелину, будто давно не видел. Коснулся подбородка, волос, взял за плечи и прижал к груди.

– Я соскучился! Веришь?

– Верю!

Он поцеловал ее в губы сухим отрывистым поцелуем.

– Мы с Сашкой приготовили ужин! Иди скорее переодевайся, а я накрою на стол!

– Хорошо! А где наш Сашка?

– Где он может быть, если компьютер свободный? В одноклассниках! Строит свое королевство!

Ангелина тихонько вошла в зал и незаметно подкралась к сыну. Сняла с него наушники и зажала в объятьях.

– О! Мама вернулась! А мы с папой готовили ужин! Я столько картошки начистил! А еще я помыл полы во всей квартире!

– Умничка моя!

– А ты мне купишь карточки «Черепашки Ниндзя – 3. Братья по оружию»? Я же заслужил?!

– Куплю! А ты прочитаешь и перескажешь мне «Приключения Тома Сойера». Договорились?!

– Без проблем! Я эту книжку за два дня осилю! С тебя карточки!

– Включай музыку и пошли кушать!

Саша ловкими пальчиками вышел из приложения, нажал на оранжевой панели значок «Музыка», отключил наушники, подключил колонки, и зазвучала песня Григория Лепса «Я тебя не люблю»: *Я интересуюсь тобой, но не глубоко, иногда проводим вдвоём с тобой денек-другой...*

Ангелина переоделась в коротенький домашний халатик и, напевая «Я тебя не люблю, это главный мой плюс», появилась на кухне.

Стол уже был накрыт. Праздничная скатерть, вино, коньяк, торт, фрукты, хрустальные бокалы, салфетки и белая посуда, которую Ангелина доставала только для гостей. Но самым главным было не это. – Петя нажарил картошки, сделал отбивные и салат!

– Ничего себя! А по какому поводу у нас сегодня праздничный ужин? – Ангелина не скрывала, что приятно удивлена.

– Решил сделать тебе сюрприз! Потому что люблю тебя!

– Надо же! Спасибо! – Ангелина не ответила «я тебя тоже». – Минуточку, я только руки помою. Налей мне вина.

Петя молча взял в руки приготовленный штопор и за считанные секунды откупорил бутылку. Наполнил два бокала красным вином, а Сашин стакан – виноградным соком.

– Ангелина, ты слышала такой тост: «У мудреца спросили, когда бывают хорошие отношения между супругами. – Когда муж не слышит, что говорит жена,

а жена не видит, что делает муж, – был ответ мудреца. Давай выпьем за взаимопонимание и согласие в семье!»

– Я не буду пить за глухого мужа и слепую жену, – категорично заявила Ангелина, – это не залог взаимопонимания и согласия в семье. И вообще к чему этот тост? Разве ты что-то делаешь, о чем я не знаю? Начал играть в новую игру?

– При чем здесь игры? Ты со своей работой перестала быть мне женой. Мы практически не разговариваем, не видимся. Оба стали и глухими, и слепыми. Чужими, – добавил Петя, всматриваясь в дно бокала.

– Тебя это беспокоит?

– А тебя, нет?

– Мудрец бы, наверно, ответил, что у таких глухих и слепых самые крепкие семьи! Давай выпьем за то, чтобы и ты, и я были счастливы! – Ангелина протянула руку с бокалом вина и после звонкого «дзынь» выпила все до последней капли.

Петя поухаживал за женой, положив на ее тарелку сочный кусок мяса и две ложки картошки. Ангелина ела с аппетитом.

– Как вкусно!

– Конечно, я же готовил с любовью.

– А я помогал! – добавил Саша.

– Вы меня сегодня удивили! Молодцы!

Петя был серьезным. Ангелина смотрела на него, пытаясь понять, что за муха его укусила, к чему эти разговоры о взаимопонимании и согласии в семье, что побудило приготовить ужин, сходить в магазин, и вообще постелить праздничную скатерть.

После ужина Ангелина принялась убирать со стола. Саша в спальне читал «Приключения Тома Сойера», а Петя так и вертелся на кухне. Протирал посуду, расставлял по местам бокалы и тарелки.

– Любимая, – он обнял Ангелину сзади, покрывая нежными поцелуями шею, – не хочешь сходить прогуляться перед сном?

– Прогуляться? – Ангелина повернулась к нему лицом. – Куда?

– В парк!

– Только вдвоем? Будем целоваться под звездным небом?!

– И не только! Я возьму старую рубашку. Мы расстелем ее на траве, и будем любоваться Большой Медведицей!

Ангелина рассмеялась, обнимая и целуя своего мужа:

– Смотреть на звезды будем по очереди!

Развалины

От июльского солнца не осталось и красной полоски над дымящим заводом. Город укрыла синева небес. Вдоль главной дороги горели фонари. Молодежь собралась на площади. Смеялись, пили пиво, курили, ругались матом.

Ангелина и Петр Борисович не спеша прогуливались по аллее, ведущей в старый парк. Кроме ржавых труб, торчащих из земли, и развалин фундамента в парке не осталось ни единого намека на аттракционы. Только высокие ели, березы, тополя, акации и клены. За забором, ранее представляющим

собой резную решетку, а теперь скорее живую изгородь, поросшую диким виноградом, стоял, как и прежде, дворец. Уникальное здание с колонами, лепниной и величавой башней. Шедевр своего рода. Заброшенный, полуразрушенный, но все еще красивый. Немногие, наверно, видели фильм, снятый в 1950 году киностудией им. Горького, «Донецкие шахтеры». В этом фильме можно увидеть дворец таким, каким он был в послевоенные годы. Ухоженным и роскошным! И все это во времена, когда люди жили бедно. А теперь все настолько богатые, что дворец выглядит хуже, чем после войны.

По узкой тропинке Петя привел Ангелину к еще одной развалине.

– Это старое горное училище. Я когда-то здесь учился, – сказал он.

Пели сверчки. Высоко в небе светила луна. Ветер шелестел черной и сухой листвой, такой, как безжизненная трава между обломками серых плит. Место не было романтическим. И только звезды над головами и отдаленное пение соловья украшали его.

– Я представляла нашу прогулку иначе, – Ангелина коснулась губами мочки уха Пети, и прошептала, – давай не будем медлить.

– Что прямо здесь на развалинах?

– Да, прямо на этом камне, – и Ангелина выхватила из его рук старую рубашку. Постелила ее на бетонный блок, по форме напоминающей обычный кухонный стол.

Петр почувствовал прилив сил и энергии. Его руки скользнули под летний сарафан Ангелины. Губы с каждым поцелуем все смелее и жарче касались шеи,

груди, опускались все ниже и ниже. Он покрывал поцелуями внутреннюю часть бедер, постепенно приближаясь к заветному треугольнику под гипюровым кружевом стрингов.

Ангелина закрыла глаза, представляя на месте мужа Леонида. Она сравнивала их поцелуи и представляла, каким бы страстным был с ней Лёня. Она хотела бы испытать на себе силу его желаний, дарить ему свои горячие ласки и делить на двоих одно общее наслаждение – близость. Но, открывая глаза, Ангелина видела перед собой мраморное лицо Пети, слегка светящееся в темноте и отражающее лунный свет. И Ангелина снова и снова закрывала глаза, но знакомое и привычное дыхание мужа не позволяло обманывать себя разыгравшейся фантазии. Бороться с навязчивыми мыслями о сексе с Леонидом Ангелина и не думала. Душой она была с ним, и только тело принадлежало мужу.

Все закончилось слишком быстро. Минутное наваждение, всплеск эмоций: все прошло. Остались только вопросы, на которые нелегко было найти правильные ответы.

Прежде чем уснуть, Ангелина размышляла о своем будущем, и то, каким она его видела, тесно переплеталось с настоящим. Петр обнимал и дышал в затылок. Он крепко спал после маленького эротического происшествия на развалинах. А к Ангелине сон не шел. Она задавалась вечным вопросом: «Быть или не быть?» Можно ли позволить себе легкомысленные поступки? Стоит ли это делать или нет? Как дальше вести себя с Леонидом?

Продолжать встречи, которые рано или поздно закончатся сексом? Или прекратить безумие раз и навсегда, делая вид, что Лёня ей совершенно безразличен? Но Ангелина знала, что легче обмануть кого-то другого: мужа, подруг, коллег, но врать себе трудно и нет смысла причинять себе душевную боль, стараясь сопротивляться желанию быть счастливой. И в чем оно заключается это счастье, Ангелина так и разобралась. В тайных свиданиях после работы или во время рабочего дня? В поцелуях, украденных у чужой женщины – его жены, которая и сама раздаривает свою любовь налево и направо? История Сержа и Людмилы вообще не давала Ангелине принять правильное обдуманное решение. – Что ей нужно делать, а чего лучше не делать?

Страсть она считала слабым оправданием безумным поступкам. По ее убеждениям, нельзя изменять мужу, мотивируясь только этим. «И что в Лёне есть такого, чего нет у Пети? Петя свой, домашний, покладистый, спокойный. Лёня чужой, неизвестный, манящий желанием разгадать, кто скрывается под маской серьезного мужчины в деловом костюме. На самом ли деле он такой замечательный, особенный и неповторимый, совершенный и правильный во всех отношениях, как я привыкла думать с семнадцати лет? Зачем мне разгадывать эти загадки? Чтобы окончательно убедиться, что я все придумала? Что если Лёня такой же, как все, и ничем не лучше моего Пети? »

Ангелина все ворочалась с боку на бок, а рядом под общим одеялом спал Петя. Комнату заливал лунный свет. Часы показывали 01:30. Ощущая

приближения сна, Ангелина сказала себе «Все. Я приняла решение. Буду верна своему мужу, какими бы навязчивыми не были мысли о Лёне. Я не сломаюсь, не поддамся, не позволю ему играть со мной. Тем более он сказал, что не любит меня. Ну и не надо! Пусть любит свою Людмилу, целует ее губы, после того, как они неизвестно где блуждали. А я полюблю своего Петю по-новому! Он ведь тоже мужчина. И не проблема, что любит танчики, футбол, выпить и поспать, зато, когда он пьяненький, я купаюсь в комплиментах, ласковых словах и признаниях в любви. Он уже восьмой год называет меня любимой, а главное воспринимает такой, какая я есть. Для него не нужно ярко краситься, надевать чулки и сексуальное белье, он любит меня и не накрашенной, в халате и комнатных тапочках. С ним я могу быть уверенной во всем. Петя – моя вторая половинка! Он полюбил моего сына, как своего, и хотя бы поэтому, я должна быть ему благодарна. Так что отныне я буду сопротивляться изо всех сил страсти и зову плоти. Я же не кошка, а взрослая женщина, у которой хватит сил, чтобы не опуститься до уровня изменщицы».

Прекрасный сон

Наутро Ангелина проснулась счастливой. Не открывая глаз, она укуталась в одеяло, ощущая тепло. Губы сами растягивались в улыбке от сладких воспоминаний романтического сна. Во сне все было будто наяву: Лёня – красивый, веселый, Ангелина вертелась вокруг него, поправляя на нем рубашку, поглаживала по груди, и даже во сне восхищалась им.

Восхищение не исчезло с рассветом, как ночь и далекие звезды – оно теплилось в сердце тлеющим угольком. И Ангелина позволила себе на несколько минут мысленно утопать в объятиях Лёни. Она опять вспоминала его поцелуи, не смотря на недавнее обещание сопротивляться страстной любви.

Посмотрев сначала на часы, потом на спящего рядом мужа, Ангелина встала с постели. Накинула на обнаженное тело шелковый халатик, просунула ноги в розовые тапочки с бантиками и, еще раз бросив взгляд на Петю, призналась себе, что хотела бы хотя бы один раз проснуться с Лёней. Но только не в рабочий день, а в выходной, чтобы можно было не спешить вставать и подольше понежиться под одеялом с мужчиной-мечтой.

С такими мыслями Ангелина включила свой ноутбук в спальне, прибавила громкости на колонках, и в 06:30 сильный голос Григория Лепса, как будильник, поднял с кроватей и Петю, и Сашу.

Спорить с Ангелиной, а тем более что-то ей запрещать было бесполезно. Она все равно все делала по-своему. Например, могла с самого утра исполнить свою мелодию любви на пианино, совершенно не беспокоясь, что возможно не все соседи просыпаются так рано. Хотя за 7 лет никто из них так ни разу и не пожаловался. Зато на соседа с четвертого этажа жаловались все – он по ночам кричал, стонал, бил мебелью о пол. По сравнению с ним и Лепс по утрам, и Штраус не могли вызвать бурю негодования.

Позавтракав с семьей, Ангелина ушла на работу. Вспорхнула бабочкой! Как всегда эффектная: на каблуках, в модном платье, длинные серьги, ожерелье,

браслет, часы, кольца, яркий макияж. Независимо от чужих мнений, что отличительная черта офисного сотрудника – сдержанность, Ангелина оставалась такой, какой нравилась себе в зеркале – вызывающей.

Разочарования

В «Logistics Company» рабочий день начался с неприятных новостей. Ожидался приезд регионального директора по случаю открытия в Енакиево второго офиса компании. А это означало, что дружный коллектив разделят на две части, и со многими, успевшими за короткий срок стать родными и близкими, придется проститься.

На собрании стало известно, что руководство уже заключило все договора и дело осталось за малым – установить баннеры, вывеску, указатели и график работы «в левом углу от входной двери».

Ангелина не любила перемены. И первая причина, по которой она волновалась, это нежелание менять место работы. Потому что от центра города до нового офиса расстояние измерялось километрами. Ей бы пришлось добираться на работу двумя автобусами: сначала приехать в центр, а потом из центра в другой район. А самое главное – офис Леонида был в центре, рядом с ее офисом, и если она попадет в список тех, кому придется работать в другом районе, это будет означать, что в рабочее время встретиться с ним уже не удастся. А терять Леонида из виду после долгих лет разлуки Ангелина не хотела. Она поняла это на собрании, когда велись разговоры о клиентском сервисе, о качестве обслуживания,

очередях, штрафных санкциях, чек-листах и аудитах. Ангелина половину информации пропустила мимо ушей, летая в облаках. В итоге собрание закончилось предложением устроить небольшой корпоративчик и обещанием повысить ставки.

Домой Ангелина вернулась на такси. После двух стаканов колы с коньяком ехать в автобусе не хотелось.

Петя сидел в наушниках перед компьютером никого и ничего вокруг не замечая, кроме монитора со стреляющими танками. Саша читал Марка Твена, и как только Ангелина вошла в его комнату, сразу же закрыл книгу, эмоционально рассказывая, как Том ходил ночью на кладбище, выступил в суде, хотя боялся индейца, как он не любил умываться и быть опрятно одетым. Ангелина похвалила сына, и они вдвоем пошли пить чай с бутербродами.

На следующий вечер Ангелина опять приехала на такси, но не потому, что в голову ударил коньяк с пузырьками колы. Она не пила. После работы Ангелина зашла в супермаркет, набрала полную корзину продуктов и купила для Саши новый комикс «Черепашки Ниндзя – 3. Братья по оружию» с карточками. Ребенок был доволен. Недовольным, даже злым был Петр. Он проигрывал соперникам сражение за сражением, что воспринималось очень болезненно. Ангелина смотрела на него с разочарованием. Ей не хотелось даже находиться с ним в одной комнате, настолько от Петра веяло негативом и отрицательной энергией.

После работы Ангелина все чаще закрывалась в спальне, брала в руки Ги де Мопассана и читала его

романы и новеллы, стараясь как можно меньше думать о Леониде и не вспоминать о Петре.

Наедине с осенью

В «Logistics Company» произошли масштабные изменения. В новый офис перевели большую часть штата, оставив на прежних местах трех операторов (и Ангелину в том числе), двух приемщиков и руководителя. Но число клиентов не убавилось с открытием еще одного отделения, поэтому оставшимся приходилось несладко. Ангелина садилась за рабочий стол в 09:00 и до 15:30 не вставала даже на минуту, чтобы сделать чай. Люди шли и шли за посылками. И только к вечеру клиентов было не так много, как днем. Можно было вздохнуть с облегчением и наконец-то выделить время, чтобы пообедать.

Так пролетел август. Леонид не звонил, не писал, не приходил. А Ангелина всякий раз, когда проходила мимо Юстиции, и утром, и вечером, думала о нем. Она даже жалела, что ее офис находится дальше, а не наоборот. А если бы Лёня проезжал и проходил мимо окон ее офиса, она бы каждое утро приходила на работу раньше, чтобы хоть издали увидеть его – своего желанного, но запретного. Может, поэтому каждое утро Ангелина не знала, куда деть руки и в какую сторону смотреть, когда приближалась к площади. Ей казалось, что за ней кто-то наблюдает. Не прохожие, а один единственный человек, чье зрение, будто лазер, пронзает насквозь.

Неоднократно Ангелина ловила себя на мысли, что желание увидеться с Леонидом настолько велико,

что руки сами были готовы взять телефон и отправить ему хотя бы смайлик. Но Ангелина сдерживалась. Она не хотела показаться Леониду навязчивой, и в то же время ждала от него действий. Любых. Просто внимания, разговоров ни о чем и обо всем, прикосновений, поцелуев, развития отношений вопреки всем запретам.

Она наблюдала за закручивающимся романом Сержа Рябиновича и Людмилы Журавлевой не только с интересом, когда же он и чем закончится. Ангелине было неприятно знать, что Лёню обманывает жена. Ей все хотелось понять, почему так происходит. Почему люди не ценят тех, с кем связали жизнь узами брака? Почему она сама, думает о другом мужчине, от которого гуляет жена? Она считала жертвой Лёню, а вместе с ним и Петю – мужчин, не давших своим женам столько заботы и внимания, сколько хватило бы им, чтобы не думать о других мужчинах.

Близились осень. 1 сентября. Саша пошел в 4 класс. С первой недели в дневнике пестрели красные надписи: «Поведение неудовлетворительное, устроил драку, не умеет себя вести на уроках, нет тетради, не выполнил домашнее задание».

На работе – постоянные стрессовые ситуации. Конфликтные клиенты, будто специально, приходили портить настроение. Дома ребенок, которому нужно материнское внимание, и муж, которому тяжело проверить дневник и помочь Саше с уроками. Ангелина три раза в день пила успокоительный чай, но желаемого эффекта не ощущала. Ей хотелось покоя, тишины, пройтись по осеннему парку, слушая пение птиц и шуршание листьев под ногами. Она мечтала

спрятаться ото всех хотя бы на час, чтобы побыть одной.

В осеннем парке

Ангелина задумчиво брела по пустынной аллее городского парка. Солнце медленно опускалось за крыши домов. Розовая полоска неба постепенно темнела, и зажигались первые звезды. Ангелина обожала такие вечера. Воздух свежий и чуть прохладный, и в то же время совсем не осенний. Свернув на тропинку, поросшую густой желтеющей травой, Ангелина вслушивалась в каждый шорох, наполняющий тишину нотами безмятежности. Тихо. Ни голосов, ни шагов, только пение птиц и сверчков. Живая и красноречивая природа под бездонным небом, не имеющим конца. Ангелина остановилась под вековым дубом, развесившим зеленые ветви, и, облокотившись о могучий ствол, закрыла глаза, наслаждаясь моментом. Чирикали невидимые птички, шелестела листва, пахло дождем. Возвращаться домой не хотелось.

Сумочка упала в траву, плавно опущенная с плеча по руке. Ангелина сбросила надоевшие туфли на высоком каблуке и присела, обняв колени. Легкий ветер обдувал лицо, поднимал и опускал пряди волос, щекотал колючей травой босые ноги. Было слишком хорошо, чтобы плакать, но соленые слезы на губах еще не признак неудачной жизни. Ангелина плакала от переизбытка чувства восхищения вечерним небом. Глядя ввысь, она понимала, что небо — это то

единственное, что никогда не заканчивается. А на Земле у всего, что имеет начало, есть и конец.

Сосредоточившись на себе, Ангелина не услышала приближение чьих-то неуверенных шагов. Она скорее почувствовала чужое дыхание над головой, и резко поднялась, оглянувшись назад. Перед ней стоял тот, кого она меньше всего ожидала встретить в парке – Лёня. Его растерянный вид тоже говорил об удивлении. Они застыли на своих местах, и только глаза кричали о том, о чем губы молчали.

– Это ты?! – Леонид сделал твердый шаг навстречу, и взял Ангелину за плечи. Она была ниже на целую голову. Туфли лежали у ног.

– Как видишь, это я. А ты что здесь делаешь? – Ангелина встала на носочки, обеими руками коснулась его груди, нащупывая учащенное биение сердца.

– Наверно, то же самое, что и ты, – ответил Леонид, прижимая Ангелину к себе. – Захотелось сбежать от городской суеты, дома, работы, отвлечься хотя бы ненадолго.

– Надеюсь, у тебя все в порядке? – спросила Ангелина, подняв голову и смотря прямо в его глаза: серо-зеленые, печальные и глубокие.

– Да, – ответил он, не задумываясь. – А ты, похоже, грустила? Если не сильно торопишься, мы могли бы вдвоем полюбоваться звездами. Помнишь, как раньше?

– Помню!

Леонид обнял Ангелину крепче, с трепетом вдыхая аромат ее волос.

– Я никогда не забуду твоих губ. Представляешь, после той случайной встречи в «Logistics Company», не было ни одного дня, чтобы я не думал о твоих поцелуях. Ты словно околдовала меня!

– Тогда почему мы встретились только сегодня, да и то случайно?

– Ты же знаешь, какая серьезная у меня работа. Следствия, допросы, бумаги. – Его пальцы слегка коснулись нежной кожи щеки, провели по подбородку, затем обвели контур приоткрытых губ. – Можно?

Вместо ответа Ангелина сама поцеловала его со всей нежностью, с которой только могла. Она ждала этой возможности слишком долго, вопреки совести, что не приветствовала ее безрассудства. Поцелуи становились все более настойчивыми и жаркими. От страсти закипала кровь. Ангелина ощущала горячее дыхание Леонида на своих щеках, чувствуя, как бешено стучат сердца обоих.

Без лишних разговоров они опустили на пышный ковер из засохшей травы: колючей, но пахнущей летом. Его губы касались обнаженной изящной шеи, ласкали мочку уха и шептали «хочу тебя». Ангелина позволяла себя целовать и сама целовала долгими сладострастными поцелуями, думая о близости, но так и не решалась опустить руку к его ремню. Она боялась, что Лёня воспримет это как сигнал к действию, и тогда уже точно все произойдет.

Его нетерпеливая рука легла на округлое бедро, и пальцы лихорадочно впивались в кожу. Ангелина задышалась от настойчивых ласк, перебирая короткие волосы на его голове, массируя плотную напряженную шею. Оторвавшись от ненасытных губ, она посмотрела

ему в глаза. Сияющие, счастливые. В них она прочла об ответном желании и дикой страсти. Их губы снова слились в долгом опьяняющем поцелуе. Но телефонный звонок охладил пыл.

– Солнышко мое, мне пора домой, – Ангелина с неохотой оторвалась от его губ и присела, поправляя подол платья. Потянулась за сумочкой. Громкость мелодии вызова нарастала. Пока Ангелина нашла телефон, он умолк. – Ого! Уже восемь часов! В это время я обычно возвращаюсь домой.

– Я на машине. Если не боишься, могу подвести, – предложил Леонид, отряхивая траву с брюк.

– А у меня есть основания бояться тебя?

– Нет. Меня не бойся. Я никогда тебя не обижу. И готов как можно скорее доставить тебя к мужу, лишь он ничего не заподозрил, и мы могли встретиться снова.

Леонид изменился в лице. Блеск глаз сменился равнодушием. Он снова стал чужим и незнакомым. Для Ангелины он по-прежнему оставался загадкой.

– Идем, – Ангелина обула туфли и легкой походкой вышла на тропу, ведущую к главной аллее.

Леонид шел рядом.

– Я когда-нибудь тебя украду! Прямо посреди рабочего дня увезу в безлюдное место, и буду целовать всю: от кончиков пальцев до кончиков ушей.

Ангелина и сама была не против такого похищения, но не признавалась в этом вслух.

– Меня нельзя украсть, Лёня! У нас в офисе итак не хватает оператора. После того, как открылось второе отделение, мы еле справляемся со своими обязанностями, не считая того, что приходится

помогать начальнику с возвратами, довозами, переадресациями, вести кассовую книгу, отправлять вовремя реестры архивации в центральный офис, акты, маршрутные листы, претензии. А если учесть, сколько приходится выслушивать нелестных слов в адрес компании, то ты бы, наверное, понял, насколько я занята на работе. Раньше ведь в Енакиево был один склад, и отправитель никак не мог ошибиться, отправляя посылку. А теперь у нас два склада, и очень часто груз отправляют не туда, куда указывает получатель. В итоге у клиентов появляется уникальная возможность снять стресс, излив весь негатив на уши операторам. А представляешь, если ты меня «украдешь» и мои девочки будут сами расхлебывать эту кашу?! Соберется очередь, и обязательно найдется какой-нибудь гений, который позвонит на горячую линию с жалобой. Еще не хватало, чтобы нас оштрафовали.

Они подошли к машине Леонида.

– Как у вас все серьезно! Но ты же не забывай, что я адвокат! – Лёня хитро улыбнулся, открыв заднюю дверцу. – Что если тебя вызовут, как свидетеля, для дачи показаний? И мы проведем «следственный эксперимент» у меня в офисе, прямо на столе?!

Ангелина удобно расположилась на заднем сидении:

– На столе?! И много «следственных экспериментов» ты на нем провел?

– Пока ни одного. Но все когда-то бывает в первый раз.

Леонид быстро обошел машину, сел за руль, и они помчались по вечернему городу. Леонид держал руль левой рукой, правая поглаживала коленку Ангелины. Их взгляды часто пересекались в зеркале заднего вида. Ангелина чувствовала себя семнадцатилетней.

– Так, где тебя высадить?

– Может остановиться возле магазина? – Ангелина спросила скорее у себя. – Нет! А что если мои мужчинки вышли меня встречать? Или муж стоит у окна? Он тогда увидит, что я приехала не на автобусе. Поехали, не спеша, прямо к дому. Вон тот, – она указала пальцем.

– Точно?!

– Поехали! Надеюсь, они оба дома!

– Ну, смотри.

– В зале горит свет. Можно не переживать. Они дома.

– Окна выходят не во двор?

– Нет. На дорогу.

– А если увидят соседи?

– Пусть видят. Это же еще не значит, что они будут говорить об этом с моим мужем.

Возле подъезда никого не было.

– Вот и все. Мы приехали, – Ангелина открыла дверцу и на ходу попрощалась.

– Пока, – тихо произнес Леонид.

Ангелина послала воздушный поцелуй и легонько хлопнула дверью, уходя.

Я хочу ребенка

«Возвращаться домой счастливой опасно» – подумала Ангелина. Она приложила усилия, чтобы сделать лицо серьезным и по возможности уставшим. Как и в большинстве случаев, дверь открыл Саша.

– А где наш папа? – спросила она с порога.

– Спит, – ответил ребенок.

– Ну и пусть себе спит!

Ангелина подошла к большому зеркалу, осматривая себя с головы до ног. Теперь можно было не притворяться. Глаза светились, губы багровели от поцелуев, а кожа вокруг них начала немного шелушиться. Лёня был небритый, но это ее не останавливало.

– А чего это ты такая веселая! – заметил Саша, обхватив маму за талию обоими руками.

– Ничего! Просто так!

– Не верю! Ты что-то от меня скрываешь.

– Ты уроки сделал? А то я сейчас быстро превращусь из веселой в злую. Заставлю переписывать домашние задания и рассказывать правила. Неси дневник!

– Не надо. Я сделал все уроки! Можешь даже не проверять.

– Тогда иди поиграй в танчики, пока папа спит.

Ангелина спровадила сына, а сама снова огляделась в зеркало. «Неужели бывают такие мужья, которые не замечают, что жена увлечена другим мужчиной?! Этого же нельзя не заметить. Интересно, а если бы Петя не спал, он бы догадался? Я бы на его месте все поняла по одним только губам».

Скрипнул диван. Петя в одних трусах, пошатываясь ото сна, в считанные секунды оказался рядом с Ангелиной. От него неприятно пахло, но он все равно полез целоваться.

– Почему так поздно? – спросил он.

Ангелина сначала отошла в сторону, а потом вообще ушла переодеваться в спальню:

– Ты, как будто не знаешь, как ездит 29-ка. Водитель вечно по полчаса обилечивает! А людей сколько с завода едет после работы домой?!

Петр подошел к Ангелине сзади, и его губы коснулись шеи в том месте, где еще недавно блуждали страстные губы Леонида.

– Женька стал дедушкой! Настя ночью родила девочку. Представляешь?! Мой одноклассник уже дедушка.

– Так поэтому ты сегодня еле на ногах держишься?

Ангелина надела халатик и пошла на кухню. Заглянула в холодильник: борщ, плов, сало, колбаса, яйца, молоко и пирожные.

– Саша бегал в магазин?

– Нет. Это я купил вам сладенького. Вы же любите!

Ангелина старалась по вечерам не есть мучное, но устоять перед аппетитными пирожными не смогла. Она включила электрический чайник, достала две чашки, насыпала в них по ложке кофе и две ложки сахара. Села за стол напротив мужа, сложив руки перед лицом.

– Как назовут девочку?

– Виолетта!

– Красивое имя. Если бы у меня родилась дочка, я бы тоже назвала ее Виолеттой! А ты знаешь, что это имя распространилось благодаря «Травиате» – опере в трех действиях Джузеппе Верди на либретто Франческо Марии Пьяве? Действия были основаны на пьесе Александра Дюма-сына «Дама с камелиями». Это тебе о чем-нибудь говорит? Виолетта была куртизанкой. Но это не главное. Имя все равно красивое.

– Ангелина, не грузи меня своими познаниями в литературе. Роди мне лучше сына, и назовем его, как захочешь. Хоть Джузеппе, хоть Альфредом. Главное – роди. Я давно не мальчик, мне скоро сорок лет. У моих одноклассников уже внуки есть, а у меня даже детей нет. Своих детей. Я, конечно, люблю нашего Сашу, но я хочу и своего ребенка.

Петр ожидал положительного ответа. Но Ангелина молча встала и наполнила чашки кипятком. Запах кофе окутал все пространство.

– Я еще не готова стать матерью во второй раз, – как можно мягче сказала Ангелина, понимая, что ее ответ придется не по душе мужу.

– Почему нет? Что тебе еще надо для полного счастья? У нас есть квартира, мебель, холодильник, телевизор... У нас есть все! Или ты не хочешь рожать ребенка от меня? – Петр повысил голос. – Может, я тебя не устраиваю? Я ничего не делаю? Не помогаю тебе? Вечно играю в танчики? Или смотрю футбол? Я много пью? Что тебе не нравится?

– Во-первых, не кричи! Ты перечислил достаточно из того, что мне не нравится. Я не хочу, чтобы мой ребенок вырос бездельником с алкогольной

зависимостью, – спокойно ответила Ангелина, глядя в бегающие глаза мужа.

– Что? Я бездельник? Я алкаш? Я работаю в шахте, ношу тебе деньги, варю тебе супы, жарю котлеты. А тебе целыми днями не бывает дома. Ты вечно на своей работе. Ты нормальная жена? А мать? Ты много времени уделяешь своему сыну? Или, потвоему, воскресной тренировки на спортивной площадке достаточно? А мне ты уделяешь внимание? Я уже забыл, где родинки на твоём теле.

Петр почти плакал.

– Успокойся, – Ангелина подошла к нему и положила руки на плечи, массируя напряженные мышцы.

– Не надо меня успокаивать, – он встал из-за стола. – Мне надоело, что тебя вечно нет. Я устал быть Саше и папой, и мамой. Ты понимаешь, что ты нужна нам здесь – дома?

– А ты понимаешь, что я зарабатываю деньги? Что ты не сможешь меня обеспечить, если я буду сидеть дома? Ты же знаешь, сколько я трачу на одни только платья, бижутерию и косметику! Ты хочешь сделать из меня домохозяйку? Чтобы я целыми днями сидела дома? В халате, не накрашенная, без укладки? Чтобы я забыла о маникюре? Или одичала от недостатка общения? Я люблю свою работу. Я хочу работать! Быть среди людей! Быть красивой, ухоженной, чтобы на меня обращали внимание.

– Ах, внимание? Кто обращает на тебя внимание? Мужики? Для кого ты стараешься быть красивой? Зачем это тебе? Ты и без косметики и всяких побрякушек красивая. Даже без платья! Без него ты

еще лучше. Что для тебя важнее: семья или быть в центре внимания? Я так больше не могу. Не хочу. Мне нужна жена! А не тело, которое поздно ложится и спит без задних ног. В конце концов, я хочу нормального секса.

– Только не надо во всем обвинять меня! Если бы ты меньше времени торчал перед компьютером, то уж что-что, но секс у нас был бы регулярно. А то, что я поздно ложусь спать, так я все-таки готовлю покушать после работы. Ты же помогаешь мне не всегда. А кроме еды, мне нужно и полы помыть, и со стиркой разобраться, погладить, в шкаф сложить. Я делаю все, что в моих силах.

– Вот я и говорю: тебе нужно рассчитаться. Чтобы больше сил было для семьи.

– И что я буду делать целыми днями? Смотреть, как ты играешь в танчики?

– Заниматься детьми! Станешь образцовой матерью!

Ангелина тяжело вздохнула. Этот разговор был ей неприятен.

– Да. Я плохая мать. Плохая жена. Я современная женщина, которая совмещает семью и работу. И лично меня все устраивает! Саша уже большой. Ему скоро десять лет. Он вполне самостоятельный умный мальчик. После школы он учит уроки, два раза в неделю ходит на футбол. Ему не скучно и без меня. Он общается со сверстниками. У него даже невеста есть – Эля! Я знаю, чем он дышит, чем живет, чем интересуется. Да, я больше года не ходила на родительские собрания. У меня не было такой возможности. Но, так уж и быть, в следующий раз я

отпрошусь или напишу заявление на бесплатный отпуск и схожу на собрание. Кстати, на собрание приглашают родителей, а не именно мам. Так что и ты вполне мог бы сходить в школу и послушать Любовь Анатольевну.

– Я на собрания ходить не собираюсь, – грубо ответил Петр.

– А я тебя и не заставляю. Давай пить кофе, пока не остыл.

Ангелина села на место и взяла в руки чашку. Петр тоже присел. Он выпил остывший кофе одним глотком.

– Я люблю тебя и хочу, чтобы у нас были дети, – с этими словами Петр вышел из комнаты.

Ангелина смахнула выступившие слезы и сделала еще кофе. Она еще полчаса просидела за кухонным столом, размышляя о своей жизни.

Нельзя быть таким слепым

Петя лег спать. Саше надоело сидеть в «Одноклассниках», и он достал с полки новую книгу «Машина времени» (Герберт Уэллс). Чтение было одним из любимых занятий Саши. Он всегда читал перед сном. Любовь к книгам ему привила мама.

В квартире стояла напряженная тишина. Ангелина вошла в ванную, и шум воды постепенно развеял навязчивые мысли. Бодрая после двух чашек крепкого кофе и контрастного душа, Ангелина уселась перед ноутбуком. Зашла в «Одноклассники» и просмотрела список «Ваши друзья на сайте». Среди

десятка фотографий оранжевый квадратик светился и на фотографии Лёни Журавлева. Он тоже был в сети.

Пришло сообщение: «А я подждал тебя здесь. Как дела? Ты не спалилась?»

Ангелина ответила: «Все в порядке. Он ни о чем не догадывается».

Лёня: «Это хорошо. Но впредь нужно быть осторожнее. Я больше не буду подвозить тебя до самого дома. Боюсь, как бы твой муж не узнал о нас. Не хочу, чтобы у тебя из-за меня были неприятности».

Ангелина: «Не переживай. Все под контролем».

Лёня: «Нельзя быть такой самоуверенной. Это может плохо закончиться».

Ангелина: «Мне открыл дверь сын. Муж спал. Он не видел, какой счастливой я пришла. Тем более я старалась не выставлять напоказ своих эмоций. Вас мужчин легко обвести вокруг пальца. Вы даже не можете определить по глазам и губам, чем занималась ваша жена. Даже если она приходит явно зацелованная, вы этого не замечаете».

Лёня: «Не обобщай. Все мужчины и женщины разные. Например, если бы моя жена пришла домой позже обычного, и без губной помады, с покрасневшими губами, я бы сразу что-то заподозрил. Возможно, ни о чем бы не спрашивал, но докопался бы до истины».

Ангелина: «Ты ей веришь?»

Лёня: «Она не давала мне повода сомневаться».

Ангелина: «Мой муж думает также».

Лёня: «Что ты хочешь этим сказать? Не все жены такие сумасшедшие, как ты. Впрочем, и не все мужья такие сумасшедшие, как я. Если нас с тобой тянет друг

к другу, это еще не значит, что мы можем судить по себе обо всех».

Ангелина: «Нельзя быть таким слепым».

Лёня: «Ты хочешь заставить мужа ревновать?»

Ангелина: «Нет. Просто не понимаю, как можно не заметить перемен в жене? Все же так очевидно».

Лёня: «Лучше подумай, как сделать так, чтобы у него не было и малейшего повода сомневаться в тебе и, чтобы он и дальше ни о чем не догадывался. Я не хочу, чтобы он обидел тебя своей ревностью и злостью».

Ангелина: «Не волнуйся. Он меня не обидит».

Лёня: «Хорошо, если так. Цем тебя, Ангелочек! Я приду к тебе во сне!»

Ангелина: «Цем! Буду ждать!»

Развод

Наутро Ангелина проснулась от поцелуев мужа. Он стащил с нее одеяло и покрывал поцелуями спину, бедра и ягодицы.

– Что на тебя нашло? Который час? – Ангелина приподнялась, чтобы посмотреть на будильник. – Ого! Без десяти семь! Я проспала!

Она хотела встать, но Петр уложил ее обратно в постель:

– Пять минут не сыграют большой роли, – прошептал он, накрывая Ангелину своим телом. – Я соскучился!

– Петя, мне еще нужно помыть и высушить волосы, накраситься, и вообще я голодная. Если я не поем, то буду злая, как собака! А страшнее злого и

голодного оператора никого не бывает! Мне надо вставать.

Петр ослабил объятия:

– Иди, – сказал он недовольно, дав Ангелине возможность подняться.

– Не обижайся. Потерпи до вечера!

Она поцеловала его в щеку и, надев халат, ушла, оставив мужа в одиночестве.

В 08:00 позвонила Светлана. И Ангелина вместе с подругой поехала в центр. На этот раз Светлана была в подавленном состоянии, не смеялась, не шутила, не поучала Ангелину, как себя вести с мужчинами. Глаза больше не светились. Минимум косметики, минимум украшений. Строгое серое платье. Волосы собраны в высокий хвост.

– Я подаю на развод. Сегодня же. Нет больше никаких сил терпеть этого осла. Ангелина, как же я устала от постоянной лжи, от его мамочки, везде сующей свой длинный нос. С меня хватит! На выходных мы с Максимом переезжаем назад к моим родителям. Потом подыщу себе жилье поближе к центру. А Ванька пусть живет, как ему нравится: шляется по кабакам, тратит деньги налево и направо и пропадает целыми днями со своими друзьями. А мне это все уже надоело. Зачем жить вместе, если нам и поговорить не о чем? Мы настолько далекие, что удивительно, как мы вообще жили все это время под одной крышей. Непохожие и неравные. Перед кем мне играть роль любящей жены? Для кого стараться? Для сына? Так даже ему будет лучше, если мы разведемся – меньше будет слышать ругани и не придется наблюдать за затяжными ссорами.

Ангелина знала, что такое развод. Самой пришлось однажды пройти через это испытание. Разница только в том, что Ангелина ушла от мужа, когда Саше было полгодика. А сыну Светланы и Ивана семь лет. Для него Иван навсегда останется папой, и Светлане все равно придется с ним видиться.

– И что же послужило последней каплей? – спросила Ангелина, наблюдая за подругой.

Светлана явно нервничала:

– Его агрессия. Он будто с цепи сорвался. Орал на меня, на Максима. Угрожал, что разобьет окна, брал в руки нож, хотел разделить все пополам. Ненормальный! Мне пришлось позвонить его мамочке, чтобы она его утихомирила. Так она еще больший концерт устроила. Обвиняла меня в распутстве. Сказала, что Ванечка слишком хорош для меня непутевой. Ведьма старая!

– Они узнали о Джане?

– Нет! Что ты? Если бы Ваня узнал, я бы точно вчера попала под горячую руку. Дело не в Джане. Мы с Ваней не подходим друг другу. У нас нет общих интересов, общих друзей, наши вечера давно стали скучными, пресными и неинтересными. У нас нет обоюдного влечения друг к другу. Наши чувства давно остыли. Осталась лишь привычка и сын, из-за которого мы все это время терпели общество друг друга. Но мое терпение лопнуло. С меня хватит. Я не хочу прожить всю жизнь с человеком, который меня раздражает. Я так больше не могу. После работы у меня нет желания домой возвращаться, зная, что там меня ждет его кислая физиономия и упреки по любому поводу и без. Пора с этим заканчивать.

Светлана припарковала свою машину на стоянке за зданием «Logistics Company».

– Я сейчас пойду к адвокату! Твой «принц в черной мантии» в каком кабинете?

– Ты хочешь пойти к Лёне?

– А почему нет?! Кто-то же должен отстаивать мои права.

– Третий этаж, третья дверь слева, – сказала Ангелина. – Расскажешь, как все прошло.

Она поцеловала подругу и, пожелав ей не унывать, поспешила на работу.

На приеме у адвоката

Светлана поднялась на третий этаж. В коридоре было душно. Окна закрыты. Люди, в основном пенсионного возраста, столпились у приемной. Пожилая уборщица елозила по полу мокрой тряпкой, небрежно наброшенной на старую деревянную швабру. Кое-как протиснувшись, Светлана подошла к двери с табличкой «Адвокат Журавлев Леонид Вячеславович». Постучала. Дверь оказалась не заперта. Светлана толкнула ее вперед и просунула голову. Леонид сидел за столом, перебирая бумаги.

Светлана робко перешагнула порог:

– Доброе утро. Можно?

– Доброе утро. Проходите. Присаживайтесь.

Леонид привстал, указывая жестом на стул. Он не сразу узнал в лице посетительницы старую знакомую, но, внимательно присмотревшись, догадался, что перед ним Смехова Светлана – подруга Ангелины с детских лет.

– Лёня, хватит меня разглядывать! Да, это я! Узнал? – Светлана присела ближе к столу и окинула Леонида оценивающим взглядом.

Он был одет в светло-голубую рубашку, прямые брюки металлического цвета. Его современный вкус подчеркивал стильный кожаный ремень в стиле Гисси с блестящей пряжкой. Аккуратные ногти, гладкая кожа, классическая стрижка. На висках белела седина. Лицо по-прежнему свежее и молодое. Леонид поправился, но выглядел все равно привлекательным.

В его глазах мелькнул огонек:

– Света, ты почти не изменилась! Все такая же хрупкая, утонченная, – Леонид откинулся в кресло. – Что тебя привело?

– Хочу подать в суд заявление о расторжении брака, а ты как юрист поможешь мне поскорее развестись с мужем.

– Ты хорошо подумала? – серьезно спросил Леонид. – Может, не стоит разводиться? Сколько лет вы прожили вместе? У вас есть дети?

– Я пришла с твердым намерением покончить с этим браком. Мы итак мучаемся уже более восьми лет. Любви давно нет. Жить с ним стало просто невыносимо. Постоянные ссоры, обвинения, упреки. Я устала выслушивать его нытье, его маму, которой он постоянно жалуется. Я не хочу терпеть его присутствие до самой смерти. Прошли те времена, когда клятва «нас разлучит только смерть» имела значение и когда женщины зависели от своих мужей. Мы ведь живем в XXI веке, и каждая женщина имеет полное право расторгнуть неудачный брак. И дети – не помеха. Я смогу и сама позаботиться о своем сыне.

– Сколько сыну лет?

– Семь, – Светлана расстегнула сумочку и достала папку с документами. – Здесь все: паспорт, свидетельство о браке, свидетельство о рождении, идентификационный код мой и сына, плюс ксерокопии.

Леонид взял документы:

– Света, я подготовлю бумаги. *В случае наличия совместных детей подается заявление в суд (ст. 109 СК). При себе нужно иметь паспорта, свидетельство о браке и его копию, две копии свидетельства о рождении ребенка, копии и квитанции о судебных сборах, копию заявления о расторжении брака. С заявлений о расторжении брака взимается пошлина в размере 8,5 грн.*

– Лёня, я буду тебе очень благодарна, если ты все возьмешь на себя. У меня нет ни малейшего желания лишний раз встречаться со своим мужем. Пока еще мужем. Я готова заплатить тебе любую сумму, лишь все это как можно быстрее закончилось.

Леонид достал из ящика чистые бланки и выписал квитанции с указанными суммами его услуг, судебных сборов и пошлины, и протянул их Светлане:

– Сегодня я все подготовлю, нотариально заверю и подам заявление о расторжении вашего брака в суд. По истечении одного месяца со дня подачи такого заявления суд выносит решение о расторжении брака. Тебе же остается только отстоять очередь в банке, оплатить услуги, и принести мне оплаченные квитанции. И больше от тебя ничего не требуется. Обо всем остальном я позабочусь.

– Хорошо, тогда я не буду зря терять время. Иду в банк, – Светлана встала со стула, облегченно вздохнув. – Не прощаюсь. Увидимся.

Леонид провел Светлану до двери.

– До встречи.

Светлана вышла из его кабинета, высоко подняв голову. За дверью уже выстроилась очередь из нескольких человек.

Леониду предстоял очередной рабочий день. Но в этот день он часто отвлекался от серьезных вопросов, погружаясь в раздумья. Ангелина, хоть и ненамеренно, но посеяла в его голове недоверие к его собственной жене, которую он всегда считал не способной на обман, предательство и легкомысленные отношения на стороне. Но слова Ангелины неоднократно всплывали в сознании: *«Вас мужчин легко обвести вокруг пальца. Вы даже не можете определить по глазам и губам, чем занималась ваша жена. Даже если она приходит явно зацелованная, вы этого не замечаете. Ты ей веришь? Нельзя быть таким слепым. Не понимаю, как можно не заметить перемен в жене»*. И Леонид стал сомневаться.

Он припомнил спор с Олегом о том, кому повезло больше: ему с его «серой мышкой» или мужу Ангелины, которая могла одним только взглядом пробуждать страсть. Леонид боялся, что все совсем не так, как казалось ему еще месяц назад. Он не искал больше в Ангелине недостатков, не старался переубедить себя, что она не достойна его внимания, проявлений его чувств, которые он тщательно скрывал от себя самого. Наоборот, Леонид восхищался ее стойкостью, с которой она сопротивлялась желаниям.

Ему нравилось, что она не навязывается, не бежит за ним. Он стал воспринимать ее иначе. Не избалованной семнадцатилетней девушкой, а мудрой женщиной, интерес к которой только возрастал.

Со Светланой Леонид так и не поговорил на личные темы. Хотя ему хотелось, как минимум, спросить об Ангелине. Дружат ли они еще, встречаются? Но у него было слишком много работы. Поэтому когда Светлана принесла квитанции, он разговаривал с ней как с обычным клиентом. Дал визитку и попросил зайти завтра за документами.

Свобода

Светлана, с легкостью решив проблему бракоразводного процесса, как и обещала, пришла в офис «Logistics Company», чтобы поделиться впечатлениями с Ангелиной.

В клиентской зоне толпилось девять человек. Обслуживали только три оператора. Ангелина на калькуляторе рассчитывала стоимость доставки груза симпатичному молодому человеку. Светлана подошла к ее столику, и Ангелина, увидев ее, проворно избавилась от клиента, задающего слишком много глупых вопросов. Красная табличка с надписью «Зверніться, будь-ласка, до іншого віконця» заняла место посреди стола. Ангелина и Светлана вышли на улицу.

– Светка, у нас завал! Сегодня отправили 499 смс-сообщений с текстом «Вам прибув вантаж...» Времени на разговоры нет. Давай быстро рассказывай, как все прошло!

– Ну, если вкратце, твой Лёня – мужчина, что надо!

Ангелина несдержанно засмеялась:

– Так ты ходила на Лёню посмотреть или проконсультироваться по делу развода?!

– Проконсультироваться? Нет! Я отдала Лёне свои документы с твердым намерением развестись! Он все подготовит. Мне не нужно будет даже встречаться с Ванькой. Через месяц я наконец-то стану свободной. В общем, все прошло, как нельзя дипломатично, а главное без всяких заморочек.

– Поздравляю! Если ты на самом деле хочешь этого развода.

– Я все решила. Так будет лучше.

– Знаешь, а я тебе даже немного завидую. Свобода – это счастье! Я и сама хотела бы свободы. А каждый вечер возвращаюсь в дом, который стал мне клеткой.

– Никогда не поздно вносить коррективы.

– Уж я то знаю. Через один развод и я прошла. Но ситуации бывают разные. Тебе не жалко Ваньку? Совсем? Ни капельки?

– Нет, не жалко. Он переживет этот развод, и вполне спокойно будет наслаждаться жизнью. Я уверена, не пройдет и года, как он найдет мне замену.

– А ты?

– А я больше не хочу замуж. Если только за Джана! А вообще я лучше буду чье-то любовницей, мы будем время от времени встречаться, получать удовольствие от встреч. Не будет этих монотонных вечеров, упреков, обид. Только позитив! Мне не нужно будет убирать за мужем, вытирать ему сопли, носиться

с ним, как с маленьким, выслушивать его бред и уступать, если я не согласна.

– Светка, Светка! Как у тебя все просто.

– Геля, мы живем один раз. *И жизнь нужно прожить так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы.* Так писал Николай Островский в романе «Как закалялась сталь».

– У этой фразы есть продолжение: *«чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое».*

– Геля, ты же меня прекрасно понимаешь. Я его не люблю. Как и ты не любила первого мужа.

К двери офиса компании приближались люди.

– Я прекрасно тебя понимаю, Света, и ни в коем случае не осуждаю. Это твое право. Твоя жизнь. Тебе решать.

Неловкая тишина.

– Мне пора! – Светлана поцеловала подругу. – Пока.

– Пока.

Размышления

Ангелина вернулась к работе. Ей не давали покоя мысли о разводе подруги и ее собственные проблемы с мужем. Бросить его с такой легкостью, как Светлана своего мужа, Ангелина не могла. Не смотря на то, что их любовь угасала, и порой Ангелине казалось, что между ними вообще никогда не было сильных чувств, она жалела его. Петр не был молодым парнем, у которого вся жизнь впереди. Его лучшие годы остались позади, и Ангелина не могла с уверенностью сказать, что Петр сможет начать без нее новую

счастливую жизнь. Ведь начинать все сначала тяжело, когда тебе под сорок. Ангелина боялась, что по ее вине Петр сохнет, будет спать под заборами, станет совсем никому не нужным, одиноким и несчастным. И все это по ее вине. Ангелина не была готова взять на душу такой непростительный грех. Ее мучила совесть.

Разговор с Петром о детях усугубил и без того сложное положение. Ангелина понимала, что не права и жестока по отношению к мужу, но ее убеждение не рожать второго ребенка было сильнее жалости к супругу. Она на самом деле не хотела иметь детей от него. Он был не тем мужчиной, которого она видела отцом своих детей. Будь на его месте Лёня, она родила бы, возможно, еще двоих. Но не от Петра. Ангелина боялась, что ребенок впитает в себя все его дурные привычки и отрицательные качества, будет плохо учиться в школе, интересоваться только компьютерными играми, сидеть без дела, а когда вырастет и жениться, станет точно таким же мужем, как Петр. — Безучастным, тяжелым на подъем, ленивым, и самое страшное — любителем выпить.

Желание взаимности

Возвращаясь после работы домой, Ангелина думала о Леониде, о том, что он так и не позвонил, не зашел к ней в офис даже на пять минут поболтать на ступеньках у центрального входа. Но она не обижалась и не винила его, каждый раз находя одно и то же оправдание: «Он занят. У него серьезная работа, отнимающая слишком много времени». Также всякий раз, когда Ангелина ехала в автобусе домой, она

вспоминала, что замужем. И мысли то о Петре, то о Леониде поочередно вытесняли друг друга.

Ангелина чувствовала себя несчастной. Но еще более несчастным считала своего мужа. Он хотел видеть ее матерью своих детей, настаивал на общем ребенке, а она не хотела даже говорить на эту тему. Тем более теперь, когда в ее жизнь снова вошел Леонид. Ворвался как ветер и закружил, закружил, закружил. Свел с ума одними только поцелуями и наивными мечтами, в осуществление которых не верила и сама Ангелина. Но все равно мечтала сбежать с ним от реальности, остаться наедине и провести целый вечер вдвоем: наслаждаться его обществом, просто дышать с ним одним воздухом, говорить, целовать, прикасаться, забыть обо всех и обо всем хоть ненадолго, окунуться в маленький рай для двоих – любовь.

Ангелина считала свои чувства не мимолетным увлечением, не сексуальным желанием, а именно любовью – прекрасным возвышенным чувством, которому посвящали стихи и поэмы великие писатели всех времен и народов. Она призналась в этом себе и хотела бы, не боясь ничего, сказать об этом вслух, в первую очередь, Леониду. Точно так же, как и в семнадцать лет, прошептать ему ласковое «люблю» и получить в ответ «и я люблю тебя, мой маленький ангел». Но нежелание натолкнуться на ответ типа «Кто ты такая, чтобы я тебя любил» не позволяло ни говорить о любви, ни, тем более, кричать о ней на весь мир.

Ангелине приходилось загонять свои чувства в самый укромный уголок своего сердца и, когда они

просились вырваться на свободу, сдерживать. Это было нелегким и болезненным занятием: оставаться твердой и не поддаваться желанию сдаться, опустить руки, не сопротивляться и плыть по течению. Но в глубине души она, как и все влюбленные, надеялась на взаимность. Ангелина знала, что возбуждает Леонида как женщина, но одного его «хочу» ей было не достаточно, она хотела слышать «люблю». Только признание в любви могло дать ей сил решиться на измену мужу – взять и переспать с Леонидом, не смотря на все нормы морали, на свое и его семейное положение. Она бы с радостью приняла его «люблю», даже если бы знала, что это неправда. Лучше быть приятно обманутой, чем считать себя недостойной любви.

Ангелина была слишком высокого мнения о Леониде. По ее мнению такие мужчины не бросаются словами и их любовь нужно заслужить. Но как, зачем и ради чего? Ангелина не строила никаких планов на дальнейшее будущее, не связывала свою судьбу с его, принимая как факт, что Леонид женат, она замужем, и между ними ничего серьезного быть не может. Ничего кроме романтических свиданий, носящих скорее сексуальный характер. Ничего больше.

Для чего ей его любовь? Ангелина задавалась вопросами и убеждала себя в том, что любовь – это слишком много. Если Леонид однажды действительно скажет «люблю» и Ангелина ему поверит, то их уже ничто не сможет удержать – они сделают больно своим законным супругам, и рано или поздно их браки рухнут. И большее всего было бы Петру – верному и любящему мужу Ангелины. А как бы себя чувствовала

Людмила, Ангелина особо не переживала, потому что знала о ее связи с Сержем Рябиновичем.

Не понимала Ангелина одного, как можно променять Леонида на Сержа. Ей казалось, что будь она на месте Людмилы, то была бы несказанно счастлива быть его женой, она бы не смотрела на других мужчин и точно хранила бы верность. Ведь он замечательный, исключительный и необыкновенный.

Не сила, а слабость

Вернувшись домой, Ангелина застала мужа, как почти всегда, перед компьютером. Опять «World of Tanks», недовольное лицо и молчание. Так было и на следующий вечер, и на второй, и на третий. Они не разговаривали. Ангелина не трогала его, не желая поднимать тему о детях. Но на четвертый вечер разговора избежать не удалось.

Когда Ангелина закрыла за собой дверь, сменила туфли на комнатные тапочки, в коридор влетел разбуженный Петр. Пьяный. Его шатало. Лицо опухшее, красное, помятое. Глаза бычьи, навывкате. Потный. Кожа блестела. Было очевидно, что он спал под одеялом в спортивных штанах и футболке.

Ангелине хватило и взгляда в его сторону, чтобы скривиться от отвращения. Ей стало настолько противно видеть мужа пьяным, что едва не стошнило. Запах перегара вынудил ее сделать шаг назад. Она остановилась посреди комнаты, ожидая, что ей скажет муж, и повернется ли у него вообще язык, чтобы разговаривать. Повернулся.

– Напиши письмо, – сказал он.

Ангелина не поняла, какое письмо она должна написать. «Неужели он знает о переписке с Лёней?»

– Какое еще письмо? Иди спать.

Она вошла в зал. Саша играл в гонки. Петр пошел за ней.

– Напиши письмо на «Viasat», – Петр продолжал настаивать.

– На «Viasat»? Зачем?

Петр невнятно и медленно объяснял:

– Нам отключили телевиденье... Уроды... У меня на счету закончились деньги... К ним пока дозвонишься... Надо отсканировать квитанцию... Что мы оплатили...

– Ложись спать. Я все сделаю, – не глядя на мужа, сказала Ангелина.

Она подошла к компьютерному столу. Под стулом ваялась пустая пивная бутылка, в углу между столом и диваном бутылка из-под водки, на столе крошки.

– Как же мне все это надоело.

Ангелина подняла бутылки:

– Саша, почему ты не прибрал? Вставай! Иди в свою комнату.

– А почему я должен убирать? Пусть папа берет и убирает, – ответил ребенок, отходя от стола.

Ангелина возмутилась:

– В доме должен быть порядок. Если папа не в состоянии после себя убрать, убирай после него ты. Разве тебе приятно сидеть за грязным столом?

Петру надоело шататься. Он сел в кресло. Прищурился.

– Не кричи на Сашу. Поняла?

– Саша, выброси в мусорное ведро, – Ангелина вручила ему бутылки. – Иди!

Саша молча вышел из комнаты. Ангелина села за стол, открыла почтовый ящик мужа. Квитанция об оплате лежала перед ней.

– Почему ты не хочешь родить мне сына? – прозвучало громко и отчетливо.

Ангелина оглянулась через плечо. Петр был явно не в настроении.

– Давай поговорим об этом в другой раз. Ложись уже спать.

– Не хочу я спать. Я спрашиваю: почему ты не хочешь родить мне сына?

В мгновение ока он схватил Ангелину и бросил на диван.

– Убери от меня свои руки, пьянь, – закричала Ангелина, стараясь подняться.

– Пьянь? Ты что совсем страх потеряла? Сука! Проститутка! Ты думаешь, я не знаю? – орал он во всю глотку.

Ангелина влепила ему пощечину и двинула ногой в живот, что еще больше разозлило Петра. Он вцепился своими огромными сильными лапищами в ее нежную шею, и стал душить. Ангелина вырывалась, била его, куда только доставали руки.

Забежал Саша. Перепуганный. Он маленькими ручонками бил Петра по спине и со слезами на глазах просил отпустить маму. Но Петр продолжал сжимать ей горло. Ангелина не могла произнести ни слова. Она дотянулась до лица мужа и вцепилась в него ногтями. До крови разодрала ему щеки, его хватка ослабла. Ангелина попыталась встать.

– Саша, не плачь. Все будет хорошо, – смогла наконец сказать Ангелина, но Петр схватил ее за волосы и стал пихать лицом в подушку.

Саша плакал, не зная как помочь маме.

– Не трогай ее! Ты делаешь ей больно! – кричал он, взобравшись на диван и пытаясь оттащить папу назад. – Мама плачет!

Ангелина несколько раз ударилась головой об стенку, о подоконник, о трубу центрального отопления. Петр с такой силой толкал и толкал ее лицом вниз, что она натерла лоб до крови о спинку дивана. Он не бил ее. Нет. Он только чуть не придушил и не заметил, обо что Ангелина бьется головой. Сама.

Саша не сдавался:

– Ты убьешь маму. У нее течет кровь! Остановись! Я вырасту и убью тебя за маму, – кричал он, не прекращая бить папу по спине.

Наконец-то Петр остановился. Он увидел кровь, стекающую по виску Ангелины, красного и заливающегося слезами Сашу, и, хватаясь за голову, пошел на кухню. Он тоже плакал. Кричал: «Я убью тебя, сука! Лучше отсижу, но убью».

Ангелина вытерла кровь, слезы, и прижала Сашку к груди:

– Не плачь, моя мышка. Он ничего нам не сделает. Не бойся.

– У тебя кровь, – заплакал Саша, жалобно открывая рот. Его губы дрожали. Он обеими руками обнимал маму – самого дорого человека во всем мире.

– Все пройдет. Ничего страшного. Сиди здесь.

Ангелина встала и на цыпочках пошла в коридор. Достала из сумочки телефон и набрала номер свекрови. Петр сидел в кухне, повторяя одно и то же «убью».

Гудки, гудки, «алло». *«Срочно приходите. Петя пьяный. Заберите его, пока мы не поубивали друг друга»*. Ангелина говорила вполголоса, не сдерживая волнения, всхлипываний и слез обиды. У нее болела только душа. Она посмотрела на себя в зеркало и отшатнулась. Кофточка порвана по швам, руки в крови, в царапинах, ногти поломаны, на шее синяки и красные пятна, с виска течет кровь, лоб сочится сукровицей. Потрогала голову, нащупала шишки.

Саша прибежал к маме:

– Тебе сильно больно?

– Нет, – обманула Ангелина. Идем в твою комнату.

Ангелина и Саша сидели в спальне, пока не раздался стук в дверь. Они обнимались. Саша утешал маму, Ангелина целовала его, жалея, что ребенку довелось наблюдать этот ужас. Она беспокоилась за его психику, и поклялась, что никогда не простит Петра, за то, что он показал свою силу на глазах Саши. И в то же время она и жалела Петра. Она слышала, что он плачет. Там на кухне. Ругается, грозит убить, но плачет. По его исцарапанным щекам текут соленые слезы и ему тоже больно. По крайней мере – чуть-чуть.

Ангелина была уверена, что Петр будет раскаиваться. Она даже думала, что вероятно, он уже осознал, что поступил некрасиво, низко, что этим он показал отнюдь не силу, а скорее свою слабость. Она, еще не успокоившаяся, с дрожащими руками,

подумывала, не пойти ли на кухню, не включить ли свет, не успокоить ли мужа, обняв и приглубив. Но она не сделала этого. Ей не доводилось раньше оказываться в подобном положении, но она с уверенностью могла сказать, что не простит этого никогда. Никогда не забудет и больше никогда между ней и Петром не будет прежних отношений. Этот вечер внесет свои коррективы в их жизни.

Свекровь и свекор, обеспокоенные неожиданным телефонным звонком, пришли быстро. Они без лишних слов поняли, что произошло. Измученного вида Ангелины было достаточно. Вдобавок Саша подробно и красноречиво описал сцену, когда папа набросился на маму. И свекровь с сочувствием пожелала Ангелине терпения. Она постоянно ей желала терпения – знала, какой у нее сын.

Петра увели. Он сопротивлялся, но в итоге дверь за ними захлопнулась. Стало непривычно тихо. Тихо и грустно.

Жалоба

На электронную почту руководителя отделения «Logistics Company» Сержа Рябиновича пришло письмо, перенаправленное менеджером департамента сервиса по вопросам качества обслуживания персонала компании. Тема: все операторы и руководитель в том числе – хамы.

«В субботу 21 сентября в 12:40 по местному времени я вспомнил, что неделю назад заказал через Интернет-магазин электрошвабру.

Смс-сообщение от «Logistics Company» о прибытии груза я так и не получил, и решил позвонить, чтобы спросить ехать мне за шваброй или нет. Набрал номер – трубку не поднимают. Названивал им непрерывно в течении получаса. Безрезультатно.

В 13:10 взял зонт и вышел на улицу. Лил дождь. Мне пришлось идти через весь город под проливным дождем. Офис компании находится слишком далеко от моего дома. Улочки, переулочки, ни указателей, ни брендовых вывесок. С трудом нашел.

Возле офиса чуть не провалился в яму. Тротуар местами отсутствовал. Везде лужи, грязь и летающие пакеты с логотипом компании.

Открыл дверь, вошел. 13:35. Очередь небольшая. Пересчитал – 11 человек. Занял очередь. Огляделся. Помещение в аварийном состоянии. Постоянно мигала лампа дневного света. На стенах советские обои, подклеенные кое-где белым скотчем. Урна была переполнена. В офисе стоял запах табака.

Работали три оператора. У стола от окна стоял молодой человек с мешком телефонов. Девушка, которая его обслуживала, никуда не торопилась, разговаривала с клиентом о персидских кошках, смеялась и кокетливо строила глазки. Вторая десять минут выясняла у старушки, на какой адрес отправлять письмо, перечислила 68 названий киевский улиц. Третья разговаривала по телефону, машинально распечатывая и подавая на подпись накладные.

Я простоял в очереди 15 минут. За это время узнал от операторов прогноз погоды на пять дней вперед, кто сыграл роль «Аче» в фильме «Три метра

над уровнем неба», что надо делать, чтобы волосы росли быстрее и как правильно вязать рыбацкие узоры.

Наконец-то пришла моя очередь. Я подошел к центральному столу к девушке в полупрозрачной блузке. Поверх была наброшена корпоративная форма. Бейдж висел в перевернутом виде. Но мне все же удалось прочитать, что там было написано. Ковалевская Ангелина Станиславовна. Она со мной даже не поздоровалась. С серьезным лицом сходу потребовала номер товаротранспортной накладной. Но у меня не было никакого номера, я и паспорт дома забыл. Я спросил: «А по фамилии не посмотрите?» На что получил ответ в грубой форме: «Свяжитесь с отправителем. Пусть вышлет вам номер».

Мне пришлось звонить в Интернет-магазин и выяснять какой-то номер. 14 цифр. Зачем так усложнять?

Я снова подошел к тому же столу, назвал номер. Девушка-оператор на меня и глаз не подняла. Как оказалось, на мне зависла база, принтер зажевал последний листок бумаги, к тому же какой-то тип влез без очереди и отвлекал ее всякими вопросами, типа: сколько будет стоить переслать мотоцикл из Енакиева в Липовую Долину, есть ли отделение в Зачепиловке, и сколько отделений в Крыжополе.

Я не выдержал и демонстративно покашлял, чтобы хоть кто-то заметил мое присутствие. Оператор вытерла руки влажной салфеткой, намазала их кремом, и сказала, не отрывая взгляд от монитора: «Документы?» У меня кроме абонемента в

бассейн ничего при себе не было, и я положил его на стол.

Тем временем мимо пронесся высокий мужчина в корпоративной форме. С сигаретой и вчерашним запахом перегара. Я и обомлел. Куда я попал?

Девушка не приняла мой абонемент и сказала, что без паспорта не отдаст мне мою швабру. Тогда я решил испробовать тактику хитрости и начал рассказывать девушке, какие у нее красивые глаза, губы, нос и уши. Но она встала и сказала «Не прокатит». Неблагодарная особа.

Тогда я потребовал кого-нибудь главного. Начальником оказался тот мужик с сигаретой и перегаром. Мы с ним уединились на складе. Я пытался доходчиво объяснить ему, что эта швабра нужна мне позарез, что это вопрос жизни и смерти. Но он и слушать не стал о ее волшебных свойствах, пожал мне руку и так и сказал «Швабры выдаем только по паспорту».

Я был зол. Потребовал книгу жалоб. Оставил в ней нелестный отзыв. Но потом понял, что это бесполезно. Книгу жалоб у них последний раз проверяли еще в прошлом году.

Я ушел. Но поскольку электрошвабра – незаменимая в хозяйстве вещь, я вернулся через полчаса с паспортом. На моих часах было без 14:57. Я вошел. Операторы пили кофе. Такой ароматный, что и мне захотелось, но они не предложили.

На столах лежали обертки от конфеты. Та, что много разговаривает по телефону, набила полный рот и чуть не подавилась, глядя на меня. «Отдайте мне швабру! Вот мои документы!» – я бросил на стол

паспорт. «А не отдадим! Приходите в понедельник! Наш рабочий день подошел к концу! Сегодня суббота – короткий день!» – они явно издевались надо мной.

В итоге начальник отделения силой заставил меня покинуть офис, закрыл перед моим носом дверь и повесил табличку «Извините, но мы закрыты». Прошу руководство компании принять меры и наказать неадекватных сотрудников штрафными санкциями. Обслуживание должно быть настолько качественным, что к вам хотелось бы приходить снова и снова.

С уважением ваш постоянный клиент Гришка Чегурдашка».

После этого письма в офисе «Logistics Company» начались проверки. Проводились собрания, на первом из которых региональный директор лично читал нотации Ангелине. Он обвинил ее в несоблюдении элементарных норм этикета и пригрозил, что если подобное повторится, лишит ее премии. Ангелина сначала молча выслушала, но потом все-таки рассказала, что думает по этому поводу:

– Прежде чем наказывать, нужно разобраться. Кто такой этот Гришка Чегурдашка? Почему в нашей базе нет никаких данных по этому клиенту? И вообще является ли он нашим клиентом? А что если это проделки конкурентов? Я считаю, что Чегурдашка – это вымышленная «жертва обстоятельств». На самом деле его не существует. И письмо это сфабрикованное. Не было ничего подобного у нас. Никаких чудаков с абонементами в бассейн. Максимум с банковскими

карточками и пенсионными удостоверениями. И не едим мы в клиентской зоне. Тем более не в 14:57 в субботу. Это глупо! И смс-сообщения регулярно отправляем, и на все телефонные звонки отвечаем, и ям никаких на тротуаре перед ступеньками в офис нет, и чисто у нас, и с лампами все в полном порядке. Сами посмотрите! Жаль нельзя просмотреть камеры видеонаблюдения за 21 сентября. Иначе мы бы все убедились, что не было у нас в офисе никаких конфликтных ситуаций. И еще: мы – взрослые образованные люди и знаем, что такое элементарные нормы этикета. А Чегурдашка – это чья-то маленькая неудавшаяся месть.

Региональный директор, не перебивая, выслушал Ангелину:

– Не такая уж и неудавшаяся, Ангелина Станиславовна. Кто-то явно не доволен работой «Logistics Company» в Енакиево, а возможно лишь отдельными сотрудниками. Сами подумайте, это как нужно было достать человека, чтобы он сел перед компьютером и начал писать подобное письмо. Просто так ведь не пишут ни жалобы, ни слова благодарности. Кому-то вы не угодили, кто-то точит на вас зуб и может наброситься в самый неподходящий момент. Но я бы не хотел, чтобы лицо компании пострадало в результате подобных атак недоброжелателей. Надеюсь, вы поняли, что я хочу сказать? – *«Обслуживание должно быть настолько качественным, что к вам хотелось бы приходить снова и снова!»*

Ангелина долго ломала голову над вопросом, кто же является автором письма. Этот вопрос еще неоднократно всплывал, обсуждался, но в итоге о нем

забыли, сделав вывод, что письмо написал какой-нибудь юморист, недовольный «Logistics Company» в целом. Текст письма распечатали, положили в файл и затем в папку, где хранились копии смешных претензий и накладных с необычными фамилиями. Сбором подобной информации занималась Инна Шева. Ее коллекция каждый день пополнялась новыми «шедеврами».

Время на обдумывание

С мужем Ангелина так и не помирилась. Все его попытки загладить вину не дали результатов. Он несколько раз звонил, но Ангелина не поднимала трубку. Звонила свекровь, сестра Петра и даже его друзья. Все твердили об одном – Петя сожалеет о случившемся, на нем лица нет, перестал есть, пить, не спит ночами, потерял покой и сон.

На третий день Ангелина все-таки встретила с ним на площади. Он пришел с цветами и шоколадкой, извинялся, обещал, что подобное никогда не повторится. Но Ангелина вручила ему пакет с его личными вещами: трусы, носки, бритва, пена для бритья, одеколон и зарядное устройство для телефона. Она предложила пожить отдельно недельку-другую, чтобы разобраться и найти правильный выход из сложившейся ситуации.

Петр умолял на коленях простить его. Говорил, что это был не он – это водка. Клялся, что впредь и пальцем не тронет. Ангелина была непреклонна. Петр потянул руку к ее лицу – она отвернулась. Он коснулся ее волос, приподняв челку со лба, и сам отвернулся. Он

увидел затянутые ранки и синяк, сползающий со лба к брови, и ему самому стало противно от осознания своей вины. Петр принял условие Ангелины и дал ей время на принятие решения.

Енакиево, ресторан-кафе «Александрия»

Оля встретила Ангелину в фойе у большого зеркала. Ангелина только что вошла. В новом красном платье, облегающем стройную фигуру, высоких черных сапожках на тонкой шпильке. Модный черный приталенный пиджачок, сумочка с камнями Swarovski. Сексуальная и женственная. Длинные волосы рассыпались по спине, отдельные пряди спадали на грудь. Ангелина поменяла оттенок волос, став жгучей брюнеткой – таинственной и загадочной. Она окинула проницательным взглядом свое отражение. Свежая, с большими выразительными изумрудно-чайными глазами, мастерски покрашенными золотистыми тенями. Губы красные. Улыбка сдержанная. Никто бы и не догадался, сколько Ангелине лет. В ней было столько невероятной энергии, что, глядя на нее, можно было вспомнить, как танцуют фламенко. Страстно! Ангелине не хватало испанской шали и веера для полного образа байлаоры – танцовщицы фламенко, брюнетки, которая очень много страдала за свою жизнь. Представляете, красную шаль, то закручивающуюся вокруг стройного женского силуэта, то ниспадающую с плеч, образуя силуэт красивой взлетающей птицы. Ведь Фламенко – танец страсти. И Ангелина в черно-красном одеянии символизировала собой жгучесть, горячее пламя и пылкий темперамент.

Не обратить внимания на такую женщину было невозможно.

Ангелина оторвалась от зеркала, заметив приближение коллеги:

– Привет! Ты уже здесь?

Оля подошла ближе:

– Привет! – Они слегка прикоснулись друг дружки губами. – Я уже заняла нам столик в кафе. Сегодня много народу. В банкетном зале играют свадьбу. В баре сидят какие-то хачи – ни одной юбки не пропустят.

– Ну и ладно! Посидим в кафе. Инна еще не пришла?

– Нет. Я ей звонила. Сказала, подъезжает к центру.

– Идем за столик?!

– Идем.

Кафе «Александрия» являлось одним из лучших ресторанов г. Енакиева. Многие называли его пафосным из-за шикарной отделки, французских натяжных потолков, хрустальных люстр, рельефных картин, скульптур и колон. Ангелине нравилось находиться в красивых местах. Она считала, что приличные девушки должны отдыхать только в приличных заведениях. По дешевым забегаловкам, где пью самогон из-под полы и курят, Ангелина не ходила.

Они присели за столик в левом углу. Оттуда хорошо наблюдался весь зал, не смотря на спинки мягких диванов, скрывающих за собой лишь тех, кто сидел к Ангелине спиной.

– Оля, ты сегодня решила окончательно свести с ума официанта?! Надела прозрачную блузку,

кружевной бюстгальтер! Он еще с прошлого раза тебя, наверно, забыть не может.

Оля захихикала:

– Капец! Никогда не думала, что декольте может производить такое впечатление!

– Да, ну?

– Оказывается, у мужчин любимое занятие – пялиться на сиськи!

Оля поправила лифчик, приподнимая бюст. Легкий шифон черной прозрачной блузки ничего скрывал. Оля была модницей. Но ее стиль отличался от вкусов Ангелины. Она отдавала предпочтение брюкам, джинсам и откровенным кофточкам, подчеркивающим молодую, упругую грудь. Оле было 23 года. – Жизнерадостная девочка без комплексов, в лексиконе которой было много слов-паразитов. И «капец» было самым часто произносимым. Оля носила очки, совершенно не пользовалась декоративной косметикой, но всегда выглядела ухожено. Вздернутый носик, голубые глазки, пухлые губки – девочка-озорница. Милая и в то же время дерзкая.

Ангелина листала меню, когда в кафе вошла Инна. На ней было трикотажное платье с веселой расцветкой «пики, трефы, бубны, червы», высокие черные сапоги на танкетке, маленькая сумочка, в которую едва помещался кошелек, телефон, ключи и пачка тонких сигарет. Инна курила со второго курса техникума, и силы воли ей не хватало, чтобы бросить.

Оля и Ангелина отложили в сторону папки с меню и встали встретить Инну. Они, как всегда, обнимались, целовались, будто давно не виделись, хотя еще вчера втроем вышли из офиса «Logistics Company»

и разошлись по домам после короткого субботнего дня.

– Крали! – Инна радостно смеялась, рассматривая подруг. – Нарядились!

– А сама?! Глазки накрасила! Стрелочки нарисовала! А надушилась как! – засияла улыбкой Ангелина.

– Духи – это моя слабость!

– Капец! Инна! Ты что, на себя полфлакона вылила?

– Девочки, хорош стоять посреди зала. Идемте за стол!

Они удобно расселись на диванчике. Заказали три Цезаря с бужениной и хрустящими сухариками, мясную нарезку, грибочки, оливки, апельсиновый сок и бутылку водки. Официант все записал в маленький блокнотик, при этом часто поднимая глаза на Олю, а точнее на ее вздымающуюся при каждом вздохе грудь. Как только он скрылся, девочки начали шушукаться. Они всегда находили повод посмеяться. Им было весело.

Вскоре заказ принесли. Официант продемонстрировал этикетку бутылки, сорвал с горлышка акцизную марку, открутил крышечку и разлил водку в рюмки на $\frac{3}{4}$. Потом он поставил бутылку с правой стороны от Оли, с которой начинал розлив, пожелал приятного аппетита и удалился.

Ангелина налила сока себе и девочкам, после чего подняла рюмку:

– Слушайте тост! *«Экскаваторщица Маша рыла котлован и раскопала гробницу фараона. Крышка гроба приоткрылась, и Маша увидела молодого,*

красивого фараона. Она не удержалась и поцеловала его. Фараон ожил, открыл глаза и сказал: «Маша, я выполню семь твоих желаний». Маша ответила: «Желание одно, но семь раз». На пятом заходе фараон скончался. Так вытьем же за экскаваторщицу Машу, которая не дала развиваться феодализму!»

Рюмки зазвенели. Закусив, Инна предложила продолжить:

– Между первой и второй перерывчик небольшой! Оля наливай!

Оля наполнила рюмки, долила сока в стаканы:

– А я предлагаю выпить за то, чтобы наши совместные посиделки стали традицией! С каждого аванса и каждой зарплаты идем в кафе! А то выходим в люди раз в полгода! Капец какой-то – вечно с работы домой, из дома на работу!

– Договорились! – Ангелина поддержала предложение Оли. – Обойдем все приличные заведения Енакиева, а когда они закончатся, поедим в Горловку, а потом и до Донецка доберемся!

– Я не обещаю, – сказала Инна. – Мой Лешка не разрешит. Мы и так последнее время живем, как кошка с собакой.

– Но сейчас же мы здесь?! – Оля сделала удивленное лицо.

– Это потому что, он сегодня на работе!

– Ангелинка, а твой тоже на работе?

Ангелина изменилась в лице. Она не рассказывала сотрудникам, что поругалась с мужем. Все следы удачно гримировала, носила почти две недели кофточки, скрывающие синяки на руках и шее.

Единственное, что заметили все в офисе – короткие ногти. А с плохим настроением Ангелина умела справляться.

– Где бы ни был мой, я с вами! – ответила она. – Давай те выпьем за нас красивых!

Опять зазвенели рюмки. Потом девочки пошли в пляс. Играла красивая арабская музыка, и Ангелина не могла усидеть на месте, потащив подруг за собой. Ее раскрепощенность и грация движения привлекала мужские взгляды, пожирающие взглядом гибкую и артистичную брюнетку. Ангелина владела телом и чувствовала силу своих женских чар. В танце она становилась еще более соблазнительной и желанной, давая выход чувствам и страсти, которая ее переполняла.

За одним из столиков сидел Журавлев Леонид с супругой. Он застыл с удивленным лицом, когда узнал Ангелину. Леонид не смел открыто наблюдать за ней, ведь Людмила сразу бы поняла, кто привлек его внимание. Но все-таки Леонид восхищался Ангелининой техникой исполнения восточного танца. Он по-настоящему завидовал мужу Ангелины, считая, что ему крайне повезло с женой. Он даже поймал себя на мысли, что хотел бы, чтобы Ангелина станцевала только для него. Где-нибудь в отеле. А после танца они бы занялись любовью. Но жена не давала его фантазиям развиваться. Она пила вино с отрешенным видом. Крупная, плечистая, с большой грудью, в разлетах непонятной формы. Ни сексуальности, ни женственности. Обычная русская баба, которая «коня на скаку остановит, в горящую избу войдет». А

Ангелина была стройной, привлекательной – богиней красоты.

Восточную музыку сменила композиция Adele – Skyfall (Так пусть же обрушится небо). Вечер был в самом разгаре.

– Лёся, глянь, как отдыхает «Logistics Company»! – обратилась к мужу Людмила. – Постыдились бы. Их знает весь город.

– Люся, а ты их тоже знаешь?

– Ну, конечно, Лёся! Обрати внимание на ту в красном. Ее зовут Ангелина, но Дьволина ей подошло бы больше. Из-за таких сучек однажды мужчины вымрут, как динозавры.

– Это почему же? – у Леонида расширились глаза.

– Из-за того, что они не носят паранджу! Вот, например, в арабских странах мужчины не болеют раком простаты. Потому что их женщины не выставляют на показ свои прелести. А наши? Вертят задом, трусят сиськами! В итоге у вас повышается давление, учащается пульс, появляется желание секса, которое не может быть удовлетворенным ни на улице, ни в кафе. Отсюда и мужские болезни. Ученые говорят, что через 300 лет вы вымрете из-за девушек, которые вызывающе одеваются и ведут себя, как шлюхи.

– А еще ученые говорят, что 21 декабря 2012 настанет конец света, на Землю упадет астероид, потом Земля столкнется с планетой Нибиру, потом пройдет через нулевую полосу и начнется парад планет! – Леонид подшучивал над женой, догадываясь, что она просто завидует красоте Ангелины.

Девочки, натамцевавшись, вернулись за столик. Оля была на розливе:

– *Чтоб нас не сглазили и с нас не слазили!*

Звонкий смех заглушал звон посуды. Первую бутылку опустошили.

– Еще водки, пожалуйста! – Оля щелкнула пальцами, подзывая робкого официанта.

Принесли вторую бутылку. Девочки захмелели еще после первой, но одной им показалось мало.

– *«Богинями мы были и остались! Сводя безумством наших тел... Пусть плачут те, кому мы не достались, и сдохнут те, кто нас не захотел!»* – подняла рюмку Инна, вспомнив старенький тост.

– За нас, девочки!

Ангелина запила водку соком, съела грибочек. Аппетита не было. Она почувствовала, что опьянела. Все плыло перед глазами, а ноги, не чувствуя усталости, просились танцевать. Музыка играла громко. Танцевальная, ритмичная. И Ангелина опять предложила подругам «сжечь лишние калории».

Танцевали только девушки и женщины. Но стоило Ангелине появиться в центре зала, как число желающих потанцевать увеличилось парочкой кавказцев. Они так и терлись вокруг Ангелины. Подпитые, самоуверенные, будто им все дозволено. Один из них вплотную подошел к Ангелине сзади и положил свою руку ей на талию. Ангелина остановилась, обернулась и посмотрела ему в глаза строгим жгучим взглядом. В нем было столько негодования, что кавказец отступил назад с извинениями.

Ангелина расхотела танцевать. Музыка пульсировала в каждой ее клетке. Все вокруг веселились, смеялись, танцевали. А Ангелине захотелось сбежать оттуда. Подальше от шума, от людей, мигающих огней и стен, которые давили на нее, будто тиски. Она ловила на себе чужие взгляды, и вздрогнула от неожиданности, когда узнала в мужчине, сидящем за дальним столиком, Леонида.

Ей срочно потребовался свежий воздух. Она пробежали мимо него, бросив один лишь взгляд, в котором было все: смятение, радость, нежность и злость оттого, что он пришел со своей женой.

Леонид тоже смотрел на нее. Тайком, из-под лба, чтобы Людмила ничего не заподозрила. Открыто любоваться Ангелиной он не смел.

Инна и Оля догнали Ангелину у большого зеркала.

– Ты куда? Подожди! – кричала Оля.

– Мне нужно подышать, – ответила Ангелина, выходя в коридор.

Инна растерялась:

– Я за сигаретами и назад!

Оля с Ангелиной вышли. Ангелина сделала несколько глубоких вдохов. Мысли путались: «Он здесь. С ней. Эти два хача... Я пьяная. Нужно домой».

– Ты чего так резко убежала? – Оля подошла к ней вплотную.

– Устала я что-то, – Ангелина закрыла лицо руками.

Бесшумно открылась дверь. Инна вылетела на порог с зажигалкой и сигаретами в одной руке, а в другой она держала сложенную салфетку:

– Это тебе! – она протянула салфетку Ангелине, а сама подкурила сигарету.

– Мне? Зачем?

– Прочитай, что там написано! – Инна интригующе улыбнулась.

Ангелина развернула салфетку. Ровным каллиграфичным почерком большими буквами было написано следующее: *«Выглядишь сногшибательно!»* И большая буква «Л» вместо подписи. Ангелина сверкнула глазами:

– Тебе это дал Лёня?

– Ну, а кто же еще!? Его женушка сразу после твоего ухода пошла «припудрить носик». Наверно, долго терпела! Никак не могла своего ненаглядного одного оставить. Конечно, если тут такая краля танцует!

– Я или что-то пропустила, или я просто понять не могу, кто такой Лёня? О ком вы вообще говорите? – Оля сложила руки в боки, наигранно и мило нахмурила бровки, ожидая ответа.

О Леониде знала только Инна, не считая Светланы. С остальными сотрудниками Ангелина не обсуждала свою личную жизнь. Тем более, Серж Рябинович продолжал встречаться с Людмилой Журавлевой. И о том, кто есть кто, по-прежнему знала только Инна.

Ангелина положила салфетку в карман и медленно тихим любезным голосом, словно раскрывала чью-то большую тайну, сказала:

– Оля, есть один молодой человек, к которому я питаю нежные чувства!

Инна покраснела, сдерживая смех. У Оли глаза на лоб полезли:

– Капец! Я бы никогда не подумала! Кто он? Колись!

– Инна, дай мне сигаретку?! – попросила Ангелина.

– Ты что? Ты ведь не куришь.

– Я хочу!

Ангелина тоже подкурила сигарету и выпустила первое облачко дыма:

– Я люблю его! Он человек из моего прошлого. Нам тогда было по семнадцать лет. Мы встретились этим летом после долгой разлуки. Разлуки в 4000 дней и ночей!

– Ангелина! Ты что считала дни?

– А что там считать? Умножила в уме 11 на 365. Вот тебе и больше, чем 4000.

– И что дальше? Встретились вы! И что?

– И любовь разгорелась, как пламя огня в сухом лесу! Одна искорка – и бац – пожар! – Ангелина еще раз затянулась и с непривычки закашлялась. – Инна, как струсить этот пепел?!

– Ты что не умеешь?

– Нет, конечно! Я же не курю!

– Так, брось сигарету! Не учись плохому!

Ангелина смеялась:

– Я чуть-чуть!

Инна показала ей, как сбивает пепел, постукивая указательным пальчиком по сигарете.

– Так что там с «пожаром в сухом лесу»? – Оля никак не хотела отставать.

– Да, ничего. Одно полено замужем, второе женато! Пожар приходится гасить общими усилиями! Чтобы не пострадали невинные люди. Хотя кто сказал, что они невинные? Такие же сухие, легко воспламеняющиеся полена!

Раздался дикий смех.

– Он что женат?

– Четыре года, как женат.

– Ангелина, ты что, изменяешь мужу?

– Нет, мои хорошие! Пока еще нет! Я могу смело сказать мужу, что все еще верна ему и, что он хоть и козел, но безрогий!

Девочки засмеялись, а Ангелина продолжила:

– Но Лёня настолько заводит меня, что однажды я не смогу сопротивляться, и сама приду к нему, чтобы получить то, чего у нас никогда не было.

– У вас не было секса?

– Нет. Он боялся обидеть меня, сделать больно... чего-то он боялся...

– Капец, как все серьезно! А что он тебе написал?

Ангелина достала салфетку и дала Оле прочитать.

– *«Выглядишь сногшибательно!»* И это все?

Ангелина выкурила сигарету:

– И это все. А чего ты ожидала? Идемте! У меня что-то разыгрался аппетит!

Девочки вернулись в кафе. Ангелина приветливо улыбнулась Лёне, когда проходила мимо. Его жена ничего не заметила и продолжала сидеть с надменным видом, попивая красное вино мелкими глотками. Ангелине она была несимпатична. Но не столько из-за неумения подчеркивать свои достоинства и модно

одеваться, сколько из-за того, что крутила роман за спиной мужа.

Леонид, как всегда, выглядел истинным джентльменом. Строгий костюм, галстук. Элегантный, вызывающий уважение, культурный и очень привлекательный.

За столом Оля опять стала расспрашивать Ангелину:

– Гед он сидит? Я хочу на него посмотреть!

– Второй стол от окна. Только в упор не надо его разглядывать!

Оля обернулась:

– Большой! У него животик? Да?

– Он хорошенький! – ответила Ангелина.

– Ну, еще бы! Кто бы сомневался! А та тетка с ним – это, случайно, не пассия нашего Сержа? – удивилась Оля.

Инна положительно кивнула головой:

– Это и есть «легко воспламеняющееся полено»!

Оля прикрыла рот руками, чтобы громко не смеяться:

– Оказывается и в Енакиево есть семьи, ничем ни уступающие Кэпвеллам из Санта-Барбары! Капец, как все запутано! Ангелина, а у твоего мужа есть любовница?

– Я об этом как-то не думала. Скорее всего, нет!

Оля взяла бутылку:

– Ладненько, девчоночки-красавицы, а не выпить ли нам еще по рюмашке?

– Наливай! – скомандовала Инна.

Следующий тост был за озеленение планеты:

«Как вы думаете, почему наша планета зелёная? И трава, и кусты, и деревья! А дело было так: Шли по пустыне три женщины. Вдруг видят, что за ними гонится лев. Они врассыпную. Догоняет лев первую. Та падает на колени и просит Господа: «Господи, дай на Землю столько деревьев, сколько раз я изменяла мужу». Бог дал сад, и женщина спаслась от льва, спрятавшись в нем. Догоняет лев вторую женщину. Та падает на колени и просит Господа: «Господи, дай на Землю столько деревьев, сколько раз я изменяла мужу». Бог дал лес, и вторая тоже спряталась от льва. Догоняет лев третью женщину. Та падает на колени и просит Господа: «Господи, дай на Землю столько деревьев, сколько раз я изменяла мужу». Бог дал тайгу, и она там спряталась! Так выпьем же за нас, за озеленителей!»

Ангелина доела салат, с любопытством наблюдая за Леонидом и Людмилой. Они не были похожи на счастливую семейную пару. Людмила что-то рассказывала, Леонид, казалось, даже не слушал ее.

Неожиданно двое кавказцев подошли к столику, где сидела Ангелина с подругами. Один из них наклонился и прошептал на ломанном русском:

– Девочки, как вы думаете, почему вредно есть шоколад на ночь?

– Спросите об этом официанта! – ответила Ангелина, недовольная чрезмерным вниманием навязчивых мужчин.

– Мы бы с радостью обсудили это с вами, а не с официантом! Не хотите составить нам компанию? И вы узнаете секрет о полезных свойствах шоколада!

– Нет, – категорично заявила Ангелина. – Нас не интересуют никакие секреты.

– Не правда. Ведь женщин горячих, как шоколад, интересуют деньги?! И мы охотно откроем вам секрет, как их добыть, не прилагая никаких усилий.

Ангелина взбесилась и сорвалась с места:

– Да за кого вы нас принимаете?!

Оля одернула ее за руку, делая знак, угомониться. С кавказцами лучше не ссориться.

– Какие-то проблемы? – раздался голос за спиной кавказцев.

Это был Ковалевский Петр Борисович. Он узнал от Саши, что Ангелина собралась в «Александрию» и приехал проконтролировать, чем занимается его жена, явно почувствовавшая свободу.

– Петя?! – Ангелина и не думала встретить его в кафе. – Что ты здесь делаешь?

– Я приехал за тобой. Собирайся – мы едим домой.

Кавказцы переглянулись и решили уйти, не привлекая к себе лишнего внимания. Петр их не задерживал. Ангелина посмотрела в его глаза и увидела в них тоску и переживания. Петр любил Ангелину, и она это знала.

Поскольку Леонид занимал должность адвоката – борца за справедливость и к тому же был мужчиной, для которого Ангелина – не одна из всех, а особенная, он хотел вмешаться, не смотря на возможные протесты жены. Леонид заинтересованно наблюдал за происходящим, но не слышал, о чем идет разговор. Он не знал в лицо мужа Ангелины, и ему стало любопытно, кто же тот мужчина, опередивший его.

Если бы он не появился, Леонид бы сам подошел к их столику, чтобы поставить на место кавказцев, поскольку догадывался, чего именно они хотели от красивых девушек.

Ангелина видела боковым зрением, что Леонид косится в их сторону. В тот же миг она подумала: «Какой же ты красивый, эффектный, но чужой». Она перевела внимание на мужа и взяла его за руку:

– Петя, познакомься. Это мои девочки! Инночка и Оля! – она указала рукой, кто есть кто. – Девочки, а это мой муж – Петр Борисович.

Петр был сдержан:

– Очень приятно, – сказал он, обняв Ангелину за талию.

Оля оценивающе пробежала по нему глазами. Не ее тип. Черный свитер, джинсы и кроссовки. В таком виде по ресторанам не ходят. Да и возраст Петра слишком бросался в глаза. По сравнению с Ангелиной он казался молодящимся дедушкой. Морщинки, обвисшие щеки, седые волосы, пивной животик.

Ангелина и сама ощущала разницу. Одно дело Леонид – солидный, молодой и энергичный, и другое дело Петр – одетый, словно студент, домашний и скучный. Но, не смотря ни на что, он оставался ее мужем – родным и по-своему любимым.

– Может выпьешь с нами? – предложила Ангелина. – У нас еще осталось немного? Хочешь?

Обычно Петр не отказывался от спиртного, но на этот раз ему хватило силы воли отказаться:

– Нет, любимая, я принял решение завязать с этим делом. Я больше не пью.

Ангелина и бровью не повела:

– А я, пожалуй, еще выпью! На посошок! Мы ведь скоро уходим.

Ангелина присела на диван и увлекла за собой мужа. Оля разлила по рюмкам оставшуюся водку и предложила выпить за любовь:

– *«Душа, разум и тело – три источника влечения человека. Влечение души порождает дружбу, влечения разума – уважение, а влечение тел – страсть. Соединение трех и есть любовь!»*

Для многих в 21:30 вечер только начинается, другим в это время уже пора домой. Ангелину дома ждал Саша, у Оли тоже был сын, которого она оставила с бабушкой, у Инны детей не было, но ей тоже нужно было торопиться, чтобы вернуться домой раньше мужа. Умные жены не заставляют себя ждать.

Вскоре они расплатились, оставив официанту на чай, вызвали три такси и встали из-за стола. Леонид все еще оставался в кафе. Ангелина прошла мимо него под ручку с мужем. Петр обнимал ее и что-то шептал на ухо. Он смотрел на Ангелину с такой любовью, что в Леониде закипала кровь. Он хотел Ангелину, и то, что между ними еще ничего не было, заводило его еще больше.

Ангелина оставалась для него загадкой. Но Леонид был уверен, что его тактика выжидания сработает, и обязательно придет тот день, когда Ангелина станет его. Ненадолго, но станет. Он провел ее взглядом. Взглядом хищника, заприметившего добычу. *«Я все равно добьюсь своего!»*

Примирение

Прохладная осенняя ночь окутала Енакиево густым туманом. На небе ни луны, ни звезд. Мрак. И только фонари вдоль дороги и фары проезжающих автомобилей разбавляли черноту яркими красками огня.

К стоянке у «Александрии» подъехали две машины с шашечками – такси для Инны и Оли. Девочки попрощались, как всегда целуясь и обнимаясь. Третья машина задерживалась.

Ангелина и Петр остались наедине. Его руки нежно и неуверенно скользнули под коротенький пиджачок. Он обнял жену, вдыхая аромат знакомых духов:

– Ты когда-нибудь простишь меня?

– Я не знаю.

– Обещаю, подобное никогда не повторится, – он говорил спокойно, медленно, вполголоса. – Я очень сильно тебя люблю. Ты для меня все! Весь мир, вся вселенная! Ну, хочешь, я встану на колени, и буду кричать о своей любви?! Хочешь, я выброшу компьютер с балкона, и буду делать тебе каждый вечер массаж ступней?! Хочешь?!

Ангелина залилась смехом. Громко, звонко и несдержанно.

– Хочу! Массаж ступней! И не только ступней.

Она провела кончиком пальца по гладко выбритой щеке Петра, обвела контур губ и остановилась в ожидании поцелуя.

– Ты прощаешь меня?

– Я попытаюсь тебя простить. Но предупреждаю, я ничего никогда не забываю. Даю тебе первый и последний шанс. Второго шанса у тебя не будет.

Петр поцеловал Ангелину кротким поцелуем:

– Ради тебя я исправлюсь. Я готов пожертвовать «World of Tanks» лишь бы быть с тобой.

– Надо же?! А что ты там говорил на счет выпивки? Ты пошутил?

– Нисколько! Я две недели уже не пью. Даже пиво.

– Две недели – это, конечно, срок! – Ангелина потешалась.

– Две недели без тебя – это, действительно, срок, и не малый. Я многое понял. Ты значишь для меня слишком много, и я не хочу тебя потерять ни из-за водки, ни из-за танчиков. Все изменится.

Ангелине было приятно, слышать подобные слова. Она приклонила голову к плечу мужа и закрыла глаза:

– Ты не представляешь, как я хочу домой! Под теплое одеяло, на мягкую постель.

– А ты не представляешь, как я хочу с тобой!

Подъехала машина такси. Петр с Ангелиной сели на заднее сидение в обнимку. Ангелина засыпала на ходу, а Петр целовал ее нежно в висок, поглаживал по бедрам и крепко прижимал к себе.

Петр всегда считал Ангелину красивой девушкой. И, когда нависла угроза расставания, он понял, что не простит себе, если эта красота достанется другому. Ангелина за годы совместной жизни из недостижимой куклы Барби превратилась в надоевшую игрушку. В ту, которую можно положить на полку и не

вспоминать, но знать, что если захочется вновь поиграть, она рядом, стоит только захотеть. Лишь боязнь раз и навсегда потерять ее дала Петру возможность переосмыслить свое отношение к жене и жизни в целом. Он осознал свои ошибки. В первую очередь, понял, что не уделял ей должного внимания. А ведь Ангелина не была серой мышкой. Она – видная девушка, на которую как в 21, так и в 29 лет с восхищением смотрят мужчины. В этом Петр еще раз убедился в кафе. Он испытал чувство гордости оттого, что Ангелина – его жена.

Ночью Петр трижды загладил вину перед женой, покрывая поцелуями все ее тело. От кончиков пальцев до кончиков ушей. Они вместе смывали с себя пыль неистовой страсти под струями прохладной воды в душе, и вновь разгорячались от ласк на шелковых простынях в освещении романтических свечей, расставленных по всей комнате.

Наутро Ангелина проснулась в объятьях мужа. День обещал быть солнечным. Было светло и повесенному радостно. «Что-то изменилось. А может просто встало на свои места?!» – подумала Ангелина, осторожно перелазив через спящего мужа. Она тихонько прошла в кухню, включила чайник. А пока вода закипала, умылась и почистила зубы, прокручивая в памяти, как киноленту, вчерашний вечер и жаркую ночь. Ангелина сделала две чашки кофе и вернулась к спящему мужу: «Доброе утро, в знак нашего примирения я принесла тебе кофе в постель! А завтра кофе принесешь ты!»

Разоблачение

Понедельник выдался не из легких. После вечера в «Александрии» Инна явилась на работу не накрашенная, заспанная. Она медленно опустилась на стул и, сложив руки на столе, опустила голову. Серж, Влад и второй Сергей, тот который «Розовые ушки», занимались своими делами на складе: упаковывали 35 баянов vip-клиента, с которыми не удалось справиться в субботу. Вскоре пришла Оля и с порога начала жаловаться, что больше никогда в жизни не будет пить по воскресеньям. Она еле волочила ноги, с трудом добралась до своего рабочего места, упала на стул и даже не стала включать компьютер:

– Капец, как мне плохо. У меня болит желудок, – она схватилась за живот и наклонилась над столом. – И голова раскалывается. И еще почки болят. Или печень. Короче, я не знаю, как пережить сегодняшний день.

Инна понимающе тяжело вздохнула:

– Я вчера еще и «King's Bridge» выпила. Хватило ума. Утром еле встала с кровати. Думала уже забить на работу, позвонить Сержу и сказать «я заболела», но потом вдруг подумала, а что если мы все втроем сегодня не выйдем, и тогда работать будет некому.

– Интересно, как там наша Ангелинка?

Только о ней вспомнили, и она вошла в офис. Бодренькая, свеженькая, как всегда накрашенная, в черном коротком платье, на высоких каблуках. Поздоровалась с девочками и, сочувственно улыбаясь, подошла к ним, прочитав по лицам, как им сейчас нехорошо.

Шум в клиентской зоне услышали ребята со склада. Влад Погреб просунул голову в приоткрытую дверь:

– Ага! И что у нас там происходит? – он вошел в зал. – «Невменяемые операторы» никак всю ночь где-то шатались? Ого! Инна, что с тобой? Ты что набухалась? Оля! Что, и ты тоже? Ангелинка, а ты что с ними не пила? – Влад демонстративно смеялся, делая удивленное лицо.

– Девочки, вам, правда, так плохо, как вы выглядите? – Ангелина смотрела то на Инну, то на Олю, не веря своим глазам.

– Ангелина, мы хоть нормально вчера ушли с «Александрии»? Без приключений? – спросила Инна.

– Ты что не помнишь? – удивилась Ангелина.

– Последнее, что я помню, это как мы заказали вторую бутылку водки. Потом мы танцевали...

Подошли два Сержа – Рябинович и «Розовые ушки».

– Ни фиги себе! – удивился второй.

– Капец, Сережа, не надо делать такое лицо! – возмутилась Оля.

– Инна, а почему ты не идешь курить? Ты же обычно всегда перед работой выкуриваешь сигаретку? – Влад подошел к Инне и положил ей руки на плечи.

– Ай! Убери руки! Больно! Я и до курилки не дойду – у меня все тело ломит! – жалобно пролепетала она в ответ, еле ворочая языком.

Оля откинулась на стуле:

– Серж, можно я пойду домой? Мне, правда, плохо. У меня все болит.

– Ангел! – Серж обнял Ангелину, игнорируя Олин вопрос. – Колись, чем ты их напоила? – он дурачился. – Ты посмотри на их лица! Я их таким вижу в первый раз!

Ангелина убрала его руку. Она и сама видела Олю с Инной в таком расклеенном состоянии впервые:

– Ну, перебрали маленько! С кем не бывает? Надо было ограничиться одной бутылкой, но, что сделано, то сделано!

До открытия отделения оставалось две минуты. Серж сжалился над Олей, и разрешил ей написать заявление на бесплатный отпуск. Задним числом сроком на один день.

Ангелину и Инну ждал насыщенный трудовой день: 150 отправок и 250 выдач, сотни клиентов, из которых, как минимум десяток с расшатанной психикой, 50 старушек, не знающих адреса, еще столько же, не знающих номер ТТН и желающих, чтобы им «нашли посылочку по фамилии». А сколько людей приходит только узнать «А скажите, сколько нужно оплачивать? А когда я смогу получить? А что для этого нужно?» и т.д.

Вдобавок ко всему, в 13:30 Серж Рябинович ушел якобы на обед. Он регулярно «ходил на обед» несколько раз в день. Бывали, конечно, случаи, когда он не покидал офис за смену ни разу. Но это стало редкостью за последнее время. У Сержа появилась еще одна пассия! Теперь он разрывался между двумя: Люськой и Нюськой. Вторая – Анна – была стоматологом в городской поликлинике. Ухоженная, миниатюрная, губки бантиком, глазки кошачьи. О ней Ангелина знала немного – только то, что она разведена

и растит дочь двенадцати лет. Анна была старше Сержа на три года. О том, с кем у начальника свидание, знали только Влад и «Розовые ушки». Они и рассказали операторам, что перед тем, как Серж ушел, ему позвонила Людмила.

Серж долго не возвращался. Вечером один из клиентов хотел выразить личную благодарность «Logistics Company» и поговорить с руководителем. Пришлось соврать ему, что Серж уехал на собрание в Донецк. Часы показывали 18:10, а он все никак не возвращался. Влад безрезультатно пытался дозвониться, но абонент был недоступен. «Загулял!» – думали девочки.

Работа кипела. Склад пополнился новой партией «свеженьких посылочек» – семь тонн, непередаваемого человеческого счастья! Влад со сканером в руке носился на рокле из угла в угол. «Розовые ушки» сидел за компьютером и распечатывал акты выгрузки. За воротами что-то треснуло. Позже донеслись нечленораздельные звуки. Кто-то бросил камень через решетку прямо в помещение. Влад вышел посмотреть, кто там.

У черного входа в куче мусора из макулатуры и использованных материалов упаковки, поджав ноги, на боку лежал Серж Рябинович. Влад сразу заметил, что его серый пиджак заляпан пятнами крови, рукав оторван, на одной ноге нет ботинка, только грязный носок. От Сержа разило спиртным. Он не мог самостоятельно подняться.

Влад попытался ему помочь, но понял, что одному ему не справиться. Он позвал Сергея «Розовые ушки»:

– Эй, ты, Фунтик! Поднимай свой зад и иди сюда!
Тот пришел с важным видом, сунув руки в карманы:

– Чего надо? – недовольно спросил он, но, увидев малоподвижное тело, сам кинулся помогать.

Вдвоем они затащили пьяного руководителя на склад. При свете ламп стало отчетливо видно, что у него разбит нос, кровоточила рана на затылке, и все лицо было в мелких ссадинах, будто бы его избивали колючим баннным веником.

Ангелина заканчивала сканирование штрих-кодов в реестр архивации. Рабочий день подходил к концу. Но, так и не закончив, она вместе с Инной пошла на склад, услышав тревожные голоса приемщиков.

Серж сидел на стуле, свесив голову. Избитый. Одежда порвана. Все в крови.

Ангелина в один миг достала аптечку и дала Сержу понюхать нашатырный спирт. Налила полчашки воды и капнула в нее немного. Серж попытался встать, широко распахнув глаза.

– Выпей! – Ангелина поднесла к его губам воду.

Серж послушался.

Сразу он, конечно, не протрезвел, но начал говорить – это уже хороший знак.

– Вы когда-нибудь дрались с боксером? – спросил он. – Боксер – это сила. Силища!

Сержа обступили с обеих сторон. Инна принялась обрабатывать ему рану на голове перекисью водорода. Остальные с любопытством слушали Сержа.

Ангелине достаточно было услышать слово «боксер», и она сразу подумала о Леониде: «Неужели он узнал о его связи с Людмилой?»

Серж истерически смеялся:

– Люськин муж следил за нами, – он ответил на немой вопрос Ангелины. – Спокойно поговорить с ним не получилось. Но я пытался! Честно пытался! Я сказал ему, что мы все взрослые люди и нет ничего дурного в том, что иногда хочется разнообразия. А еще я сказал, что у Люськи классные сиськи! По ходу, это его и зацепило! Он одним ударом завалил меня на асфальт.

Влад ухмыльнулся:

– Ничего удивительного! Ты бы еще предложил ему заняться сексом втроем.

– А что? Неплохая идея! – Серж кривился от боли, но продолжал смеяться.

Ангелина молча слушала пьяный бред. Ей стало не по себе оттого, что Леонид теперь все знает. Она пыталась представить, что он чувствует, но не могла. Знала лишь одно – Леонид явно разочарован.

Домой Ангелина приехала вовремя. Её ждал приятный сюрприз. Петр и Саша приготовили ужин – мясо по-французски с грибами и помидорами. Пахло аппетитно. Петр явно постарался: хорошенько отбил свиную вырезку, промариновал в остром томатном соусе со специями, тонко нарезал лук полукольцами, шампиньоны пластинками, мелко порубил зелень, и все посыпал натертым сыром. Ангелина похвалила мужа, признавшись, что он готовит очень вкусно. На что Петр ответил «Я готовлю с любовью, а ты на скорую руку!»

После ужина Петр и Саша помогли Ангелине навести в кухне порядок. И когда посуда была

перемыта и в том числе противень с присохшим жиром и сама духовка, Ангелина с семьей смотрела комедию по телевизору. Для нее это было редкостью – обычно на фильмы времени не хватало, потому что она с работы возвращается в 20:00, готовит и параллельно наводит порядок в квартире. Но поскольку ужин был приготовлен, полы вымыты и даже стирка сушилась на веревке, Ангелина в обнимку с мужем отвлеклась от своих мыслей, смеясь над американским юмором.

Желание быть любимой

Утром Ангелина ехала на работу со Светланой Смеховой.

Светлана цвела. Ее глаза светились от счастья. Она весело смеялась, рассказывая Ангелине о переписке с Джаном, о телефонных звонках и разговорах по несколько часов. В паспорте уже стоял штамп о разводе, и Светлану несколько не мучила совесть. Она почувствовала свободу и была готова на безрассудные поступки и сумасшедшие действия.

– Джан собирается приехать ко мне в гости! Я покажу ему родину президента – терриконы угольных шахт и металлургического завода вместо живописных крымских гор.

Ангелина уже ничему не удивлялась:

– А я решила наладить отношения с мужем, – заявила она решительно.

– А как же Лёня?

– У него есть жена, у меня муж. К тому же он не очень то и стремиться развивать наши отношения. Скорее сопротивляется желанию увидеть меня. Или

это желание не настолько велико. А может он ждет действий от меня, так же как и я от него.

– Какие же вы упертые. Оба! Возьми и позвони ему, скажи, что соскучилась, предложи встретиться. Или вообще приди к нему в офис. Сделай ему сюрприз! И по его реакции все поймешь. Чего ты ждешь? Пока пройдет еще лет десять? Жить и наслаждаться жизнью нужно сегодня, а не откладывать на завтра.

– Света, я уже столько раз вертела в руках телефон, никак не решаясь отправить ему смс-ку. Я хочу! Хотела бы снова побыть с ним хотя бы часок. Но мне не нравится, что он меня игнорирует. Я понимаю, он занят, у него много важных дел, серьезная работа, жена есть, которую он, скорее всего, любит, не смотря на то, что за четыре года она ему давно могла наскучить и даже вызывать раздражение. Почему он не напишет мне коротенькое «скучаю» или не пришлет хотя бы смайлик в воздушным поцелуем? Почему я должна делать первый шаг? Почему я должна за ним бегать? Не буду. Захочет меня увидеть, сам придет. Он знает, где меня искать.

– Возможно, он думает так же, как и ты. Вертит в руках телефон, но не решается позвонить.

– Мы виделись в воскресенье в «Александрии»! Случайно. Он пришел со своей Люськой, я с девочками с «Logistics Company». Лёня – красавчик! Он передал для меня салфетку с надписью *«Выглядишь сногшибательно!»* и весь вечер наблюдал за мной. А я за ним. А потом за мной приехал Петя, и мы прошли мимо столика Лёни, как счастливые муж и жена. Ему наверно было неприятно видеть меня с мужем, как и

мне, видеть Лёню с его женой. Мы не можем быть вместе. Слишком много «но».

– Эти «но» вы придумываете себе сами, – Светлана убедительно кивнула головой, прищутив глаза. – Ситуация, конечно, не из легких. Любовный треугольник – это одно, а квадрат – уже другое.

– Ты еще не знаешь самого главного. Лёне стало известно, что его Люська изменяла ему с нашим Сержем.

– Ничего себе! И кто же приложил к этому руку? Как он догадался?

– Выходит, все-таки догадался. Он следил за ними. Представляешь? Серж вчера в обед ушел на свиданье с Люськой, а пришел только к семи часам. И «пришел» это громко сказано. Скорее приполз пьяный. В одном ботинке, порванном костюме, и с разбитой головой. Он и рассказал, что его отметелил боксер – разъяренный муж Людмилы, которому Серж пытался объяснить, что нет ничего страшного в изменах. Мол, мы все взрослые люди и должны понимать, что иногда хочется разнообразия!

Светлана интригуяще посмотрела на Ангелину:

– Теперь твой черед выходить на сцену! Лёня подавлен, расстроен, зол на свою жену – его нужно утешить, приласкать, окружить заботой и вниманием! И тогда – он твой!

– Нет, Светка, я так не смогу. Это нечестно. Я люблю его, он манит меня, сводит с ума, я сама хочу его до безумия, но надеюсь, что если у нас и будет что-то, то только по любви. Я не стану игрушкой в его руках, он не отомстит жене за предательство ее же монетой. По крайней мере, не со мной.

– Глупо и наивно! Сейчас самый подходящий момент войти в жизнь Леонида страстной любовницей, исцеляющей его раны. Тем более, ты любишь его с семнадцати лет, а он тебя даже голой не видел. Соблазни его, искуси! Приди к нему в эротическом белье! Разденься! Дай ему насладиться тобой прямо за рабочим столом! Мужчины любят смелых женщин без комплексов, красивых и вызывающих желание обладать ими. Сделай ему подарок и себе тоже. Не отказывайся от возможности стать счастливой.

– Света, ты хочешь, чтобы я считала себя шлюхой?

– К чему эти оскорбительные сравнения? Будь собой! Не запрещай себе любить и сделай хоть что-то, чтобы Лёня понял, что небезразличен тебе. Позвони и спроси, как дела, для начала.

– Ты думаешь, он не знает, что я испытываю к нему? Разве это непонятно?

– Это понятно тебе. А он не может быть уверен в твоих чувствах. Возможно, он считает, что ты счастлива с мужем, и не хочет разбивать вашу семью.

– Как все сложно, Света. Петя последнее время, как шелковый, вертится вокруг меня. Вчера и ужин приготовил, и полы помыл. Бросил пить. Правда, не знаю надолго ли. Мне его жалко. Он любит меня, а я – дура, помешалась на Лёне. Что же мне делать? Я не могу не думать о нем. Утром, днем, вечером, ночью перед сном. Он будто околдовал меня. Это невыносимо.

– Дай ему один раз! Что если Лёня разочарует тебя, и ты больше о нем и не вспомнишь?!

– А если мне понравится?! И Лёня станет для меня как наркотик, и я не смогу без него жить?

– А если, а если! Что-нибудь придумаешь. Безвыходных ситуаций не бывает – даже если тебя проглотят, всегда есть два выхода! Ты разрулишь любую ситуацию. Я в этом не сомневаюсь.

– Каким способом, Света? Сделав больно мужу? Что будут говорить у меня за спиной остальные?

– А тебя интересует чужое мнение? Забей! И живи, как хочется!

«Живи, как хочется!» – эту фразу Ангелина повторяла себе целую неделю, так и не решаясь последовать советам Светланы.

Петр окружил Ангелину своим вниманием: встречал с работы, готовил ужин, ванну с пеной, зажигал свечи и всячески старался скрасить их вечера, поблекнувшие за годы совместной жизни. Ангелина ценила его попытки сблизиться после нескольких лет онлайн-войны, героем которой стал Петр, пожертвовав семейным счастьем.

Приглашение на чай

Настала поздняя осень. Желтые листья осыпались с деревьев, и ветер кружил ими, бросая в холодные лужи. Число клиентов «Logistics Company» росло, база 1С заставляла желать лучшего, Ангелина работала на износ, стирая навязчивые мысли о Леониде рабочими процессами. Он не звонил, не писал, не предпринимал никаких действий. А Ангелина ждала, когда же Леонид о ней вспомнит. И этот день пришел.

Смс со словами: *«Привет! Я у себя. Если хочешь, приходи»*.

Ангелина встала из-за стола, набирая номер Леонида. В клиентской зоне были люди. Шумно. Гудки сменило приятное *«Привет, красотка!»* Ангелина прошла через весь зал и спряталась ото всех на складе. Но спокойно поговорить постоянно мешали. То «Розовые ушки», то Влад, то очередной неугомонный клиент с вопросом «А, сколько стоит перевезти холодильник?». Ангелина взволнованно слушала Леонида. Ей казалось, что с того дня, когда они в последний раз целовались, прошла целая вечность. Его голос пробуждал в ней желание и страсть, которой Ангелина так долго сопротивлялась. Она решила, что встретится с Леонидом и позволит ему опять целовать ее губы и сжимать в крепких объятиях.

Ангелина обошла весь склад. Каблочки стучали по бетонному полу. Казалось, музыка стала играть громче обычного. Поговорить с Леонидом спокойно не получалось. Он что-то рассказывал, Ангелина по несколько раз переспрашивала. В итоге хотела выйти во двор, но и там оказались настырные клиенты. Они кричали: «Откройте ворота. У нас тут бампер от КАМАЗа». Ангелина отвлеклась от разговора с Леонидом и позвала приемщиков помочь выгрузить бампер. Продолжать подобное общение Ангелина не видела смысла и сказала Леониду, что через пятнадцать минут сможет ненадолго вырваться к нему.

Взволнованная она первым делом полезла в сумочку за жвачкой. Свежее дыхание – залог долгих страстных поцелуев. Потом Ангелина расчесала

волосы, припудрилась, надушилась и, повертевшись около зеркала, вернулась за компьютер.

В клиентской зоне оставалось пятеро, желающих получить посылку. Ангелина один за другим обслужила двоих и, когда очередь иссякла, повернулась лицом к Инне и сказала:

– Меня пригласили на чай! Я отлучусь на полчасика.

Инна все поняла:

– Это то, о чем я думаю?

– Если ты думаешь, что Леонид позвал меня на чай, тогда – да!

– Тогда можешь не спешить, – захихикала Инна.

– Я пойду! Если что – звони!

Ангелина положила телефон в карман и покинула офис.

Как только Ангелина вышла на улицу, увидела Леонида, приближающегося к ступенькам. Она хотела побежать навстречу, броситься к нему на шею и поцеловать, не боясь быть замеченной и осужденной взглядами прохожих, но сдержалась. У обоих светились глаза.

– Привет! – Леонид взял Ангелину за руку. – Рад тебя видеть.

– Привет! – Ангелина смотрела на него, еле сдерживаясь, чтобы не выдать своих желаний.

– Идем ко мне в офис?! – поступило многообещающее предложение.

– Пошли!

Ангелина взяла его под руку, забыв о том, что Леонид – чужой мужчина и она – замужняя женщина. Они говорили ни о чем, об отпуске, о работе, о погоде,

пока за ними не закрылась дверь, и они не остались наедине со своими желаниями в тихом адвокатском офисе.

Леонид поухаживал за Ангелиной, сняв с нее розовое пальтишко. Его губы сначала несмело коснулись щеки, потом впились ненасытным поцелуем в приоткрытые губы. Ангелина закрыла глаза и со всей нежностью ответила на ласки. Они молча целовались, не отходя от двери. Затем Леонид взял Ангелину за руку и повел к столу. Он сел в кресло и усадил Ангелину к себе на колени. Она обвила руками его шею и целовала горячие губы.

Полчаса пролетели, как одна минута. Раздался звонок. Это была Инна:

– Ангелина, извини, что отвлекаю, но у нас не хватает одного груза. Ты сегодня оформляла ТТН на Симферополь. Отправитель – Писклов Никита. Описание – обувь. Мальчики делают загрузку на Донецк. Николаевич уже приехал. А самой посылки нет. Ты не помнишь, куда ты могла ее деть?

Ангелина попыталась сосредоточиться:

– Сегодня? Писклов? Он сегодня ничего не отправлял. Это было вчера.

– Значит, ты создала накладную сегодняшним числом.

– Инна, ее нельзя поставить на удаление? Сканирование по ней было?

– Не было. Но и груза тоже нет. Ты далеко? Может придешь? А то мальчики уже нервничают. Перерыли весь склад.

– Еще пять минут, – будто бы просила Ангелина.
– Я скоро.

Она отложила телефон в сторону и невинно улыбнулась Леониду.

– Без тебя не могут разобраться?! – спросил он.

– Они и не разберутся без меня. Мне нужно идти. Я, наверно, опять попутала накладные или на разные посылки наклеила одинаковые ТТН-ки.

Леонид поцеловал Ангелину и прошептал на ухо «искусительница».

– Лёня, по-моему, я схожу с ума.

– С чего ты взяла?

– Я постоянно думаю о тебе. А ты обо мне?

– И я. Разве можно о тебе не думать?! Ты только главное не влюбляйся в меня.

– Почему?

– А зачем? Я, например, стараюсь не привязываться к людям. Так легче жить.

– А я так не могу.

– Тебе сложнее. А я могу себя контролировать. Могу даже уснуть за три минуты и ни о чем не думать совершенно.

– А я ложусь спать только с мыслями о тебе.

– Не привязывайся ко мне, Ангелинка, не надо.

– Если ты можешь сопротивляться желанию видиться со мной – сопротивляйся. Будь сильным, а я буду слабой. Мне не нравится, когда мне запрещают что-либо. Сразу возникает желание сделать все наперекор. Говоришь, не влюбляйся?! Поздно. Я давно влюбилась! Говоришь, не привязывайся?! А я привязалась.

Ангелина сняла пальто с вешалки. Леонид молча помог ей одеться.

– Лёня, мне иногда кажется, что я тебя совсем не знаю. Я не понимаю тебя. Зачем это все? Что это за игры? Ты разжигаешь во мне огонь, потом тушишь. Для чего? Что и кому ты хочешь доказать?

– Ангелинка, послушай, – он снова обнял ее, – ты же понимаешь, что между нами быть ничего не может. Я давно женат, ты замужем. Не питай иллюзий, чтобы потом не было больно.

– О чем ты? Какие иллюзии? Я не претендую на место твоей жены! Мне ничего от тебя не надо.

– Совсем ничего?

– Ничего, кроме наших встреч.

Опять зазвонил телефон. На этот раз звонили Леониду.

– Извини, важный звонок. Я должен ответить.

– Пока!

Ангелина бросила на него задумчивый взгляд и вышла из кабинета с гордо поднятой головой.

Через несколько минут Ангелина уже перебирала стопку накладных и искала на складе посылку, похожую по описанию на недостающий груз. Общими усилиями посылка была найдена. Как и предполагала Ангелина, она наклеила одинаковые накладные на совершенно разные отправки. На коробке с обувью была накладная одного из vip-клиентов, занимающегося исключительно мобильными телефонами.

Вскоре машину загрузили. С актами и качественными показателями филии все было в полном порядке – ничего не пропало, и весь груз выехал на терминал для дальнейшей транспортировки по всем уголкам Украины.

Уже в тот же вечер Ангелина пожалела о своих словах. «Зачем я сказала ему «будь сильным»? Теперь мы точно долго не увидимся. Он будет гнать прочь мысли обо мне и сопротивляться. Мой стойкий оловянный солдатик! А я его танцовщица, что кружится на одной ножке. Мы оба стойкие, но можем сдаться в любую секунду. Лёня изо всех сил стремится удержать равновесие и контролировать ситуацию, а я готова упасть в его объятия и сгорать от страсти».

Она вспомнила чем, закончилась сказка Ганса Христиана Андерсена «Стойкий оловянный солдатик»:

«Оловянный солдатик стоял охваченный пламенем: ему было ужасно жарко, от огня или любви – он и сам не знал. Краски с него совсем слезли, он весь полинял; кто знает от чего – от дороги или от горя? Он смотрел на танцовщицу, она на него, и он чувствовал, что тает, но ещё держался стойко, с ружьём на плече. Вдруг дверь в комнате распахнулась, ветер подхватил танцовщицу, и она, как сальфиды, порхнула прямо в печку к оловянному солдатiku, вспыхнула разом и – конец! А оловянный солдатик растаял и сплавился в комочек. На другой день горничная выгребала из печки золу и нашла маленькое оловянное сердечко; от танцовщицы же осталась одна розетка, да и та вся обгорела и почернела, как уголь».

Ангелина грустила. Каждый раз при встрече с Леонидом у нее словно вырастали крылья. Она взлетала, как птица ввысь, над проблемами и заботами. А когда они расставались, она будто падала с высоты на землю, на твердые и острые камни.

Енакиеве, декабрь

Выпал первый снег. Белый и пушистый. Леонид продолжал играть в молчанку. Ангелина тоже сдерживалась, чтобы не уступить ему в силе своей воли. Они не виделись, не разговаривали, не переписывались, но оба каждый вечер заходили в «Одноклассники». На страницах социальной сети проходили их безмолвные свидания.

Однажды в офис «Logistics Company» вошел молодой человек, чье лицо показалось Ангелине знакомым. Он подошел именно к ее столику, хотя на тот момент свободны были все операторы. Высокий, худощавый, светленький с голубыми глазами. Ангелина не вспомнила, как его зовут, но уже имела представление, кто перед ней стоит.

– Ангелиночка, доброе утро! – поздоровался он, будто бы они были, как минимум, знакомы.

– Доброе утро, – ответила Ангелина, с интересом разглядывая странного посетителя.

– Я заказал через Интернет электронную книгу на подарок, – начал он весьма скованно. – Завтра уже гости идти на День Рождения, а смс-ка от вас так и не пришла. Ты не посмотришь, где там мой заказ?

– Номер ТТН у вас есть? – сухо спросила Ангелина.

– Да, конечно.

Он достал телефон, открыл папку с сообщениями, выбрал нужное, и подал телефон Ангелине в руки.

– Сейчас посмотрим.

Ангелина ввела номер ТТН в базу, и вся информация высветилась на экране. Что, откуда и куда, оценочная стоимость, вес, количество мест, описание груза и расчетная дата прибытия. Теперь Ангелина знала и как зовут этого молодого человека. – Олег Полотенцев. Он неоднократно посещал страничку Ангелины в Одноклассниках и был лучшим другом Леонида.

– У вас расчетная дата прибытия на завтра. Но из-за снегопадов могут быть задержки доставки груза. Поэтому я не могу вам обещать, что завтра вы получите свой заказ.

– Это нехорошо. Эта посылка мне нужна срочно, – огорчился Олег. – У вас есть телефон, чтобы я мог прозвонить и узнать, приехала моя электронная книга или нет?

– У нас только внутренний телефон. На него звонить бесполезно, мы все равно не поднимает трубку, если звонят с неизвестных номеров. У нас работает диспетчерская служба, но у них городской номер. Звонки обходятся недешево.

Олег задумался, переваривая информацию. Тем временем Ангелина написала на стикере свой номер телефона и положила на стол.

– Это мой личный номер. Даю его вам только из-за того, что Леонид Журавлев ваш друг. Звонить только по делу!

Олег заулыбался и взял стикер:

– Спасибо, Ангелиночка!

С этими словами он ушел, а через пять минут Ангелине на телефон пришло сообщение: *«Куколка! Хорошенькая! Я балдею от тебя! Видишь, и номер*

сама дала!» Ангелина рассмеялась, и показала текст сообщения Инне:

– Глянь, что он написал! И это друг моего Лёни!

Инна сделала удивленное лицо:

– *«Куколка!»*

– Как думаешь, он знает о нас с Лёней? Если они на самом деле лучшие друзья, то должен знать. Ты же знаешь о Лёне! И моя Светка знает! Я в себе не могу удержать эмоций и мыслей, мне хочется поделиться, рассказать кому-то о своих чувствах. Интересно, они говорили обо мне? Или Лёня обо мне ни с кем не говорит?

– Если они друзья, то они по-любому обсуждали ваши отношения.

– Значит, Олег скажет Лёне, что я дала ему свой номер, и Лёня подумает, что я раздаю его направо и налево. А я его дала только из-за того, что в одноклассниках они указали друг друга лучшими друзьями.

– Не парься! Еще не факт, что этот Олег расскажет Лёне, что у него теперь есть твой номер.

– Инна, ты не знаешь мужчин! Они ни чем не лучше нас! Точно так же сплетничают и хвалятся друг перед другом.

– Ангелина, ты дала ему всего на всего свой номер телефона! Это ведь не преступление.

– Я теперь весь день буду думать о Лёне и Олеге. Интересно, что Олег знает обо мне? Как отзывается обо мне Лёня? Уверена, они говорили обо мне. Ты обратила внимание, как он поздоровался со мной? А ведь я его здесь увидела в первый раз. А он, даже не

прочитав надписи на моем бейдже, сходу назвал меня «Ангелиночка». Значит, он знал, куда и к кому идет!

– Ну, ты – миссис Марпл!

– Да, я такая! Докопаюсь до всего, если захочу!

На следующий день Ангелина увидела Олега издалека, когда проходила мимо газетного киоска. Он курил на стоянке, там, где Леонид обычно оставляет машину. В 9:00 офис «Logistics Company» открылся, и сразу двадцать человек ринулось получать посылки. Олег стал одним из первых клиентов в то утро. Разговаривать о чем-то личном не было времени, и Ангелина лишь обменялась с Олегом приветливыми улыбками. Она распечатала ему накладную и указала на дверь, где непосредственно выдавали груз. Олег поблагодарил ее и подмигнул.

«Загадочный типаж» – подумала Ангелина.

Вечером того же дня она нашла в «Одноклассниках» страничку Олега Полотенцева. Ей захотелось узнать, откуда Олег знает ее, и она решила написать ему сообщение с одним единственным вопросом, но оказалось, что «писать Олегу могут только друзья». То есть сначала нужно было отправить ему предложение дружбы и только после подтверждения можно начинать переписку.

Ангелина, не долго думая, добавила его в друзья. На следующее утро Олег прислал ей очередное сообщение на телефон: «Теперь друзья! Буду рад продолжению знакомства!» А вечером Ангелина засыпала его вопросами в «Одноклассниках»: «Привет! Откуда ты меня знаешь? Почему подошел именно к моему столу? Лёня Журавлев твой друг?» Олег ответил

смс-кой: «Не пиши в Одноклассниках. Жена прочитала твое сообщение. Задает слишком много вопросов. Я завтра позвоню».

На следующий день в 08:49 Олег позвонил. Ангелина была на работе. На своих местах сидели Серж Рябинович и Инна Шева. Остальные еще не пришли. Ангелина вышла разговаривать в коридор.

– Алло, – Ангелина поднесла телефон к уху.

– Алло. Можно пригласить к телефону самого очаровательного оператора «Logistics Company»? – прозвучал вопрос задорным голосом.

– К сожалению, наш самый очаровательный оператор сейчас не может с вами разговаривать!

– Ангелиночка, неужели это не ты?

– Олег, это я!

– У тебя такой милый голосочек!

– Спасибо! Может, ты мне ответишь, в конце концов, на мои вопросы? Откуда ты меня знаешь?

– А ты разве не помнишь?

– Не помню что?

– Как мы летом почти познакомились? Мы часто ездили в одном автобусе! Помнишь, мы вместе шли на площадь, нам было в тот день по пути. На площади еще митинг какой-то был! Вспомнила? Я просил у тебя телефончик, а ты не дала!

– Вспомнила! Так это был ты?!

– Да! Я на тебя сразу обратил внимание!

– Очень приятно! Но может быть, ты все-таки расскажешь мне о Лёне.

– Что тебя интересует?

– Вы дружите?

– Это мой кум!

– Вы часто видите, общаетесь?

– Видимся. Редко, но метко. У Лёньки работа отнимает практически все свободное и несвободное время. Он целыми днями пропадает в Донецке. Как ушъется по своим делам, и до позднего вечера.

– Так вы еще и кумовья? Лёня обо мне тебе ничего не говорил?

– Нет, а что?

– Просто интересно. Оказывается мир теснее, чем кажется.

– Зая, как на счет встретиться и поболтать вживую?!

– Не знаю – не знаю!

– Я бы хотел познакомиться с тобой поближе? Назначай любой день, время и место! Я всегда смогу!

– Ничего себе, какой ты быстрый!

– Как ты работаешь в субботу?

– У меня короткий день. До 15:00.

– Отлично, моя по субботам работает до шести вечера.

– Олег, тебя не смущает, что я интересуюсь Лёней больше, чем тобой?

– Ты интересуешься им, потому что совсем не знаешь, какой он.

– То есть?

– Я в субботу загляну к вам в офис. Мы сможем поговорить с глазу на глаз.

– Ты меня заинтриговал. Тогда увидимся в субботу.

Ангелина положила трубку. Предложение Олега показалось ей странным, и она с растерянным

выражением лица вернулась назад. Серж заметил перемены настроения и отвлекся от кипы бумаг:

– Что новый воздыхатель звонил? На свидание зовет? – его губы растянулись в ехидной улыбке.

– Да! – Ангелина подыграла ему, скорчив гримасу. – Можно я отлучусь на полчаса?!

– Нет, конечно! Мы еще даже не открылись, а ты уже «на чай» намылилась!

– Да, пошутила я! – ответила Ангелина. – Но меня, правда, на свидание пригласили!

Инна, не скрывая любопытства, посмотрела на Ангелину:

– Лёня!?

– Олег! И что самое интересное, он сказал «Назначай любой день, время и место! Я всегда смогу!» Представляешь! А Лёня мне никогда так не говорил. Он вечно занят.

Серж не пытался вникать в личные дела Ангелины, он и понятия не имел, что Леонид – муж Людмилы, с которой он встречался почти полгода, и что от тяжелой руки этого Лёни он десять дней пробыл на больничном. Его отношения с Людмилой закончились, но он по-прежнему встречался параллельно с двумя, и у него были свои заботы.

Инна же была в курсе адвокатских страстей Ангелины:

– Это подозрительно, – высказала она свое мнение.

– Я о том же! Я не верю в такие совпадения. С Олегом я, оказывается, познакомилась еще летом. Мы сидели на общем сидении и вместе шли до площади.

Он просил у меня номер телефона, а я не дала. А еще он не просто друг Лёни – они кумовья!

– Кумовья? – переспросила Инна. – У Лёни есть ребенок?

– Нет! Ребенок есть у Олега. Но дело не в этом. Ты веришь, что Олег ничего не знает о нас с Лёней? Или может такое быть, что Лёня ничего ему не рассказывал? Разве могут два лучших друга увлечься одной и той же девушкой? По-моему, слишком много совпадений. Они сговорились. – Сделала вывод Ангелина.

Инна сосредоточилась:

– Лёня проверяет тебя. Возможно, у него серьезные планы, и он решил бросить свою гулящую женушку и сделать тебе предложение. Но боится, что ты окажешься такой же, как и она – изменишь ему, в конце концов. Что ты ответила Олегу?

– «Увидимся в субботу». Он сказал, что заглянет к нам в офис, и мы поговорим с глазу на глаз, – Ангелина засомневалась, правильно ли она поступила. – А на счет свидания, то я не сказала «да», но и не сказала «нет».

– Не встречайся с Олегом. Я бы с ним никуда не пошла.

– Но он заинтриговал меня.

– Чем?

– Он сказал, что я интересуюсь Лёней, потому что совсем не знаю, какой он.

– Значит, они все-таки говорили о тебе. И, скорее всего, Лёня далеко не так хорош, как ты о нем отзываешься.

– Я встречу с Олегом и узнаю, что он имел в виду, когда это говорил. А если Лёня, действительно, устроил мне проверку, то это как-то подло. Зачем весь этот цирк?

Инна пожала плечами, не зная, что еще можно посоветовать Ангелине.

Суббота, офис «Logistics Company»

У Ангелины улыбка не сходила с губ. Она вежливо обслуживала даже самых противных клиентов, смотрела людям в глаза, делала комплименты. Не всем, правда, только тем, в ком ей хоть что-то понравилось. «Какой красивый маникюр», «Чудненькое колечко», «Глаза покрашены восхитительно!», «Какой милый шарф», «Ах, какая шапочка!» Она весело смеялась, когда симпатичные клиенты рассказывали анекдоты. Словом, Ангелина не переживала из-за того, что Леонид не проявляет никаких знаков внимания. Она смирилась с его вечной занятостью, нечастыми, но эмоциональными встречами. С мужем все было гладко, но Ангелина так и не простила его, оставив все, как есть. Об Олеге она вспоминала утром, когда шла на работу, но не ждала, когда же он войдет в офис, хотя предполагала, что он явится к трем часам.

В полдень, когда работа была в самом разгаре, Серж Рябинович подошел к Инне и положил на ее стол посылку в фирменной упаковке с вложенной ручной накладной. Он сказал: «Как освободишься, посмотри!» Ангелина сразу поняла, что что-то там не так.

Когда очередь иссякла, выяснилось, что же это за посылка:

Четыре дня тому назад, когда Влад Погреб ездил в Киев к бабушке, его подменял приемщик со второго енакиевского офиса «Logistics Company» – Саша Филомела. Это посылка была адресована ему. Коллеги Саши со второго офиса подшутили над ним и выслали ему его обувь. В пакете лежали старые кеды. Накладную, естественно, в базе не провели, то есть груз не был отправлен официально. Липовая накладная с несуществующим номером, незакрепленным ни за одной отправкой. Но этого никто не знал, и три дня по несуществующей накладной проходило сканирование, и груз числился в актах передачи смены.

Серж предложил Инне оформить ручную накладную на Сашины кеды и отправить их ему назад – на второй склад. Точно так же, как и они: без создания ТТН в базе 1С.

Инна взяла чистую накладную:

– А от чьего имени сделаем отправку? От «Logistics Company»? А кто будет контактным лицом?

Ангелина подключилась к забавному делу:

– А что если написать вообще левый город, которого даже не существует, левую фамилию и наугад какой-нибудь номер телефона?!

– Ты что начальник второго отделения нас убьет! Надо, чтобы они догадались, что это от нас, но не сразу!

– Тогда пиши: Енакиево, «Logistics Company».

– А контактным лицом будет наша уборщица – тетя Катя!

Инна и Ангелина смеялись. Им обоим нравилось разыгрывать людей.

В описании груза написали: старые ботинки. Оценочная стоимость 10000 грн. Сумма к оплате за доставку 515 грн. Примечание: один ботинок слегка порван. Отправитель: Катерина Федоровна. Получатель: Саша Филомела.

К процессу оформления «посылочки для Саши» подключились Серж Рябинович и Влад Погреб. Они то и предложили в пакет вложить любовное письмо, якобы от шестидесятилетней уборщицы Катерины Федоровны восемнадцатилетнему Саше. Инна поддержала эту идею, и Ангелина решила ее осуществить. Письмо писала она, читая вслух. Все дружно смеялись и предлагали свои варианты.

Так дурачиться могут только люди, работающие с людьми. «Logistics Company» – это диагноз! Письмо получилось таким:

Сашулечка!

Всю ночь не спала, все мечтала о нашей встрече, вспоминала твои голубые бездонные глаза, сжимала в руках черенок от советской швабры. Я поняла, что жить больше не могу без твоих ласковых и нежных объятий! Хочу тебя!

Катерина Федоровна, для тебя просто Катя.

Инна вошла в азарт и предложила написать продолжение «постскриптум (p.s)». Ангелина снова

взяла в руки ручку и продолжила в том же духе. Точно так же, произнося вслух, что пишет:

P.S. Все свои шестьдесят лет я ждала такого, как ты, безумно красивого и сексуального паренька для воплощения в реальность своих эротических фантазий! Мой старый дед нам не помеха. Жду тебя ночью у ворот! Приходи один. Не забудь плащ! Желательно с пупырышками! Целую, мой сладкий пупсик!

В офисе стоял гогот. Инна чуть не плакала от смеха. Стены содрогались и в соседнем магазине, в аптеке и в банке. «Посылочка для Саши» была готова!

Субботний рабочий день подходил к концу. Операторы делали сканирование ТТН в реестр архивации, пересчитывали кассу, и продолжали смеяться над письмом, представляя реакцию Саши.

В 15:01 офис был закрыт. Все дружно вышли на улицу.

На ступеньках стоял молодой человек. Олег Полотенцев ждал Ангелину, как и обещал. Он поздоровался с ней и пригласил во Дворец Культуры посидеть в кафе. Ангелина попрощалась с коллегами и пошла с Олегом.

Через несколько минут они уже сидели за столиком и пили зеленый чай без сахара.

Как мужчина, Олег не интересовал Ангелину. Единственное о чем она хотела с ним разговаривать,

так это о Леониде. Было немало вопросов, ответы на которые Ангелина хотела получить.

Олег видел Ангелину веселой, цветущей, жизнерадостной. Она отличалась от его жены. Жены – это вообще отдельный тип женщин: они надоедливы, противны и вечно чем-то недовольны. Зато чужие жены милые и очаровательные, загадочные и соблазнительные, веселые и сексуальные.

Ангелина после написания письма все еще смеялась где-то в глубине души. Ее глаза горели, и их блеск можно было ошибочно принять за кокетство, флирт и желание произвести впечатление на Олега. Он засыпал ее комплиментами.

Они сидели друг напротив друга – два чужих и незнакомых человека.

– Расскажи мне о себе. Чем ты увлекаешься, что любишь слушать, какие фильмы смотришь, что тебе нравится? – спросил Олег, изучая красивые черты лица Ангелины.

Играло «Русское Радио». Ангелина задумчиво сделала глоток. Горячий чай обжег нежные губы и кончик языка. Она поставила чашку на стол и откинулась на стуле.

– Олег, если бы ты ни был другом Лёни, я бы с тобой здесь не сидела. Какая тебе разница, что я люблю? Давай сменим тему.

Олег робко коснулся ее руки. Ангелина ее одернула, не позволяя его пальцам касаться своей кожи. Олег оставил руку вытянутой.

– Ангелиночка, ты мне очень нравишься. Я смотрю на тебя и восхищаюсь! Лёнька мой друг, но он не достоин такой необыкновенной девушки, как ты.

– Почему ты так говоришь? Ты знаешь, кто я? – удивилась Ангелина.

– А кто ты? – рука Олега вновь коснулась пальчиков Ангелины. – Ты – часть его прошлого. Так?

– Ты все-таки знаешь? – Ангелина вновь выдернула руку. – Вы говорили обо мне?

– Говорили, – ответил Олег мрачным тоном. – Я даже знаю, что у вас так ничего и не было.

Ангелина смутилась.

– Ты любишь его? – продолжил Олег.

– Да, – она ответила, не задумываясь.

– Значит, у меня нет шансов?

Ангелина отрицательно кивнула головой:

– Олег, о каких шансах ты говоришь? Ты же женат, у тебя растет сын. Я замужем, и у меня тоже сын.

– Но ведь это не останавливает тебя. Ты же встречалась с Лёнькой! Вы целовались. И жарко целовались!

Ангелина преподнесла чашку к губам и мечтательно улыбнулась:

– Олег, с Лёней меня многое связывает. Он из прошлого! Мне тогда было семнадцать лет. Первая любовь! Когда я с ним, я будто возвращаюсь в то время. Он словно волшебный портал в затерянный мир, куда дороги нет. Лёня – особенный!

– Какая же романтическая и наивная! Как думаешь, почему я здесь?

Ангелина закашлялась, едва не поперхнувшись:

– Насколько я помню, ты хотел объяснить, почему сказал, что я интересуюсь Лёней, только из-за того, что совсем не знаю, какой он. Этим ты меня и

заинтриговал. Чего я не знаю о Лёне, что может изменить мое отношение к нему?

Олег стал серьезным. Светло-голубые глаза поменяли цвет на темно-серый.

– Ты уверена, что хочешь услышать ответ на свой вопрос?

– Да, – взволнованно ответила Ангелина.

Олег выдержал паузу, подбирая более мягкие слова, чтобы не показаться слишком грубым и бестактным:

– Знаешь, кем тебя считает Лёня? Красивой оболочкой, под которой пустота. Он убежден, что такие, как ты, не могут быть хорошими женами. Он никогда бы не женился на тебе из-за боязни быть обманутым и брошенным, потому что уверен, что все красивые девушки не умеют хранить верность.

Ангелина изменилась в лице:

– Неужели он так думает?

Олег кивнул, поднимая чашку к губам.

– Я не разделяю его мнений. Но по случайной глупости я стал участником его коварного замысла. Он предложил мне убедиться, что ты способна не только дать номер своего телефона, но и встретиться с малознакомым мужчиной. Со мной. Лёня знает, что мы сейчас здесь.

Ангелина разочарованно допила горячий чай большими глотками:

– Я так и предполагала. Этим ты меня не удивил. Но я дала тебе номер только из-за того, что знала, кем ты приходишься Лёне, и пошла с тобой в кафе, только чтобы поговорить о нем. О нем! Только о нем!

– Но он то этого не знает. Для него ты, такая же, как и большинство – легкомысленная и гулящая.

Ангелина поднесла ладонь ко лбу, прикрывая глаза. Вторая рука неподвижно лежала на клеенчатой скатерти.

– Олег, это неправда. Неправда!

Олег опустил свою горячую ладонь на ее холодные пальчики и нежно сжал:

– Ангелиночка, забудь о нем. Вы не подходите друг другу. Если тебе наскучил муж, и ты хочешь попасть в свой «затерянный мир», я могу оказать тебе такую услугу. С превеликой радостью!

Ангелина вспыхнула:

– Не называй меня «Ангелиночка». А в мой «затерянный мир» меня может отвести только Лёня! Чтобы ты не говорил, я тебе не поверю. Лёня не такой. Он не может быть таким подлым и жестоким.

– Я же говорил, ты его совсем не знаешь.

– Но почему ты – его друг рассказываешь мне все это? Я не понимаю.

– Что тебе не понятно? Он тебя не достоин! Ты не тупая овца, которую можно только трахнуть!

Ангелина взялась за голову:

– Что? Что ты несешь? – она разнервничалась, еле сдерживая нахлынувшие слезы. – Это Лёня назвал меня «тупой овцой»? Меня можно только «трахнуть»? Неужели он считает, что у нас не нашлось бы общих тем для разговоров?

Ангелина всхлипывала, закрывая лицо руками. Олег вмиг оказался рядом, обнял ее за плечи, стараясь утешить.

– Не плачь. Он не достоин твоих слез, – шептал он ласково.

Ангелина плакала:

– Разве я давала повод так думать обо мне? – она убрала его руки со своих плеч. – Лёня меня совсем не знает. Так же, как и я его.

Олег отстранился:

– Это уже не имеет никакого значения. Мы здесь вдвоем. Оглянись, кроме нас никого нет. Хочешь, я тебя поцелую?

Ангелина хмуро посмотрела в его глаза.

– Нет. – Она резко встала из-за стола. – Удали и забудь мой номер. А из списка друзей в «Одноклассников» я сама тебя удалю. Надеюсь, мы больше никогда не увидимся.

Она быстро набросила пальто и хотела как можно скорее уйти из этого места, но Олег остановил ее, пытаясь обнять и утешить.

– Если тебе когда-либо потребуется помощь, можешь смело рассчитывать на меня, – сказал он, зная заранее, что Ангелина никогда не обратится к нему за помощью.

– Отпусти. Мне пора идти.

Ангелина вырвалась из ослабевающих объятий и, бросив напоследок огорченный взгляд, ушла, оставив Олега в опустевшем кафе.

Так смех обернулся слезами разочарования.

Корпоратив в «Logistics Company»

В Енакиево сотрудники «Logistics Company» отмечали новогодний корпоратив в воскресенье 30

декабря. Руководство приняло решение сделать воскресеньем рабочим днем с графиком работы обычной субботы – до 15:00. Все для клиентов! Им же нужно «посылочки» забрать до Нового Года, ведь 1-2 января – всеобщие выходные. Поэтому – работать, работать и еще раз работать!

Бухгалтер енакиевской филии – Татьяна, еще в начале декабря предложила провести «огонек в маскарадных костюмах». Каждый должен был выбрать себе сказочного героя и подготовить интересный тост. Ангелина долго не могла определиться, в кого перевоплотиться. Снегурочка, снежинки, красная шапочка – все это казалось ей примитивным. Ее настроение не соответствовало ни одному сказочному персонажу, думала она.

Ангелине и вовсе не хотелось веселиться, водить хороводы, и самое главное пить. Но в «Logistics Company» все любят выпить, а по праздникам так вообще. Работа у них такая – нервная. Вот вы думаете легко работать с людьми? Улыбаться и сохранять спокойствие, когда хочется послать их куда подальше? Отвечать каждый день на одни и те же вопросы и выслушивать каждый день одно и то же? Нет, не легко. А если помимо рабочих процессов и в личной жизни что-то не клеится, то что остается делать?

Ангелина нашла ответ на этот вопрос. – Жить и радоваться и жизни! Веселиться вместе с друзьями и не думать о плохом. Но грусть и разочарование Ангелины все равно отразилось на выбранном ей персонаже. Она предстала перед коллегами в образе ведьмы. – Эльвира – повелительница тьмы!

Сексуальная, яркая и чертовски красивая! В длинном черном платье с высоким разрезом на ноге она гордо подошла к ошеломленным коллегам. Платье облегалось тонкую талию и округлые бедра. Глубокое декольте открывало часть белоснежной, вздымающейся от каждого вдоха, груди. Шею украшал черный ошейник с серебристыми шипами. Браслеты такого же образца сжимали тонкие запястья. На длинных черных ногтях поблескивали стразы. Глаза горели, искусно подведенные черным карандашом. Черные брови вразлет, губы алые, а волосы длинные черные – по пояс, пышно взъерошенные на макушке. Завершал прическу обруч с торчащими во все стороны завитыми змейками.

Такой Ангелину еще никто не видел.

Ее образ сразу же разгадала Инна, правильно назвав имя героини в фильме про ведьму. Серж тоже догадался, о каком фильме идет речь. Остальные первым делом говорили: «Привет! Ух, ты – какая ведьмочка!» Ангелина выделялась из всех своей неординарностью. Не такая, как все!

Инночка на корпоративе была пчелкой с оранжевыми крыльями и пушистыми рожками. Оля – дерзкой пираткой в ботфортах, пиратской треуголке и с повязкой на глазу. Операторы со второго отделения – Мальвина, снегурочка, мышка и просто куколки с голубыми и розовыми волосами. Мужская половина сильно не заморачивалась по поводу новогодних костюмов. Серж был Дедом Морозом, Влад Погреб – синелицым Аватаром в силиконовой маске, в любимых затертых джинсах и полосатой сине-голубой

водолазке, поверх которой надел рубашку с коротким рукавом. А остальные наряжаться не потрудились.

Корпоратив проходил в огромном ангаре – на главном складе «Logistics Company» в Енакиево. Присутствовали и коллеги из соседних городов: Дебальцево и Кировское. Компания выделила на проведения новогоднего празднования энную сумму, и стол ломился от всяких вкусностей. Были и горячие шашлыки из свинины, и кролик в винном соусе, и копченая скумбрия, и форель в сливках, салаты, сыро-колбасная нарезка, грибы, бутерброды с красной икрой, шампанское, вина и нескладное количество бутылок с водкой.

Стол был шведским. Играла музыка, чаще всего «PSY – Gangnam Style» – южнокорейский хит, побивший мировой рекорд по количеству «лайков» в видеосервисе «YouTube». Все пили и ели, веселились и танцевали. И Ангелина не отставала от других.

В разгар праздника, после очередного хоровода вокруг наряженной елки, Татьяна предложила: «А почему бы нам не провести конкурс?! На лучшее исполнение медленного танца! А ну-ка, Серж, найти что-нибудь подходящее!» И Серж нашел! – Классику для стриптиза – «Joe Cocker – You Can Leave Your Hat on»!

Первой парой, вышедшей танцевать, стали Влад и Ангелина – Аватар и девушка-вамп. Их выход был эффектным. Влад подошел к Ангелине и крепко прижал к себе, сказав на ухо: «Покажи им, детка, какая ты секси!» Он взял ее за руку и увлек в центр, прочитав во взгляде игривость и желание веселиться на полную катушку. Ангелина и не думала возражать.

Влад был достойным партнером – молодой, красивый, спортивного телосложения с твердой накаченной грудью, бицепсами, а главное он умел красиво двигаться. К нему приятно было прикасаться, чувствуя под тонкой тканью упругие мышцы.

Следом за ними начали танцевать и другие пары. Но выкрутасы Влада и Ангелины вынудили их расступиться, предоставив пространство для пылкого танца двух гибких и пластичных тел, чувствующих ритм.

Ангелина и Влад танцевали в кругу, не обращая ни на кого внимания. Но на них смотрел каждый. И танцующие, и обступившие танцующих. Влад наклонялся над Ангелиной, наклоняя ее назад, обхватывая ее талию и проводя ладонью с широко расставленными пальцами по ее стройной ноге, открытой из-за высокого разреза. Ангелина прогибалась так, что длинные волосы касались пола. Она ощущала жаркое дыхание Влада на своей груди, и сама страстно впивалась в его плечи и грудь подушечками длинных пальцев. Она вызывающе смотрела прямо в его глаза и видела в них отражение мигающих гирлянд смешанное с возбуждением.

Ангелина принялась развевать Влада в танце. Сначала она сняла с него синюю маску и небрежно отбросила в сторону, страстно проводя ладонью по гладкой щеке, шее, и остановилась на груди. Потом плавно спустила с плеч рубаху и резко одернула ее вниз. Ангелина вытянула руку и подняла рубашку над головой, раскачивая в воздухе круговыми движениями. Рубаха улетела на пол.

На Ангелину и Влада посыпались конфетти и волнистые ленточки серпантина. Собравшиеся аплодировали и свистели, подбадривая на большее. Влад смело взял ногу Ангелины и поднял согнутую в коленке. Его губы сквозь капроновые колготки оставили влажный след на коленной чашечке. Он вновь заставил Ангелину эротично выгнуться назад, удерживая ее за талию и бедро. Ангелина встряхнула волосами черными, как ночь, выпрямилась, и запустила руки под его полосатую кофту. Ангелина игриво приподняла ее, оголяя кубики пресса на животе, провела ладонью по горячей коже, приближаясь к груди. Влад тем временем опустил одно плечико черного платья и, страстно прикусив губу, терся о белую кожу Ангелины. Вскоре его аватаровская кофта вертелась над головой Ангелины под возбужденное ликование коллег.

Влад с голым торсом выглядел сексуально, и Ангелина, пользуясь танцем, шалела от его молодого и развитого тела. Она позволила себе не думать, кто и что о ней подумает, глядя на этот танец – так она сняла тяжесть со своей души, разочарованной мужчинами: и мужем, и Леонидом.

Музыка стихла. Ангелина огляделась по сторонам и увидела веселые радостные лица, захмелевшие от выпитого и довольные увиденным. Влад шепнул Ангелине: «Детка, ты секси!» Она кокетливо улыбнулась, поправляя плечико. Мужчины свистели и кричали «На бис!».

Татьяна и не ожидала, что конкурс медленного танца может пройти так феерично. Чтобы не обидеть другие пары, она предложила провести открытое

голосование и назвать имена победителей, хотя ясно было и так, кому достанется первое место.

Других кандидатур и не выдвигали. «Ведьмочка и Аватар!» – кричали все. Татьяна пригласила сотрудников к столу, чтобы вручить приз победителям.

«Бутылка крымского шампанского для Владика и Ангелины!»

Влад и Ангелина стояли у стола, как жених и невеста на свадьбе – в центре внимания. Влад откупорил бутылку и наполнил два бокала шампанским. Он протянул один бокал Ангелине, и они выпили на брудершафт под крики «Горько!»

Ангелина хоть и была навеселе, но не забыла, что замужем и, что все об этом знают. Она не хотела целоваться с Владом ни наедине, ни, тем более, при тридцати свидетелях. Но Влад Погреб взял инициативу в свои руки и, не давая Ангелине вырваться, поцеловал ее нежным коротким поцелуем. При всех!

Инна достала фотоаппарат и сфотографировала Ангелину и Влада обнимающимися. Затем начали фотографироваться все. Продолжились хороводы и тосты. В полночь был запущен фейерверк, и под черным небом в разноцветных огнях Ангелина загадала желание: «Я хочу быть счастливой!»

Три минуты танца и короткий поцелуй сгладили боль, ноющую на сердце. Ангелина отпустила печаль, решив перевернуть очередную страницу своей жизни. «Пусть уходящий год уносит все плохое, все обиды и неприятные воспоминания, а в новом году все будет лучше, чем было!»

Новый Год

31 декабря Ангелина работала по обычному графику – до 19:00. Руководство компании не сочло нужным дать сотрудникам выходной, не учитывая, что у всех есть семьи и дети. Они, вероятно, подумали, что и за несколько часов до Нового Года можно вполне успеть сходить в магазин и приготовить двенадцать блюд.

Но в офисе «Logistics Company» все равно царило веселье. Большинство нормальных людей 31 декабря не получали и не отправляли груз, а готовились к празднику, поэтому очередей к операторам не было. Вип-клиенты, для которых посещение «Logistics Company» стало привычным делом, приходили с шампанским и конфетами. Праздник продолжался. Хотя и не в семейном кругу, а с коллегами, но коллектив для Ангелины давно стал второй семьей – братья и сестры. Она любила Инну Шевченко, как родную сестру, которой у Ангелины никогда не было. Она вообще быстро привязывалась к людям.

В конце рабочего дня за Ангелиной пришел муж, и они вместе сходили в супермаркет за продуктами. Вдвоем они и приготовили праздничный ужин: зажарили курицу в духовке и накрошили тазик мясного салата. Петр помогал Ангелине во всем: она чистила селедку – он нарезал лук, она мыла посуду – он перетирал и складывал на полочку, она накрывала на стол – он разлаживал салфетки, стаканы и бокалы, зажег свечи.

За полчаса до полночи Ангелина с мужем и сыном сели за стол. Петр наполнил бокалы игристым

вином. Саша поджег бенгальские огни. Пахло мандаринами. Ангелина загрустила. Она сделала маленький глоток шампанского и вместе с бокалом поднялась, направившись к любимому старому пианино. Задумчиво провела пальчиком по черной лакированной крышке и, залпом допив содержимое бокала, села за пианино. Петр взял из рук жены пустой бокал и стоял рядом, наблюдая, как тонкие пальцы ложатся на черно-белые клавиши.

Живая музыка наполнила дом – мелодия моря, звездной и безмолвной ночи. Это была «Прелюдия №5», написанная Дмитрием Дмитриевичем Шостаковичем для фортепиано и скрипки. Ангелина играла ее по памяти. В каждом звуке улавливалось волшебство, проникающее через уши в сердца. *«Музыка для души – музыка скрипки – песня души. Мелодия моря и тишины... Мелодия ночи безмолвной и звездной с тобою нас сводит, разводит... Но все же всегда она будет в сердцах наших жить – мелодия моря и тишины, мелодия скрипки... Романс о любви... Лиричная, нежная песня души...»*

Когда последний звук стих, Ангелина плавно опустила крышку пианино. Петр несмело коснулся плеч Ангелины, чувствуя, что в ее душе бушует ураган. Она держала в себе слишком много и в любой момент могла сорваться – кричать или плакать. Петр взял ее за руку и заключил в объятия, оставив нежный поцелуй на шее:

– Давай проводим старый год и выпьем за новый.

Он снова наполнил два бокала шампанским. После очередного «дзынь» Ангелина только пригубила и отставила бокал в сторону:

– Не хочу я больше пить сегодня. Мы и так уже два дня отмечаем Новый Год на работе.

Петр ничего не ответил. Они молча ели и смотрели новогодний огонек по телевизору. Оживлял скучный вечер только Саша, смеясь и комментируя выступления артистов.

В полночь за окнами гремели фейерверки, и разноцветные фонтаны искр украшали черное небо. Ангелина любовалась праздничными огнями, прокручивая в памяти самые радостные моменты ушедшего года: неожиданную встречу с Леонидом, его трогательное письмо, встречу в Крыму, незабываемые поцелуи в его офисе и на заднем сидении автомобиля. Она с болью вспоминала его слова *«Кто ты такая, чтобы я тебя любил?»* и откровенный разговор с Олегом, после которого окончательно убедилась, что совершенно не знает Леонида.

Вскоре раздался телефонный звонок. Светлана Смехова предупредила Ангелину, что через 10 минут она с Джаном заедет в гости. Ангелина держала в руках телефон и просматривала последние сообщения. Ее поздравляли с Новым Годом подруги детства, с которыми Ангелина редко виделась в последние годы из-за напряженного графика работы – она жила «Logistics Company». Среди смс было поздравление и от Леонида: *«Оставайся такой же красивой, сексуальной и мудрой!»* Ангелина так и не поняла, о какой мудрости он пишет, а спрашивать не хотела. Она ответила на все смс, кроме одного.

Смех Светланы Ангелина услышала, как только та вошла в подъезд и начала подниматься по ступеням

на пятый этаж. Ангелина ждала подругу у двери вместе с мужем.

Светлана как всегда светилась от счастья. Рядом с ней был Джан – высокий симпатичный армянин с черными глазами. Они выглядели как двое влюбленных студентов – беззаботные, счастливые и молодые.

Ангелина пригласила их к столу. И они вчетвером просидели до рассвета, оживленно общаясь и распивая шампанское. Саша лег спать в 00:30.

Джан рассказывал о своих планах на будущее:

– Мы со Светиком решили сыграть свадьбу 28 июня – в день нашего знакомства! Я купил для нас маленький домик в Гурзуфе у подножия горы Балгатура. Я уже представляю, как мы будем в нем жить. У нас будет большой виноградник. Я буду заниматься виноделием, а Света в жаркие летние дни – отдыхать в тени зеленой беседки с бокалом красного домашнего вина. У нас родятся дети, и будут бегать по зеленой траве под крымским солнцем. Я хочу, чтобы именно Света стала матерью моих детей. – Она необыкновенная женщина: веселая и немного сумасшедшая! За это я и люблю ее! – Джан поцеловал Светлану в висок.

Ангелина тревожно наблюдала за реакцией Петра. Он делал вид, что все в полном порядке, но Ангелина слишком хорошо его знала. – Он тоже хотел детей, но уже ни на чем не настаивал и не заводил разговор на эту тему. Ангелина жалела его: ведь не он сломил ее, подняв руку, а она окончательно сломила его, как сухую ветку, лишив малейшей надежды держать на руках своего собственного ребенка. Петр

сдался и принял не диктованные условия Ангелины, лишь бы не потерять ее и не спиться в полном одиночестве.

– Мы завтра уезжаем в Крым. Начнем ремонт в доме, чтобы к лету все было готово, – сказала Светлана. – А летом будем ждать вас в гости! Приезжайте в конце июня. Ангелина, – Светлана взяла подругу за руку, – ты обязательно должна приехать.

– Конечно, мы приедем. Я не пропущу твой свадьбу ни за что! – Ангелина улыбнулась и посмотрела на мужа. – Да, Петя? Ты поедешь со мной в Крым?

Петр кивнул головой:

– С тобой, куда угодно!

Но на свадьбе подруги Ангелина так и не погуляла.

Зима, 2013

Светлана уехала с Джаном в Гурзуф. Ангелина жила, как и прежде: с утра до вечера работала, возвращалась около 20:00, с Петром практически не разговаривала. Он по вечерам опять начал играть в «World of Tanks». Их отношения постепенно вошли в обычное положение – прямую линию кардиограммы сердца, переставшего биться. Ни взлетов, ни падений – ничего. Закончились романтические вечера с горящими свечами и массажем ступней. Все стало слишком скучным, и Ангелина все больше и больше любила свою работу и коллектив, с которым можно было смеяться до слез, шутить, веселиться, дурачиться и даже не вспоминать о грустном. И только по

выходным вместо привычных тренировок на спортивной площадке, Ангелина впадала в жуткую зимнюю депрессию и играла на пианино одни и те же мелодии: «*Enrique Iglesias – Ring My Bells*», «*Adrian Konarski – Sennosc*», «*John Murphy – The Surface of the sun*» и т.п.

Леонид всю зиму писал ей короткие сообщения в «Одноклассниках», типа «*Привет. Как дела? Чем занимаешься?*» Ангелина первое время игнорировала его, но позже стала отвечать, и они переписывались, время от времени. Порой Ангелине очень сильно хотелось его увидеть, она даже смотрела на часы и думала «Интересно, Лёня сейчас у себя в кабинете?». Не смотря на слова Олега, она все равно думала о Леониде с любовью, но изо всех сил сопротивлялась желанию встретиться.

Ночью 13 февраля она отправила ему на электронный адрес валентинку со словами «*Стойкому оловянному солдатику с любовью!*» и подписала «*Танцующая на одной ножке, такая же стойкая, как и ты*». Ангелина хотела верить, что и Леонид думает о ней и точно так же сопротивляется желанию увидеться. Но он по-прежнему не звонил и не приходил к Ангелине в офис, не смотря на то, что их офисы находились в соседних зданиях и разделяли их только два ларька с газетами и хлебом. А Леонида с Ангелиной разделяло, в первую очередь, семейное положение и, как думала Ангелина, порядочность Леонида – нежелание уподобиться и опуститься до уровня изменников.

На работе за Ангелиной постоянно увивался Влад. Но в нем Ангелина видела только друга. Глядя

на него, она каждый раз вспоминала своего Лёню. Каждый день! Она все еще засыпала с мыслями о Леониде, и каждый раз желала ему спокойной ночи.

Очередной срыв

Однажды в субботу Ангелина пришла домой. Постучала в дверь. Но ее никто не впускал. Ангелина достала из сумочки свой ключ, но открыть дверь так и не удалось. Она была заперта изнутри, и другой ключ находился в замочной скважине. Ангелина достала телефон и набрала номер мужа. С квартиры донеслась мелодия вызова, но Петр все равно не подходил к двери. Ангелина начала нервничать и настойчиво стучать в дверь костяшками пальцев.

Вскоре на пороге появился Петр. Опять пьяный, заспанный, он еле держался на ногах. Ангелина посмотрела на него с отвращением и, оттолкнув в сторону, вошла в коридор. Саши дома не было – по субботам он ходил на тренировку в футбольную секцию. Ангелина повесила сумочку на вешалку, сняла сапоги, пальто, берет и шарф.

Петр подошел к Ангелине и хотел обнять, но Ангелина вырвалась из его рук и закричала «Отойди от меня!»

– Ну, чего ты такая злая? – спросил Петр, упрямо наваливаясь на Ангелину.

– Ты видел себя в зеркало? На кого ты похож?

– А ты себя видела в зеркало, сука, – заорал он не своим голосом, изменившись в лице, – снимай свое

дрянное платье. Нацепила! Для кого ты наряжаешься?
Для своих малолеток со склада?

– Убери от меня руки! – закричала Ангелина.

Она ускользнула в спальню и закрыла перед
носом мужа дверь.

– Я запрещаю тебе ходить в коротких юбках.
Открой сейчас же или я выломаю дверь, – кричал он,
барабани кулаками по фанере.

– Головой!

– Ты не веришь? Я тебе сейчас покажу!

Петр с силой ударил по двери.

Чтобы не доводить до крайностей, Ангелина
открыла:

– Что тебе от меня надо? – недовольно спросила
она.

– Да ничего уже и не надо! Ты же сука гулящая!
Я видел фотографии с вашего корпоратива, как ты
зажигала с каким-то грузчиком.

Ангелина вспомнила стриптиз под «*You Can
Leave Your Hat On*» и спокойным голосом предложила
расстаться:

– Петя, давай не будем мучить друг друга и
подадим на развод. Зачем эти сцены?

Ангелина присела на краешек кровати. Петр
стоял посреди комнаты:

– Так, значит, нашла себе молодого? Да? Я тебя
уже не устраиваю?

– Мне смотреть на тебя противно. Веришь? Я не
хочу больше с тобой жить.

– Ты думаешь, тебе удастся легко от меня
отделаться? Ошибаешься, родная. Не прокатит.

– Я предлагаю мирно расстаться. Забирай все, что хочешь! Можешь оставить меня в пустой квартире, только уходи. Уходи! Я видеть больше не хочу твою пьяную опухшую рожу.

– Я никуда не уйду! Уходи сама, если хочешь. Сама забирай, что захочешь. А я буду жить здесь!

– Ты уйдешь, а я останусь, – Ангелина встала и смотрела ему прямо в глаза.

– Да, конечно, чтобы ты привела сюда своего малолетнего любовничка!

– Не говори глупости. Какой любовник? Я тебе еще не изменяла.

– Не надо мне сказки рассказывать! Думаешь, я не знаю, что у тебя еще летом кто-то появился?

Ангелина сверкнула глазами:

– С чего ты взял?

– Видели, как тебя на машине привозил какой-то тип!

– А тебе в голову не пришло, что возможно это было такси?

– Да? И любовные письма тебе таксист писал? И зовут этого таксиста Лёня?

– У меня с Лёней ничего не было.

– Расскажи это кому-нибудь другому.

Петр вылетел из спальни, громко хлопнув дверью. Ангелина пошла за ним. Он залетел на кухню и с верхнего шкафчика достал литровую бутылку из-под «Фанты». Ангелина сразу догадалась, что в ней самогон. Не меньше 0,5 литра. Остальное уже было выпито.

Петр потянулся на полочку за рюмкой, не выпуская из рук бутылку. Ангелина ловко выхватила

ее и вместе с ней побежала в ванную, откручивая крышечку по пути. Она безжалостно вылила все содержимое из бутылки, не смотря на попытки Петра помешать ей.

– Значит, ты еще летом рылся в моей почте? И почему я только сейчас об этом узнаю? Чего ты ждал?

Он схватил ее за предплечья, сжимая до боли:

– Я старался изо всех сил удержать тебя, дура. Я наполнял тебе ванну до твоего прихода, готовил тебе ужин! А ты не оценила моих стараний. Тебя потянуло на молодых. А я, как ненормальный, хотел, чтобы ты родила мне сына. Ты же просто дрянь. Проститутки и те лучше тебя. Потому что так зарабатывают себе на жизнь. А у тебя все есть! Тебе просто захотелось разнообразия.

– Не надо меня сравнивать с проститутками. Я не такая!

– Ты сволочь, Ангелина, редкостная сволочь.

Ангелина не хотела даже оправдываться:

– Помочь тебе собрать вещи?

– Нет. Я же сказал, я никуда не ухожу.

– Нет, ты уйдешь. Нет смысла продолжать этот концерт. Я позвоню твоей маме, и она заберет тебя.

– Не смей ей звонить.

– А я позвоню.

Ангелина пошла за телефоном, набрала номер. Петр пошел следом. Он попытался выхватить телефон. Но свекровь ответила почти сразу, и Ангелина успела сказать ей «Приходите скорее, заберите своего сына». Через долю секунды телефон разлетелся на части от удара о пол.

– Зачем, ты опять впутываешь мать? – кричал Петр, поджимая со злости трясущиеся губы.

– Я не хочу, чтобы ты здесь оставался! Я хочу покоя!

Вдобавок ко всему, Ангелине нужно было готовить ужин. Она купила кусок мяса, который нужно было еще разрубить на куски. Но брат в руки топор при пьяном муже она не хотела, не желая его провоцировать и подвергать опасности свою жизнь и здоровье.

– Скажи мне, когда ты меня разлюбила?

– Я не знаю.

Ангелина опять вернулась в спальню. Сняла с себя облегающее платье, колготки, и надела домашний халатик. Петр стоял и смотрел, как она переодевается. Он любил ее тело и не хотел, чтобы оно досталось другому.

Ангелина, не глядя в его сторону, прошла на кухню, Петр – за ней, как преданный пес.

– Ангелинка, не прогоняй меня. Я без тебя сопьюсь.

Он протянул к Ангелине руку дрожащей ладонью вверх:

– Прости меня. Давай попробуем сначала.

Ангелина не знала, как лучше поступить: уложить его спать и попытаться забыть этот разговор или продолжать настаивать на разводе. Задумчиво она вынула и положила на стол разделочную доску.

– Петя, как прежде уже не будет. Жизнь не черновик, который можно переписать.

Петр подошел к Ангелине и обнял ее сзади. Его губы коснулись шеи:

– Я буду любить тебя всегда.

Ангелина снова высвободилась и решила «будь, что будет – я беру в руки топор». Сделав два шага, она открыла кладовку и старинный топор, которым можно было рубить дрова, оказался у нее в руках. Она взяла пакет с мясом и подошла к столу:

– Если ты не бросишь пить, рано или поздно мы расстанемся.

– Хорошо, я не буду пить. Дай мне топор. Не женское это дело.

Ангелина неуверенно передала ему топор, оперлась о холодильник и смотрела, как муж рассекает мясо на части.

Он справился с поставленной задачей быстро. Потом вымыл топор и руки.

– Кто такой Лёня?

– Забудь о нем. Я же сказала – ничего не было.

В дверь постучали. На звонке батарейки снова сели и не кому было вставить новые.

– Открой. Это за тобой.

Петр открыл дверь. На пороге, запыхавшись, стояла Маргарита Ивановна – седая пожилая женщина в заношенном плаще и выцветшем платке. Она тяжело дышала и хваталась за сердце:

– Дети, дайте попить, пока я не умерла.

Петр разволновался и помог матери переступить через порог. Ангелина услышала ее слова и мигом принесла стакан воды:

– Вы не пугайтесь, ничего не случилось, мы уже помирились, – пыталась она ее успокоить.

На полу валялись части от разбитого телефона.

– Петя, как тебе не стыдно. Ты видел себя в зеркало? На кого ты похож? – бранила его мать.

– Ой, мам, отстань. Проходи уже, не стой на пороге.

Маргарита Ивановна мелкими глотками стала пить воду, все еще тяжело дыша:

– Ангелина, что у вас опять случилось? Он опять напился?

– Как видите.

– Началось, – Петр недовольно посмотрел на мать.

– Ты не трогай его, когда он пьяный. Я тебя очень прошу. Лучше выскажи ему все, что думаешь, на следующий день. Я же не вечная. Вот умру и что тогда? Вы поубиваете друг друга? Будь умнее, Ангелина.

– Пойдемте на кухню, успокойтесь, я вам сделаю ромашковый чай.

Ангелина взяла свекровь под руку и повела за собой. Петр пошел за ними.

– Присаживайтесь. Мне так неудобно, что я вас побеспокоила. Но ваш Петя был таким агрессивным, что я не хотела его видеть.

Маргарита Ивановна присела:

– Он давно уже не мой, а твой Петя. А сейчас ты уже хочешь его видеть?

Петр стал у окна, сложив руки и ожидая ответа Ангелины.

– Вам честно ответить или как? Мне без него было бы спокойнее. Но я понимаю, что в сорок лет он не начнет жизнь заново. Хотя бывает, люди расходятся, прожив и 20, и 30 лет вместе, а потом

начинают жить по-новому, облегчено вздохнув, перекрестившись, будто сбросили с плеч тяжелую ношу. Но я не хочу, чтобы на моей совести была его поломанная жизнь. Помните слова из песни «Мы в ответе за тех, кого приручили»? Так вот, не брошу я его. Не брошу. Буду до смерти тащить этот крест, мучаться, терпеть, закрывать глаза. По крайней мере, постараюсь. Но вот если бы он бросил пить, возможно, все изменилось бы к лучшему.

Петр возмутился:

– Ты так говоришь, будто я алкаш. Я что валяюсь под заборами? Не приношу тебе зарплату? Ты со мной живешь, как у Христа за пазухой! Ты посмотри на себя! Чего тебе не хватает? Сколько ты тратишь на ненужные шмотки, побрякушки и всякую ерунду? Тебе со мной плохо?

– Как бы, между прочим, смею напомнить, что я не завишу от тебя в финансовом плане. Нисколько! Я работаю по 250 часов в месяц и достаточно зарабатываю, чтобы позволить себе модные платья!

– Прекратите этот спор! Ангелина, Петя, вы уже восемь лет вместе, почему вы не родите мне внука? Ты перестанешь пить, Ангелина будет целыми днями дома нянчиться с малышом. Вы перестанете ругаться из-за пустяков.

Петр и Ангелина переглянулись.

– Ну, чего молчите?

– Маргарита Ивановна, у нас детей не будет. Я хочу работать, быть среди людей, зарабатывать деньги на новые наряды, красоваться в них, а не сидеть дома в халате.

– Ангелина, у тебя есть сын, а у моего Пети еще нет родного сына. Он, конечно, любит твоего Сашу, но ты ведь понимаешь, что любой мужчина хочет иметь наследника. Так было испокон веков. Ты должна родить ему сына!

– Мама, не лезь в нашу жизнь. Мы как-нибудь сами разберемся. – Петр подошел к Ангелине и взял ее за руку. – Я не буду от нее требовать родить мне сына. У нас появится ребенок, когда она сама этого захочет.

Ангелина чувствовала себя неловко. Сначала она взбесилась из-за пьяного мужа, была готова лично собрать ему вещи, подать на развод, потом чувство вины и жалости перевесило злость. Ей нужно было время, чтобы разобраться в том, чего же она на самом деле хочет.

– Извините, но мне нужно готовить. Сегодня у нас на ужин будет тушеная свинина в соевом соусе, поварском вине с сахаром, имбирем и луком.

Ангелина занялась делом, не желая продолжать разговор.

– Мам, будешь чай с печеньем? – Предложил Петр.

– Нет, спасибо. Проведи-ка ты лучше меня домой, за одно и проветришься к ужину.

Маргарита Ивановна попрощалась с Ангелиной, еще раз пожелав ей набраться терпения. «Никто не станет мудрым, не будучи терпеливым (Ант)».

Ангелина осталась на кухне одна со своими мрачными мыслями.

Свободные отношения

Поздней ночью она и Петр спокойно поговорили, желая во всем разобраться. Ангелина сказала ему следующее:

– Я не виню во всем тебя. Нет. Но и себя виновной не считаю. Мы оба виноваты в том, что не смогли сохранить любовь и уважение в нашей семье. И не говори, что это я разлюбила, а ты по-прежнему слепо любишь меня такую непутевую. Мы переступили грань. Ты оскорблениями и обвинениями, я – тем, что отдалилась от тебя, сменив место работы. Я не уделяла тебе внимания – ты подсел на компьютерные игры и выпивку. А когда я хотела внимания, для тебя более важным стало взорвать очередной танк противника. У тебя зависимость от Интернета. Это твоя виртуальная реальность, твой мир, в котором нет меня.

Тебе с компьютером лучше, чем со мной. Почему? Последнее время, из-за того, что тебе просто на всего скучно. Ты не интересуешься ничем. Что ты делаешь после работы? Поиграл, поспал, поел, напился, снова поиграл и опять лег спать.

Меня дома не бывает. Не считая второй половины субботы и воскресенья. Но причина кроется не в «Logistics Company». Я знала, куда иду – ты знал, куда меня отпускаешь. Я сбежала от тебя. Да именно сбежала! Мне надоело сидеть в четырех стенах, наблюдая, как ты все больше и больше погрязнешь в играх, как в болоте. Мне надоело быть домохозяйкой – ухаживать за вами, три раза на день накрывать на стол, мыть посуду, убирать в квартире, стирать и гладить. А

знаешь, что самое главное и обидное, что моего труда никто и никогда не ценил. Вы привыкли, что дома порядок, что я все для вас сделаю. А спасибо мне хоть раз вы говорили? Я была для вас рабыней. Так ладно, если бы я выполняла только женскую работу, но у нас же и за мужскую браться никто не хочет. Вспомни наш последний ремонт в ванной, твое «хочешь розовые стены – бери и крась!» И я покрасила. Мне же не трудно. Тебе припомнить плитку, плинтус в зале? Или не стоит? Ты лентяй. Но и это не самое плохое в тебе.

Я научилась на многое закрывать глаза. Веришь, мне давно все равно, какой ты. Я уже привыкла, что приду с работы, меня встретит сын, а ты и не оторвешься от компьютера. Мне уже ничего не надо. Хотя нет. Надо! Я ведь женщина. Я еще молодая! На меня обращают внимание мужчины. И мне нравится ловить на себе их взгляды. Это тебе я наскучила. Это тебе твои игры дороже. А еще хочу нежных поцелуев и приятных слов вместо оскорблений. Но, тем не менее, веришь – не веришь, я еще не наставила тебе рог. Хотя могла.

Не знаю, что там тебе наговорили, что ты там откопал в моем почтовом ящике, но с Леной у меня не было секса, если это тебя интересует. Никогда не было! Ни в семнадцать лет, ни теперь. Я встречалась с Лёней почти двенадцать лет назад. Прошлым летом мы случайно встретились... встречались несколько раз. Я снова почувствовала, как это прекрасно находиться в состоянии влюбленности!

Не обижайся за откровенность. Коль ты знаешь о Лёне, нет смысла отпираться и врать. Давай будем предельно честными друг с другом. Предлагаю

заключить договор: каждый живет, как хочет. Без обид, обвинений и скандалов. Я продолжаю работать в «Logistics Company», рождение ребенка в мои планы пока не входит. Да и торопиться с этим не стоит – возможно, однажды мы все-таки расстанемся. Я не прогоняю тебя, не подаю на развод. Но если тебя не устраивают мои условия, ты в любой момент можешь уйти. А я не изменюсь и тебя не стану перевоспитывать, отучать от игр, навязывать свое мнение и заставлять делать то, что ты делать не хочешь. Ты давно не мальчик. Решай сам. Живи, как тебе нравится, а я буду жить, как нравится мне. С сегодняшнего дня мы живем вместе постольку поскольку...

И Петр принял условия Ангелины. Он остался, не смотря на протесты души, на задетое мужское самолюбие, на ревность. Петр все еще надеялся, что однажды все вернется на круги своя: Ангелина станет домашней, милой и услужливой, заботливой и только его. Он не был готов с ней расстаться. В его понимании расставание означало то же самое, как если бы он добровольно отдал ее в чужие руки, другому мужчине, который вместо него обнимал бы ее по ночам. Петр был собственником и считал Ангелину своей любимой и самой дорогой игрушкой.

Безумный апрель

8 марта осталось позади. С цветами, открытками и поздравлениями от постоянных клиентов и коллег, букетом роз от мужа, флаконом французских духов от Влада и коротеньким смс-поздравлением от Леонида.

Апрель растопил последний снег, осушил тротуары, окрасил небо яркими голубыми красками и поднял лучистое солнышко высоко над головами енакиевцев. В воздухе парила весна, и Ангелина, в очередной раз наблюдая за оживлением природы, почувствовала в себе прилив сил и энергии, желание необдуманных и шальных поступков. *«Этот апрель станет самым сумасшедшим из всех моих апрелей!»* – решила она и набрала номер Леонида, который так и не удалила из телефонной книжки.

Волнение переполняло Ангелину. А когда она услышала знакомый голос, готова была сорваться с места и бежать к нему. До конца рабочего дня еще оставалось более двух часов, но погода за окном так и манила, а желание вновь ощутить вкус поцелуя страстных губ побуждало улизнуть из офиса под любым предлогом. И Ангелина отбросила неуверенность и все сомнения, и сама предложила Леониду встретиться. Неотлагательно, прямо сейчас, пока она еще не передумала!

Ангелина не скрывала от девочек-операторов Инны и Оли, куда собирается, но для всех остальных – она пошла в банк.

Две минуты, и вот она уже поднимается на третий этаж Юстиции. Каблочки стучат по полу. Стук в дверь. И вот он – «принц в черной мантии»!

Леонид сидел за столом перед ноутбуком. Он не удосужился даже встать, но Ангелина не почувствовала неловкости. Она сама протянула ему обе руки, и он сделал то же самое. Сначала соприкоснулись их ладони: горячие Леонида и холодные Ангелины.

– Ты что замерзла? – спросил он, прижимая Ангелину к груди.

– У нас в офисе сквозняк, – ответила она, ожидая нежного поцелуя.

И их губы слились в долгом поцелуе, переходящем постепенно из нежного в страстный. Леонид целовал ее так, как ни один мужчина.

В его прикосновениях было столько страсти, что Ангелина вспыхивала, когда его пальцы гладили ее по щекам, запутывались в волосах на затылке, медленно и несмело расстегивали молнию на платье и обжигали молочную кожу пылкими ласками.

Леонид усадил Ангелину на стол, не отрываясь от ее губ, изголодавшихся по настоящим поцелуям. Он поглаживал ее бедра, сжимал округлые ягодицы. Ангелина с жаром отвечала на страсть. Теребила язычком мочку его уха, нежно целовала, оттягивая вниз, посасывала, издавая эротичные звуки. Леонид повторял за ней с еще большим энтузиазмом. Его не останавливали длинные серьги, скорее они еще больше возбуждали. Он ненасытно целовал ее ушки поочередно. Опьяняюще! Сладострастно! Ангелина поняла, что серьги сорваны только от их звонкого удара о пол. Но, не предавая этому значения, она продолжала получать удовольствие от шальных поцелуев и трепетать в объятьях Леонида.

Они так ни о чем и не разговаривали. Поцелуи у них всегда выходили на первый план. Только страсть. В такие минуты и думать ни о чем не хотелось. Ангелина отдыхала с ним душой.

И снова их прервал телефонный звонок. Нужно было возвращаться к работе.

Ангелина час пробыла с Леонидом, но и этого показалось мало. Она не желала прекращать это безумие. Леонид по-прежнему сводил ее с ума. Он не отпускал ее, продолжая целовать. Но Ангелина все же убедила его, что ей, действительно, нужно идти.

Напоследок Леонид сжал ее ладонь и сказал свою коронную фразу – *«Я когда-нибудь тебя украду!»*

Торопясь, все еще взволнованная, она подняла с пола серьги. Одна из них оказалась сломанной. От декоративного украшения в виде бабочки отвалился крючок, который и продевался в ухо. Но искать маленькую серебряную дужку Ангелина не стала. Меньше всего в тот момент она думала об этом.

Поцеловав Леонида еще раз, Ангелина ушла, так же быстро, как и появилась на его пороге.

В офис она вернулась с растрепанной прической, зацелованная, без следов губной помады, с размазанной тушью под глазами и поломанными сережками в кармане, но СЧАСТЛИВАЯ-СЧАСТЛИВАЯ!

Первой ее увидела Оля. Она понимающе улыбнулась:

– Я, конечно, стесняюсь спросить, но чем вы занимались?

– Целовались! – ответила Ангелина, не скрывая довольной улыбки.

– Все ясно! – Оля больше ничего не стала спрашивать.

Ни в клиентской зоне, ни на складе клиентов не было. Обычно так бывает после 18:00. Ангелина подошла к большому зеркалу и посмотрела на свое отражение. Глаза горели! Такой Ангелина себе

нравилась. Она вытерла тушь и следы косметики под глазами, пригладила волосы.

С курилки пришла Инна. Ангелина, не сдерживая эмоций, рассказала ей о своем безумном поступке и показала поломанные серьги.

«С такой страстью ты на одних сережках разоришься!» – шутила Инна.

– Да что там сережки! Это ничто по сравнению с его поцелуями! Я куплю новые и опять приду к нему в офис и, не снимая, позволю страстно целовать меня! Его поцелуи для меня дороже всех украшений!

Всю первую неделю апреля Ангелина вела себя безрассудно. Во вторник она попросила Леонида найти в офисе крючочек от сережки, отправив ему смс. Ей не столько нужен был этот крючочек, сколько повод написать ему и напомнить о себе. Леонид ответил: «*К сожалению, не нашел, иначе потребовал бы выкуп!*». Каждое утро Ангелина отправляла ему смс со смайликом, по вечерам они жарко переписывались в Одноклассниках. Ангелина была слишком счастлива, чтобы думать о ком-то еще. Все ее мысли принадлежали только Леониду. И в субботу она решила, что давно уже пора перестать сопротивляться страсти, и написала Леониду письмо:

Привет, Лёня.

Давно хотела написать тебе письмо. Один раз даже начинала, но после нескольких предложений бросила эту затею. Наверно старомодно – писать

письма. Но я все же продолжу. Может я так и не отправлю его или даже не допишу... Но...

Я не могу знать, что думаешь обо мне ты, как и какими словами. Знаю лишь, что я не могу о тебе не мечтать, не представлять, не фантазировать. Ты живешь в моем сердце. Такой серьезный, умный и просто очаровательный. Я не могу быть уверена ни в чем, а хотелось бы не догадываться, не ждать чуда и не бояться, что однажды эта сказка закончится, так и не успев начаться. Сказка ли? Или это и есть счастье? – Минуты, даже не часы, ни дни... Но как же мне с тобой хорошо!

Можешь называть это как хочешь – только страстью или желанием, мне же больше нравится определение – любовь. Помнишь, раньше мы говорили друг другу «Я тебя люблю!», целовались под звездным небом... А сейчас я не произношу вслух то, что постоянно просится сорваться. Я боюсь услышать тишину вместо ожидаемого ответа.

Ты можешь меня и вовсе не любить, только хотеть, как мужчина женицину. Тем более ты женат, как и я замужем. Какое название могут носить наши отношения? Для тебя это только «интрижка»? Как же мне не нравится это слово. Даже «любовники» звучит приятнее. Потому что в корне слово «любовь». А нас и любовниками не назовешь. Все эти сопротивления с обеих сторон...

Ты думаешь, я легкомысленная и мне на самом деле все равно, что происходит вокруг, а главное с моими мыслями, направленными в одно русло? Я уже сотни раз останавливала себя, сама себе говорила «так нельзя», «это неправильно», «аморально».

Задавала себе вопросы о супружеской верности... и приходила к выводу, что противостоять искушению нелегко, но возможно, если мы оба такие правильные.

Раньше я иначе смотрела на брак вообще. Я брала пример с родителей, а не с бразильских сериалов. Теперь же понимаю, что те, которые ни разу не изменяли – редкость. И я пока одна из них... но в глубине души – я многократно отдавалась чувствам.

Говорят, духовная измена страшнее физической. Значит я совсем непутевая. Я готова к тебе бежать, только позови... Ты же сопротивляешься изо всех сил...

Засыпать и просыпаться с мыслями о тебе приятно, но видется раз в два месяца так мало. Может хватить испытывать себя на прочность? И пора сорваться...

Я всегда находила тебе оправдания. Не отвечает – значит занят, не предпринимает никаких попыток встретиться – не хочет поддаться искушению и изменить жене...

Еще в семнадцать лет я думала, ты будешь однолюбом. Интересно, если бы я была твоей женой, ты бы крутил романы на стороне? Но я не твоя жена. Это и хорошо, и плохо... Скорее хорошо – мы не успеваем надоедать друг другу и у нас нет причин ругаться из-за пустяков. У нас времени нет даже на разговоры – наша страсть так велика, что я и сама бы организовала твое похищение... Ты такие развратные мысли сеешь в моей голове, что порой я думаю о комнате в отеле с большой кроватью, о кружевном белье и чулках... Но чаще о поцелуях на фоне заката. Я представляю себя в твоих объятьях

*среди колышущихся трав, зеленеющих деревьев...
весенний ветер развеивает волосы... щебечут птицы...
и нет никого кроме нас...*

*Я почти готова сделать то, о чем возможно
придется пожалеть. Только не говори, что ты не
готов принять такую жертву. Я давно сдалась, и
желание наслаждаться твоей лаской выше всего.
Хочу тебя. Только твои поцелуи так заводят меня. Ты
был и есть, и останешься навсегда в моем сердце...*

*«Неопределенность» уже проскальзывала, как
термин, но я не имела ввиду наши семейные
отношения. Безусловно, мы уже сделали свой выбор, и
в этом плане ничего не стоит менять. Наши «вторые
половинки» есть и пусть будут... Давай определимся с
нами.*

*Помнишь «Евгения Онегина»? Письмо Татьяны:
«Я к вам пишу – чего же боле? Что я могу еще
сказать? Теперь, я знаю, в вашей воле меня презреньем
наказать. Но вы, к моей несчастной доле хоть каплю
жалости храня, вы не оставите меня. Сначала я
молчать хотела. Поверьте, моего стыда вы не узнали
б никогда, когда б надежду я имела хоть редко, хоть в
неделю раз в деревне нашей видеть вас, чтоб только
слышать ваши речи, вам слово молвить, и потом всё
думать, думать об одном... и день и ночь до новой
встречи».*

*Так вот, давай или станем любовниками, и будем
встречаться хотя бы раз в неделю... или прекратим
мучить друг друга то ли стойкостью, то ли
слабостью. Я не слишком много прошу?*

*Если ты мне не ответишь, я расценю это как –
нет. Но, тем не менее, не смогу думать о тебе*

плохо... Я поделилась с тобой частью своих мыслей. Теперь думай сам, что со мной делать. Если ты не ответишь, это письмо станет последним. Навязчивой и настойчивой я не буду, и даже смайлики с поцелуйчиками посылать не стану... Целую нежно, может быть в последний раз.

Ангелина

Через час Ангелина получила сообщение от Леонида в «Одноклассниках» – смайлик с поцелуйчиком.

Ангелина: «Ты прочитал мое письмо?»

Леонид: «Да! Ты меня удивляешь?»

Ангелина: «Чем?»

Леонид: «Ты, правда, хочешь меня?»

Ангелина: «Хочу до безумия!»

Леонид: «Взаимно!»

Ангелина: «Какой цвет тебе нравится?»

Леонид: «На тебе любой!»

Ангелина: «Белье, какого цвета, ты хочешь с меня снять?»

Леонид: «Одевай, что хочешь! Я сниму все с удовольствием! Ты возбуждаешь меня на расстоянии!»

Ангелина: «На мне будут чулки!»

Леонид: «Их мы оставим! Так будет эротичнее!»

Ангелина: «Где и когда встретимся?»

Леонид: «Твое предложение?»

Ангелина: «В понедельник в 17:00. Поедим в парк!»

Леонид: «Ты хочешь заняться сексом в траве?»

Ангелина: «Я хочу романтики!»

Леонид: «Хорошо! Найдем безлюдное местечко, и будет тебе романтика! Я буду целовать тебя везде! Хочешь?»

Ангелина: «Хочу! Ты сводишь меня с ума!»

Леонид: «И я с тобой стал сумасшедшим!»

Ангелина: «Значит, мы два сапога пара!»

Леонид: «Нет! Мы туфли саламандра! Ты правая лакированная, а я левая лакированная!»

Ангелина: «Мой стойкий оловянный солдатик в левой лакированной туфельке! А я танцующая на одной ножке в правой!»

Леонид: «Да! Это мы с тобой!»

Ангелина: «С нетерпением буду ждать понедельника! Целую тебя!»

Леонид: «Целую, моя туфелька!»

В понедельник полдня лил дождь. Ангелина пришла на работу в промокшем плаще, с испорченной прической, но с неиспорченным настроением. В строгой офисной блузке серого цвета и черной классической юбке она выглядела, скорее как деловая женщина, но под одеждой скрывалось умопомрачительное кружевное белье, характеризующее его обладательницу как развратницу с большой буквы. – Чулки, подтяжки, кружева и еще раз кружева! Не хватало плеточки и ошейника с шипами!

Ангелина с самого утра после каждого клиента смотрела сначала на часы, потом в окно. Ее планы рушились. Срывался дождь, и хмурое небо нависало над городом. Леонид прислал ей смс: «Погода

испортилась. На природе любоваться холодно. Приходи ко мне в офис». Она ответила, что придет в 17:00, как и договаривались.

Весь день она торопила время, мысленно повторяя «Ну, когда же уже пять часов?» Ее нетерпение заметили не только подружки Инна и Оля, но и Влад с Сержем. С девчонками она поделилась своей радостью и трепетом. Ее переполняло желание. Хотелось как можно скорее закончить работу и сделать то, о чем она мечтала еще в семнадцать лет.

В 16:30 Ангелина выставила на свой стол табличку «Зверніться, будь-ласка, до іншого віконця» и начала сканирование товаротранспортных накладных, обработанных за день. К тому времени уже все знали, что у Ангелины на 17:00 назначено свидание. Серж Рябинович без вопросов отпустил ее раньше, он и сам чуть ли не каждый день «бегал на чай» и знал, как это – наслаждаться запретной любовью в рабочее время.

Перед выходом из офиса «Logistics Company» Ангелина накрасила губы перламутровым блеском, расчесалась, брызнула любимыми духами на волосы и шарф, намерено не на шею, зная, что Леонид непременно будет ее целовать. Она вышла из офиса счастливая, даже не подозревая, что за ней следят.

Ангелина набрала номер Леонида, спросив, у себя ли он. Он ответил, что ждет ее. И Ангелина, не глядя по сторонам, вошла в здание Юстиции и поднялась на третий этаж.

Леонид встретил ее с загадочной улыбкой:

– Ты сегодня такая красивая, – он подошел вплотную и опустил руки на талию. – Привет, моя «Туфелька Саламандра»!

Ангелина обвила его шею руками, разглядывая огоньки в серо-голубых глазах:

– Привет, мой сумасшедший друг, – прошептала она, приближаясь губами к манящим губам.

Леонид поцеловал ее, крепко сжимая в объятьях. Его руки нащупали пояс, и вскоре плащ был растегнут ловкими движениями пальцев.

– Позволь поухаживать за тобой! – Леонид стал за спиной Ангелины и, опуская плащ с плеч, нежно целовал открывшуюся шею, вдыхая запах цветочных духов. Шарф сполз вниз и вместе с плащом занял место на вешалке.

Ангелина повернулась к Леониду лицом:

– Иди ко мне! Я так долго ждала этой встречи!

Леонид ничего не ответил, только щелкнул ключом в замочной скважине. Им никто не должен был помешать.

Он восхищенно пробежался по стройному телу голодными глазами:

– Надеюсь, не разочарую тебя, мой Ангел.

– Как ты можешь меня разочаровать? Ведь ты моя мечта! – воодушевленно сказала Ангелина, взяв Леонида за руки.

Их ладони сомкнулись в замок, и единый порыв страсти пронзил их тела, будто разряд молнии, попавший одновременно в два сухих дерева.

Поцелуи звездопадом посыпались на тела жаждающие ласки. Леонид, разгоряченный желанием, усадил Ангелину на стол и несдержанно целовал ее

шею, мочки ушей, медленно расстегивал одну за другой пуговицы на блузке, покрывая поцелуями горячую кожу и оставляя влажные следы настойчивых губ.

Ангелина взялась за галстук и попыталась ослабить его на шее, но ее пальцы не имели опыта в этом деле. Мужья Ангелины не носили галстуки, и она застопорилась, оставив руки на груди Леонида и не желая отрываться от его губ, чтобы посмотреть, как же его снять – этот солидный элемент делового стиля.

Леонид догадливо снял зажим для галстука и бросил небрежно сам галстук на стул, не прекращая целовать Ангелину. В губы, щеки, глаза, висок.

Ангелина пуговичка по пуговичке расстегнула его рубашку, добравшись до груди, покрытой черными волосками.

Леонид носил деревянный крестик на нитке. Ангелина сочла это положительным знаком. Ведь у Иисуса тоже был деревянный крестик и золотое сердце. А у большинства современных людей все наоборот – золотые кресты и деревянные сердца.

Пока Леонид снимал с Ангелины блузку, она вспомнила и о Боге, в которого до конца не верила, но подумала, что если он существует, то она сейчас близка к совершению одного из самых страшных грехов – прелюбодейству. Седьмая заповедь – не прелюбодействуй. «Прелюбодейство разрушает человека телесно и душевно».

Но остановиться Ангелина и не подумала. На стул легла ее блузка, сверху рубашка Леонида. Его горячее дыхание обжигало и сводило с ума. Он опустил лямки бюстгальтера и не торопясь, умело

растегнул застёжки на спине. Одной рукой он обнимал Ангелину за талию, притягивая к себе, второй нежно сжимал грудь. Его напористый язычок то проникал в приоткрытый рот, то облизывал влажные податливые губы. Ангелина чувствовала, как в ней закипает кровь, как бабочки кружатся в бешеном танце в ее животе, и как стон наслаждения волной подкатывается к горлу.

Леонид не спешил. Его руки скользили по спине, опускаясь ниже и сжимая аппетитные формы. Он целовал шею, проводил языком по мочке уха, не обращая внимания на серьги.

Ангелина сняла их и бросила на стол, позволив Леониду еще активнее целовать ее уши. И он целовал, проникая язычком внутрь, отчего Ангелина еще больше заводилась, вырывалась и постанывала, возбуждая Леонида своим сбитым дыханием.

Леонид смотрел на ее грудь, на белую кожу и две спелые вишенки. Он проводил пальцами по вздернутым соскам и, так же, как и Ангелина, тяжело дышал, не произнося ни единого слова.

Молча, он раздвинул коленом ее сжатые ноги и задрал юбку. Ему открылось нижнее белье и кружевные каемки сексуальных чулочков. Леонид рывком присел у ног Ангелины и начал осторожно снимать с нее трусики, опуская их вниз по стройным ногам. Его руки немного дрожали, и трусики зацеплялись о высокие каблуки, но Леонид справился с поставленной задачей – Ангелина была практически разделана.

Леонид вновь сравнялся с Ангелиной, жадно впиваясь в ее губы. Ангелина нащупала его ремень и

опять застопорилась, будто ей никогда в жизни не приходилось расстегивать ремни. И снова Леонид пришел ей на помощь. Он сам расстегнул ремень и молнию на ширинке. Его брюки небрежно упали вниз.

Ангелина откинулась назад, бросив взгляд на трусы Леонида и выпирающий бугорок. Она еще никогда его не видела и уже представляла, какой он – розовый и твердый.

Но Леонид не торопился снимать трусы и выпускать своего дружка на свободу. Он снова коснулся гладких ножек, нежно массируя их всей ладонью. Его губы захватили сосок и нежно посасывали его. Потом его поцелуи опускались все ниже и ниже. Он целовал Ангелину в живот, слегка покусывая, оставляя розовые мокрые отпечатки.

Ангелина запустила пальцы в его волосы и круговыми движениями массировала затылок. Волны удовольствия захлестывали. От наслаждения она закатила глаза, и запрокинула голову назад.

Леонид покрывал поцелуями каждый сантиметр кожи, жаждущей сладостных ласк. Его пальцы коснулись выбритого лобка, и Ангелина не смогла сдержать стон удовольствия. Он еще выше задрал юбку и стал нежно целовать пупок, опускаясь все ниже. Ангелина навстречу приятным ощущениям широко раздвинула ноги, и горячий язык Леонида скользнул вдоль припухших створок. Она вздрогнула от восторга, так как давно не испытывала ничего подобного. Проворный язычок с каждым разом все смелее и активнее пробирался глубже. Ангелина выгибалась от наслаждения и щекотки.

– Я хочу тебя! – прошептала она.

Леонид заметил блуждающий взгляд и, упершись одной рукой в стол, а второй приблизив за подбородок сочные губы, поцеловал Ангелину трепетным поцелуем. Ангелина смотрела на него затуманенным взглядом, не решаясь сказать «люблю». Она потянулась рукой к холмику на трусах, проникла под ткань и сжала ладонью большой и горящий член. Леонид передвинул Ангелину на угол стола и, опустив наконец трусы, вошел в нее на всю длину. Раз, два, три! Три толчка и он кончил, резко вынув мокрый член. Он достал из стола полотенце и вытерся. Ангелина и понять не успела, что все уже закончилось. Она бы хотела продолжения. Но Леонид быстро натянул трусы и брюки.

– Одевайся, – сказал он, избегая прямого взгляда в глаза.

Но Ангелина не послушала его и нежно положила руки ему на грудь:

– Давай еще!

Леонид убрал ее руки и посмотрел на часы:

– Не сегодня. У меня на 18:00 назначена встреча.

Ангелина разочарованно опустила глаза, почувствовав себя игрушкой, которой поиграли и бросили.

– Почему ты сразу не сказал, что у тебя есть только час для меня? – она отвернулась и стала одеваться.

– Я же не мог тебе с порога заявить «Давай быстрее, у меня есть еще более важные дела»?

– Лучше бы ты сказал. Ничего бы этого не было. А так ты словно прогоняешь меня. Попользовался мной, и говоришь «одевайся и уходи».

– Ангел мой, я бы с радостью побыл с тобой до семи вечера, но работа – есть работа.

Ангелина не спорила. Она молча оделась, стоя к Леониду спиной.

– Я сегодня написал ответ на твое письмо. Придешь домой, прочитаешь.

Ангелина посмотрела на него из-под лба:

– И что ты там написал?

– Я же сказал, прочитаешь дома.

Ангелина набросила шарф, плащ и подхватила сумку:

– В таком случае – я пошла! Не провожай меня.

Леонид остановил ее у двери:

– Я же предупреждал тебя, не влюбляйся в меня, не привыкай.

– Я не такая, как ты, Лёня. Я не могу приказывать себе не думать о тебе.

– Не грусти. Я прошу. Хотя мне приятна и грусть на твоём лице, а не только беззаботная улыбка.

– Тебе нравится делать мне больно?

– Больно? Нет. Зачем же больно? Ангелинка, живи, как и раньше жила. До меня! Не думай обо мне.

– Я бы не думала, не сходила бы с ума, если бы в тот летний день ты не пришел за «посылочкой»...

Леонид прервал ее:

– Какой я нехороший! Да?

Ангелина блеснула огоньками чайно-зеленых глаз:

– Не смею задерживать, – щелкнув ключом, она открыла дверь. – Спасибо, за эти сорок минут. Пока.

Она ушла. Хотелось плакать, но Ангелина сдерживалась. Никто не должен видеть слез той, которая «всегда» смеется.

Придя домой, она открыла его письмо:

Прочитал твои мысли. Раз откровения, значит так:

Любовь!/? Это очень приятное чувство, о котором я не собираюсь говорить с женщинами. Ни с какими. Даже с женой. Моя жизнь наполнена серьезностью до не могу. Поэтому хочу немного быть легкомысленным. Это у меня с огромной комфортностью получается с тобой! Я ХОЧУ ТЕБЯ! И, надеюсь, при наличии взаимности, не один раз за встречу.

Любовники!/? Называй, как хочешь. Ведь какая разница в названиях, статусах и т.д. Я испытываю к тебе желание, хочу любыми методами, чтобы ты.... со мной... не комплексовала, была раскованной и позволяла мне многое.... и, в конце концов, получала и дарила мне удовольствие от общения, секса, встреч, пусть даже недолгих! При этом чтобы мы никогда не переходили черту, не наглели и не делали больно другим.

Ты не моя жена — это так, как есть — свершившийся факт. Ведь и я не твой муж — это логично. Мы никогда не станем мужем и женой — это табу, правило, без соблюдения которого наши отношения невозможны. Я не претендую на место мужа, ты — жены. При наличии такого согласия нам будет хорошо вдвоем. Хочу с тобой не думать... Хочу

быть уверенным в тебе, что не подведешь... В общем, хочу, хочу, хочу, хочу, хочу... И все это адресовано в твой адрес!

Поверь, при наличии желания, мы будем получать удовольствия от встреч. Организовывать их с радостью и сюрпризами... Потому что это ограниченное время, и в этом есть своя изюминка. Хочу тебя везде: на столе, на кровати, на природе, в лифте – там, где останемся вдвоем... Вообще люблю разносторонность! Если наша встреча один раз в месяц – значит, она должна быть очень жаркой, чтобы хотелось в следующий раз еще лучше... Вкратце я готов так! Тебе подходит?

Ангелина не стала ужинать. Муж играл в «World of Tanks» – она легла на диван, начав читать «Индиану – Жорж Санд» о наивной девушке и подлом «светском льве». Все ее мысли снова были о Леониде. Но она понять не могла, как она думает о нем: хорошо или плохо. Все смешалось.

Поздно ночью она написала ответ – письмо, ставшее действительно последним:

Ты бы написал всё это после 17.40 или уже нет?

Если не хочешь говорить и слышать о любви – не будем.

Жизнь слишком серьезная, и мне тоже порой хочется легкомысленности... Хоть на время забывать о том, что напрягает. С тобой я отдыхаю ото всех проблем. Когда я в твоих объятьях – ничего и никого,

кроме нас, будто не существует. И это больше, чем просто приятно.

Хочешь!? И я хочу! Не смотря ни на что – ХОЧУ!

Нет разницы в названиях – главное, что мы оба испытываем страсть друг к другу.

Я обещаю сделать все возможное, чтобы о наших отношениях никогда не узнали, и тем самым мы не сделаем нашим вторым половинкам больно.

*НЕ ПРЕТЕНДУЮ Я НА МЕСТО ТВОЕЙ ЖЕНЫ!
НЕ ПРЕТЕНДУЮ!*

Ты думаешь, если мы будем встречаться чаще – быстрее охладеем друг к другу? Таким образом, ты хочешь продлить наши отношения? – Но мне мало тебя видеть раз два месяца, ожидание встречи меня не то чтобы томит... а скорее заставляет думать, что не так уж сильно ты хочешь меня видеть...

Мы не будем встречаться по графику. Но не видеть тебя для меня тяжело. Я болею тобой. И ты же и есть лекарство от моей болезни.

Может для тебя я еще "капризная девочка" в супермаркете среди миллиона ярких манящих игрушек... и может в глубине души мы оба дети... только играть в холодные и расчетливые игры я не могу, как не могу себя заставить не хотеть целовать твои губы...

Иногда ты мне кажешься бесчувственным. Я бы даже сказала – у тебя каменное сердце. Ты расчетливый. Ты можешь управлять своими мыслями, желаниями и чувствами... А я... наивная... Ты обижаешь меня фразами типа: "какая может быть любовь", "не привязывайся ко мне", "не думай". Почему

ты мне запрещаешь? От чего ты хочешь меня отгородить? Боишься сделать мне больно? Так ты сам и делаешь... маской безразличия... и в тоже время страстно хочешь. Как это понимать?

Давай ни о жене, ни о муже больше не вспоминать. Когда мы вдвоем – их нет. Повторюсь, разрушать наши семьи я не собираюсь (хотя бы потому, что чувство долга не позволит мне бросить мужа, который стал отцом моему сыну... и т.д.) Но опять так много «но»... не целует он меня как ты, не возбуждает... В общем, мы давно на разных волнах.

Подходит ли мне видеться раз в месяц или еще реже? Неужели ты не можешь немного чаще выкраивать для меня время? Пусть не на каждой неделе, хотя бы раз в 2 недели... Но не встречаться же нам раз в полгода? (Я, конечно, не сойду с ума окончательно, но... ты мой маленький рай и мне с тобой хорошо).

"Хочу тебя везде: на столе, на кровати, на природе и в лифте – там, где останемся вдвоем..."

*Ответь мне. Не мучай меня догадками.
Ангелина*

Печальный поворот событий

На работу Ангелина пришла без настроения. Грустная и подавленная. Тусклый взгляд, закрашенные корректором круги под глазами. Молчаливая и задумчивая.

В офисе, кроме Сержа Рябиновича, никого не было. Он с умным лицом распечатывал письма:

заявления на переадресацию и возврат грузов. Увидев Ангелину, Серж поздоровался и хитро заулыбался:

– Так твой любовничек, значит, с Юстиции!? – спросил он.

Ангелина удивленно округлила глаза:

– Откуда ты знаешь? Ты что следил за мной? – догадалась она по лукавой ухмылке шефа.

Ангелина приблизилась к столу начальника. Он смеялся, и щеки покраснели.

– Да, следил! А ты разве не заметила?!

Ангелина положила сумочку на стол и облокотилась:

– Нет, не заметила. Тебе делать было нечего? – спросила она, желая узнать причину, вызвавшую подобный интерес к ее вчерашнему свиданию.

В этот момент скрипнула дверь, и Влад Погреб с улыбкой до ушей ворвался в офис:

– Эх, Ангелина, Ангелина, ну как же не стыдно изменять мужу! Я о тебе был лучшего мнения!

Он тупо потешался. Ангелина не разозлилась, но и не была в восторге оттого, что за ней следят, еще и обсуждают за спиной.

– А с чего ты взял, что я ему изменяю?! – она наигранно улыбнулась.

– Только не говори, что вы чай пили! – Влад нарочно делал глупое невинное лицо и моргал ресницами, как целомудренная девица.

– Это не ваше дело, – ответила Ангелина и ушла на склад.

Влад застал ее сидящей на диванчике с чашкой ароматного кофе в руках. Она, не моргая, смотрела в одну точку. Он подсел рядом:

– Извини, я пошутил. Я вовсе не хотел тебя обидеть. Ты же не обижаешься на меня?

Влад по-дружески обнял ее за плечи, соприкоснувшись с Ангелиной головами.

– Все в порядке, Влад, отстать от меня в покое.

– Ты не хочешь со мной разговаривать? – Влад озадаченно приподнял брови. – Как оно изменять мужу? Я не понимаю. Зачем ты с ним вообще живешь?

– Влад, на твои вопросы нельзя ответить однозначно. Все слишком сложно. Подрастешь, поймешь.

– Мне не пять лет, я и так все прекрасно понимаю. Твоему мужу и я бы изменял на твоем месте. Он же старый. У него еще хоть стоит?

– Влад, давай не будем о моем муже.

– Тогда давай о твоём любовнике? Вы давно познакомились?

– Нам тогда было по семнадцать лет.

– Ого! И давно вы встречаетесь?

– «Встречаетесь» это громко сказано. С лета, – добавила Ангелина опечаленно.

– У вас все серьезно? Он приглашает тебя в кафе? Дарит цветы? Подарки?

– Какое кафе? Какие цветы? Подарки? Он женат. И разве этим оценивается серьезность отношений? Цветами и подарками?

– Ну и что, что женат? Он что ни разу тебе ничего не подарил?

– Ничего, кроме счастливых минут, проведенных вместе.

– Это бред! Зачем тебе такой любовник?! Хочешь, я буду дарить тебе цветы? Сходим в кино. Только ты и я!

– Владик, ты еще маленький мальчик! Тебе совсем недавно исполнилось восемнадцать. Мне скоро тридцать. О чем ты говоришь? Не может быть никаких «ты и я».

– Ангелина, возраст это не главное. Ты выглядишь лучше любой восемнадцатилетней девушки. У тебя такие аппетитные полушария!

Влад опять принялся за старое – без пошлых намеков и шуточек он не мог.

– Прекрати! Мы с тобой только друзья. Ты веселый, прикольный, с тобой не может быть скучно! Но я могу любить тебя только как брата.

– А этого с Юстиции ты любишь, как мужчину? Кстати, кто он? Нотариус? Юрист?

– Адвокат!

В зону отдыха вошел Серж:

– Ангелина, зачем тебе бегать в Юстицию? Глянь, как Влад на тебя смотрит! – он по-прежнему дурачился.

– Ну, вы и дураки! Смените уже тему.

Серж сделал себе кофе и сел напротив Ангелины. Он обратил внимание на кулон в виде сердечка на ее шее:

– Классный медальончик! – сказал он, скользя взглядом по шее и груди Ангелины.

Влад встал и хлопнул Сержа по плечу:

– Не смотри на ее кулон! Она же теперь любовница адвоката! А то по судам затаскает за домогательство на рабочем месте!

Ангелина засмеялась над его шуткой.

Вскоре пришли Инна и Оля. Нужно было занимать рабочие места и «приносить радость клиентам «Logistics Company».

«У меня такое чувство, что мной попользовались, – рассказывала Ангелина Инне. – Он не любит меня. Твердит о своей жене, будто бы я хочу занять ее место. Боится сделать ей больно. А сам такой же, как все – поддался страсти. Хотя в этом скорее моя вина. Лёня сопротивлялся изо всех сил: игнорировал меня, месяцами не давал о себе знать, не писал, не звонил. А я, как сумасшедшая, бредила им, ждала-ждала, пока не решила прекратить это томительное ожидание. Я добилась своего. Мы наконец-то сделали то, что нужно было сделать еще в семнадцать лет. Теперь на что мне надеяться, чего ждать? Продолжения? Не будет никакого продолжения. Это конец. Наш роман «Ангелина плюс Леонид» дописан до точки, последняя страничка перевернута. Нам больше не к чему стремиться, нечего добиваться. Уже все сделано. Но я его все равно люблю. Люблю! И буду любить до последнего вздоха. Но о моей любви никто не узнает. Я никогда не скажу ему «люблю», не признаюсь, как бы мне не хотелось. Но буду продолжать хранить свою любовь в сердце».

Инна успокаивала Ангелину: «Если не можешь изменить обстоятельства, измени свое отношение к ним. Не думай, что это Лёня попользовался тобой – думай, что это ты добилась, чего хотела!»

В 11:15 в офис зашел Леонид Журавлев. Бодрый. Как всегда, солидно одет. Побрит. Ангелина не сразу его увидела. В тот момент она была увлечена изучением инструкций по введению новшеств и изменений расчета стоимости доставки габаритных грузов. Когда Ангелина оторвалась от бумаг, Леонид уже стоял перед ней. Она смотрела ему в глаза, будто хотела по ним прочитать правду. – Что будет дальше?

«Привет – привет». Его рука скользнула в карман. «Мне нужно отправить очень ценную посылочку». Он протянул Ангелине ее сережки – серебряные гроздья смородины. Их пальцы слегка соприкоснулись. «Спасибо!» Ангелина поблагодарила его, и Леонид ушел. Напоследок он оглянулся, и их взгляды пересеклись.

«Как же мне хотелось догнать его, остановить, поговорить» – говорила Ангелина подружкам. Они втроем смотрели записи видеонаблюдения со всех камер, установленных в клиентской зоне. «Но я же гордая. А он мог бы и позвать меня выйти с ним поговорить. А он не позвал».

Вечером, когда Ангелина уже была дома, она получила письмо с неизвестного электронного адреса:

Здравствуй, Ангелина.

Я знаю, вчера ты встречалась с моим мужем в его офисе. Как тебе секс на столе? Раз-два-три!? Или ты смогла досчитать до десяти? Теперь ты понимаешь, почему я ему изменяла и почему у нас долго не получалось зачать ребенка?

Я прочла твое последнее письмо. Впрочем, я читала и предыдущее и была в курсе вашей интрижки. Прошу тебя, не пиши ему больше, не ищи с ним встреч – оставь его мне. Я беременна и через полгода у нас с мужем родится сын. Возможно благодаря тебе...

*«Гришка Чегурдашка»
Без обид. Людмила Журавлева*

Ангелина закрыла лицо руками, чувствуя, что слез не удержать. В тот момент ей хотелось выть на луну, кричать, не контролируя эмоций, выплеснуть все переживания и боль, дабы пережить постигшее ее разочарование. Она отключила ноутбук, открыла настежь окно.

Холодный воздух ворвался в комнату с апрельским ветром. Ангелина стояла у окна в полной тишине, рассматривая огни в чужих окнах и тусклый оранжевый свет фонарей. Проезжали автомобили. По тротуарам прогуливались пары. Доносился смех, обрывки фраз, и чужие счастливые моменты словно разрывали сердце Ангелины на части. Она любила Леонида вопреки всему, но эта любовь приносила ей больше страданий, чем радости.

Так любить нельзя, – твердила Ангелина себе, усаживаясь на подоконник. Она закрыла глаза, спиной упершись в бетонную стену. Беззвучно стекали слезы. Руки обнимали озябшие плечи. Хотелось тепла, морских волн и летнего солнца – сбегать от плачевной реальности и окунуться с головой в соленую воду, в надежде, что она смоем разочарования и горести любви, как песок, прилипший к босым ногам.

«Это конец. У нашей истории нет продолжения. Он женат, я замужем. И как бы мы страстно не хотели друг друга, но больше не будет никаких свиданий. Ни раз в два месяца, ни раз в полгода. Ни на столе, ни на кровати, ни на природе, ни в лифте – нигде». С этим решением Ангелина легла спать, но до полвторого ночи так и не смогла уснуть. Ворочалась, обвиняла себя в слабости и измене мужу, прокручивая в памяти последние события и письма.

Последний май

С Леонидом Ангелина не виделась ровно сорок дней. Она точно знала эту цифру, потому что на протяжении сорока вечеров, переходящих в ночи, она разучивала симфонии Вольфганга Амадея Моцарта. Одну за другой. И прошлой ночью она перевернула страничку на Симфонию № 41 (до мажор), второе название которой «Юпитер». Это было ее задание на очередной вечер. Так она убивала в себе любовь к Леониду. Играла. То решительные взлетающие вверх аккорды, то лирические нежные отступления, то жизнерадостные всплески, вновь и вновь сменяющиеся трепетным волнением, отражающим глубокие чувства.

В офис «Logistics Company» Леонид вошел неуверенно. В клиентской зоне кроме него находилось еще с десятков людей, создающих небольшую, но очередь. Ангелина не смотрела в его сторону, сосредоточившись исключительно на обслуживаемом клиенте. Леонид же не сводил с нее глаз.

Не заметив, а, почувствовав, Ангелина отвлеклась на мгновение – мгновение, за которое перед глазами пронеслись все романтические встречи, поцелуи под луной в семнадцать лет, на безлюдном пляже, в осеннем парке, на заднем сидении автомобиля, в адвокатском кресле и на столе. И снова екнуло сердце, и задрожали руки.

Леонид смотрел на Ангелину нежным и спокойным взглядом. Так не смотрят на людей, которые тебе безразличны. Он подошел к ее столу и на рекламном буклете написал: «Можно тебя украсть?». Ангелина прочитала его вопрос, но ни один мускул не дрогнул на ее лице. Она научилась скрывать свои чувства под маской безразличия. «Ты не видишь? У нас люди» – написала она ниже и положила буклет на край стола. «Я соскучился, моя Туфелька!» – «Не твоя».

Леонид помял исписанный листок и взял другой буклет, не обращая внимания на косые взгляды парня, который диктовал Ангелине номер ТТН. «Нам нужно поговорить» – написал он и указательным пальцем медленно подвинул листок Ангелине.

Ангелина прочла, но писать ответ не стала. Она распечатала очередную накладную и отправила клиента на склад за посылкой. За обслуживание следующего Ангелина не взялась, поставив на стол табличку ««Зверніться, будь-ласка, до іншого віконця»».

Вдвоем с Леонидом она вышла из офиса, остановившись на высоких ступенях порога. Ангелина с трудом сдерживала волнение:

– О чем ты хотел поговорить? – спросила она ледяным голосом.

– Ты так и не ответила на мое письмо. Я писал его три часа. А ты хоть бы слово написала в ответ. Согласна ты или нет?

Леонид хотел прикоснуться к Ангелине, но она резко одернула руку.

– Живи, как жил раньше. Не думай обо мне, не вспоминай. Забудь! – решительно выдала Ангелина на одном дыхании.

Она развернулась, чтобы уйти, но Леонид схватил ее за руку:

– Что с тобой? Я всегда хотел тебя, хочу и буду хотеть!

– А я всегда любила тебя, люблю и буду любить! Но мы никогда не сможем быть вместе. У тебя скоро родится сын. Как ты можешь думать обо мне?

Ангелина резким движением освободила руку. Леонид мрачно опустил взгляд:

– Моя жена изменяла мне и это не мой ребенок. Но по закону я не могу с ней даже развестись, пока она беременна.

– Не посвящай меня в ваши семейные тайны. Я больше ничего не хочу о тебе знать. Оставь меня в покое.

Ангелина развернулась и с гордо поднятой головой ушла, цокая каблучками. Но едва за ней закрылась дверь, силы держаться невозмутимой иссякли. Она, не сдерживая слез, побежала на склад, спряталась ото всех в дальнем углу и дала волю нахлынувшим чувствам.

«Почему? Почему все так сложно? Почему я не могу забыть о нем? Зачем он опять появился? Что ему нужно? Секс? Как же мне противно от его «хочу», от

стечения всех обстоятельств, от собственного безволия. Он сорок дней выжидал, чтобы прийти. Для него это норма. А я бы хотела каждую ночь засыпать в его объятиях, и все рассветы с ним делить. Глупая! Даже если он разведется – ничего не изменится. Ведь он меня не любит. Он вообще никого не любит – так же проще жить».

Успокоившись, Ангелина вернулась к работе. Привела себя в порядок и принялась обслуживать клиентов.

Вместо постоянной уборщицы уже неделю наводила чистоту в офисе «Logistics Company» временная уборщица – пожилая одинокая женщина баба Нюра. Первое время она присматривалась к коллективу, не проявляя своих скрытых способностей. Но короткий инцидент Ангелины с Леонидом, о котором она знала немало, разбудил дремлющее желание посплетничать.

Улучив подходящее время, когда Ангелина собиралась пообедать, баба Нюра подошла к ней и с ходу заявила, что Леониду нельзя верить.

– Вы хорошо знаете Леонида? – недоверчиво спросила Ангелина.

Баба Нюра увлекла ее на диван, приготовившись выложить все, что ей известно:

– Ах, девочка, если бы ты знала, сколько тайн хранится в моей голове. Я же мою полы в Юстиции! А там за каждой дверью тайна. И у твоего адвоката они есть и немало. Он червивый человек, Ангелина. Мужчиной я бы его и не назвала. «Чтоб стать мужчиной – мало им родиться». Так писал Михаил

Львов. Сама подумай, разве настоящий мужчина будет обсуждать свою интимную жизнь? Ведь это таинство. А значит не для всех. Это касается только двоих.

Ангелина насторожилась:

– Леонид говорил с вами о... не знаю, как и сказать. О сексе?

– О нем самом. О сексе, – баба Нюра «с» произносила мягко, как многие из тех, кто родился и вырос в СССР, где секса не было. – Но разговаривал он не со мной, а с другом, а я только подслушивала за дверью. Этот Журавлев – птица еще та. Павлин. Хотя, нет – он стервятник. Он спорил на тебя.

От услышанного у Ангелины все поплыло перед глазами, но она не стала прерывать уборщицу, стараясь сохранить самообладание.

– Еще летом. – Продолжила баба Нюра. – К нему тогда приходил его друг Олег, и они долго и часто тебя обсуждали. Если бы ты только знала, что он говорил у тебя за спиной: и то, что ты избалованная, капризная девчонка, с которой не о чем разговаривать; и то, что ты – распущенная и ни о чем кроме своей внешности не заботишься. Он ставил в пример свою Людмилу, но называл ее серой мышкой. Он доверял ей слепо, а она оказалась еще распущеннее тебя – принесла в подоле чужого ребенка. Леонид однажды подкараулил их и разбил тому череп. Оказалось, что не так то и повезло ему с женой. Она предала его, и это сильно ударило по его самолюбию.

Ангелина почувствовала себя нехорошо. Все вокруг завертелось, а ее с уборщицей будто обволакивал прозрачный шар, вокруг которого что-то

происходило, но Ангелину уже мало интересовали рабочие процессы.

Баба Нюра, выдержав короткую паузу, продолжила свой рассказ:

– Леонид во всю твердил, что ему больше повезло с женой, чем твоему мужу – с тобой. Он был самоуверен. А настоящие мужчины так себя не ведут. Он называл тебя легкодоступной, не зная наверняка, правда это или нет. Предполагал, что ты изменяешь мужу налево и направо, а его друг Олег твердил обратное. Я помню, хоть и не дословно, что Леонид тогда сказал: «Спорим, что даже если муж Ангелины еще не стал рогоносцем, то скоро им станет!» И он уверял, что позаботится об этом. Он подлый и жестокий человек, и нет в нем ни грамма светлых чувств, он привык все взвешивать и просчитывать ходы наперед, как в шахматах. Я не знала, что ты именно та Ангелина, но сегодня, когда он пришел к тебе, я сразу обо всем догадалась. Не верь ему, его «я соскучился» только слова, очередной трюк, уловка. Называй, как хочешь. Ему от тебя нужно только одно – тело. А на то, что твоя душа страдает, ему наплевать. Он помирится со своей Люськой, не бросит он ее, простит и измену и чужого ребенка вырастит, как своего. У него то детей быть не может. Ты и сама знаешь, каков с него любовник. Раз-два-три – и все! Ты правильно сделала, что решила порвать с ним отношения. Да и разве это называется отношениями? Отношения или есть или их нет. Ты отплатила ему той же монетой. Последнее слово осталось за тобой. «Живи, как жил раньше! Не думай обо мне, не вспоминай!» – это же его слова. Не он тебя, а ты его

отвергла! Будь сильной и никогда не плачь при посторонних – они только обрадуются, что у такой куколки есть проблемы. Смейся всем на зло. Пусть завидуют. И гони его в три шеи, если он опять вздумает морочить тебе голову.

Ангелина была поражена в самое сердце. Баба Нюра действительно знала слишком много. Ангелина сочла ее предупреждение знаком свыше. – По стечению обстоятельств, как после смерти последняя клетка умирает через 40 дней, так и ее влечение к Леониду умерло спустя 40 дней молчания и грустных вечеров за нотными тетрадями с сонатами Вольфганга Амадея Моцарта.

Вечером лил дождь. Все небо грохотало. Черное. Огненные вспышки рассекали его на куски. Густые тучи обволакивали дома и деревья, нависали тяжелыми складками, будто хотели лечь на безлюдные улицы, чтобы отдохнуть от гнетущей усталости.

Непроглядные струи дождя ударялись о пустые лавочки и тяжелые капли отскакивали на асфальтную плитку, по которой лилась ручьями мутная и вспенивающаяся вода.

Ангелина босиком шла по аллее. Правой рукой она еле удерживала зонт, который так и рвался в небо, а в левой – несла туфли и сумочку. Мокрая белая кофточка облепила стройное тело. Под ней прорисовывались узоры кружевного бюстгальтера и размытое очертание ложбинки между грудой. Юбка приставала к ногам, отчего каждый шаг давался тяжело. Но Ангелина все равно любила дождь, даже

холодный и колючий. Ей казалось, что так плачет небо вместе с ней.

В то же время за рулем своего автомобиля по центральной улице города мчался наперегонки с дождем Леонид Журавлев. Дворники не успевали очищать лобовое стекло от напористых струй воды, и он ничего не видел впереди себя. Только серую стену косого дождя и прямую полосу почерневшего асфальта.

Леонид не был пьян. Но в его сознании звучали отголоски слов вечно чем-то недовольной жены, всплывали эпизоды их ссор, мелькали, как видение, неприятные воспоминания. Леонид мог понять и простить ей измену, но не мог забыть ее упреков, обвинений и злости в глазах. Она кричала, кидалась на него с кулаками, доказывая свою правоту в том, что если изменяет женщина, то всегда виноват мужчина, и что рога носить не будет лишь тот, кто подарит женщине крылья. Она ждала ребенка от своего бывшего любовника, и Леонид не мог смириться с мыслью, что ему придется каждый день видеть плод ее измены. Он хотел развода, строил планы на будущее, еще утром надеясь, что Ангелина будет только рада, если они станут встречаться чаще. Леонид сожалел, что слишком поздно принял решение дать Ангелине шанс доказать, что она достойна такого мужчины, как он – умного, красивого и обеспеченного. Он не думал, что Ангелина способна ему отказать, при чем ответить категорическим отказом дерзко и его же словами. «Живи, как жил раньше!»

Из сумочки донеслась мелодия вызова. Ангелина вытащила телефон, остановившись у памятника на несколько секунд.

Это была Светлана:

– Алло. Привет, Светик, – сразу же ответила Ангелина, обрадовавшись подруге.

– Приветик, моя хорошая! Я так по тебе соскучилась! Спешу тебе сообщить, что мы с Джаном сегодня подали заявления в ЗАГС! 28 июня у нас свадьба! Когда у тебя отпуск? Приезжай скорее! – безумолку тараторила Светлана.

Ангелина приложила телефон к уху и пошла дальше, во второй руке неся сумочку, туфли и зонт.

Леонид слишком поздно увидел девушку под зонтом. Она появилась из ниоткуда, и в мгновения ока ее зонт взлетел, как парашют одуванчика. Леонид резко нажал на тормоз, но столкновения избежать не удалось. Он сбил ее, и тело, словно тряпичная кукла, перевернулось в воздухе, отлетело вперед, ударилось и упало на капот, а потом снова отлетело в сторону и распласталось на мокром асфальте.

Красный зонт летал над дорогой. Леонид никак не мог остановиться, и, лишь проехав около сотни метров, он выскочил из машины и что было духу, побежал назад.

Телефон Ангелины от удара разлетелся на части. Туфли и сумочка валялись по разным сторонам. Ангелина лежала на боку в холодной луже. Дождь бил ее по лицу, смывая кровь с разбитого лица.

Леонид спешил к ней. Он подхватил с дороги модельную туфельку, еще не догадываясь, кому она принадлежит. Сжал ее в ладони, и от пальцев по жилам

и к самому сердцу пробежал холодок. Леонида охватил ужас.

– Ангелина, – закричал он во все горло. – Только не ты.

Он бежал, поднимая глаза в небо и моля Господа, чтобы на месте этой несчастной оказалась, кто угодно, только не его Ангелина.

Добежав, Леонид опустился перед неподвижной девушкой на колени, рыдая от чувства вины, захлестнувшего его с еще большей силой. Он коснулся ее щеки, а у самого текли слезы из глаз.

– Ангелочек мой, очнись! Прошу тебя скажи хоть слово, – умолял он.

Леонид попытался нащупать пульс на шее, но, казалось, Ангелина не подавала признаков жизни. Она лежала в белом на грязном асфальте, в луже, покрасневшей от крови. Леонид прижал ее к груди, все еще не веря в реальность событий. Он целовал ее мокрые волосы, поддерживая непослушную голову.

Ангелина едва шевельнула рукой, и Леонид обнадежено полез в карман за телефоном, понадеявшись на чудо.

– Ты поправишься, – шептал он, – поправишься!

Ангелина все-таки приоткрыла глаза. Она не чувствовала ни боли, ни страха.

– Лёня... Я всегда любила тебя, люблю и буду любить... Кажется, ты подарил мне крылья...

Ангелина умерла на руках Леонида по пути в больницу.

Первый букет, который он принес ей, завял на могильном холмике.

У Ангелины выросли крылья, и ее душа летала, оберегая от бед и несчастий своих родных и близких.

Она так и не сыграла на пианино симфонию № 41. Эту мелодию над ее могилой играл ветер.

Светлана с Джаном приезжали на похороны. В июне они расписались. От пышной церемонии Светлана отказалась.

Леонид хранил туфельку Ангелины. – Правую, ту, что подобрал на дороге. Левую хранил Петр.

Леонид часто приходил к Ангелине. Он разговаривал с ней так, как никогда при ее жизни. Рассказывал, как живет, чем дышит, делился мыслями, переживаниями, вспоминал прошлое, высказывая все то, о чем раньше молчал. – «Я не забуду тебя никогда».

Кристина Денисенко

родилась 16 октября 1983 в г. Енакиево Донецкой области.

Художественные произведения публиковались
в
международном литературно-художественном журнале
"СКЛЯНКА ЧАСУ*ZIETGLAS",
международном литературно-художественном журнале
киевского молодежного центра "Поэзия" **"РЕНЕССАНС"**,
первом и единственном в Украине прикладном журнале
для индивидуального развития **"КОЛЕСО ЖИЗНИ"**,
в украинских и российских сборниках современных произведений,
альманахах и антологиях.

Автор книг:

Бесстрашное сердце влюбленного охотника (2011) роман

7 фиалок (2011) поэзия и проза

Созвездие онлайн неверности (2011) любовные мини-романы

Жить 300 лет? Фантастика? Или бывает и не такое? (2012) роман

Весенней осенью из лета (2012) поэзия и проза.

Л и т е р а т у р н о - х у д о ж е с т в е н н о е и з д а н и е

ДЕНИСЕНКО Кристина Викторовна

САЛАМАНДРА ПРОТИВОСТОЯНИЕ СТРАСТИ

(на русском языке)

Д Р А М А

В авторской редакции

Подписано в печать 28.06.2013.
Формат 60х84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Печать лазерная. Условн.печ.л. 20,69. Уч.-изд. л. 21,73.
Тираж 100 экз. Изд. №353. Зак. №347.

Издательство «НОУЛИДЖ»
Свидетельство о регистрации серия ДК №2884 от 26.06.2007
91051, г. Луганск, кв. Якира, 3/316,
тел./факс (642)71-09-43, e-mail: nickvnu@gmail.com

Отпечатано в типографии
ООО «Цифровая типография»
ул. Челюскинцев, 291а, г.Донецк, 83121
Тел.: (062) 388-07-31, 388-07-30

Л і т е р а т у р н о - х у д о ж н е в и д а н н я

ДЕНИСЕНКО Христина Вікторівна

САЛАМАНДРА ПРОТИСТОЯННЯ ПРИСТРАСТІ

(російською мовою)

Д Р А М А

В авторській редакції

Підписано до друку 28.06.2013.

Формат 60х84 1/16. Папір офсетний. Гарнітура Times.
Друк лазерний. Умов. друк. арк. 20,69. Обл. вид. арк. 21,73.
Тираж 100 прим. Вид. №353. Зам. №347.

Видавництво "НОУЛІДЖ"

Свідоцтво про реєстрацію серія ДК №2884 від 26.06.2007
91051, м. Луганськ, кв. Якіра, 3/316,
тел./факс (642)71-09-43, e-mail: nickvnu@gmail.com

Надруковано в типографії

ТОВ «Цифрова типографія»

83121, м. Донецьк, вул. Челюскінцев, 291а
Тел.: (62) 388-07-31, 388-07-30